

Александр Тяпин

Приключения
у старого дуба

Александр Николаевич Тяпин

Приключения у старого дуба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70376803

SelfPub; 2024

Аннотация

Отправились мы с другом на рыбалку – а попали в страну малышей. Всё бы ничего, да только управляет ей страшный Бык-повелитель. Он давно превратил жителей в своих слуг. А теперь и на нас открыл охоту! Заводим новых друзей, помогаем местным повстанцам – и вперед, домой!

Содержание

1. ПОХОД НА РЫБАЛКУ	5
2. УДАЧА	25
3. ГДЕ МЫ?	37
4. ПЛЕН И МАЛЫШ БО	46
5. ПЛАН СПАСЕНИЯ	60
6. НАС ПРЕСЛЕДУЮТ	75
7. МОСТ	93
8. СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ	102
9. В ПЛЕНУ У БОРОДАЧЕЙ	124
10. ПРИМАНКА	135
11. МЫ СПАСАЕМ РИКА	148
12. ПОГОНЯ ЗА ВОИНОМ	155
13. ПУТЬ В ОТРЯД	170
14. РАЗГОВОР	177
15. МЫ ИДЕМ ДОМОЙ	185
16. ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ	191
17. ЗАСАДА	200
18. БОЙ У НЕОБЫЧНОЙ РЕКИ	206
19. ДВА СОЛНЦА	217

Александр Тяпин
Приключения
у старого дуба

Посвящается моему сыну Михаилу

1. ПОХОД НА РЫБАЛКУ

В эту ночь я плохо спал. Всё дело в том, что вчера вечером я встретил Егорку, своего давнего друга ещё по садику, который предложил с утра «рвануть» на рыбалку. Он так и сказал мне:

– Миш, а не рвануть ли нам завтра с самого утрачка поудить рыбку!

И, не дав мне опомниться, тут же начал рассказывать, как он два дня назад наловил столько, что если бы не тетя Вера из соседнего подъезда, случайно проходившая мимо реки, то было бы не донести. Ну столько много, ну столько, что из ведра рыба вываливалась по дороге. И что, мол, когда они с тетей Верой подошли к дому, то за ними стояла очередь: впереди – одиннадцать кошек, а за ними – пятнадцать собак.

Я его тогда еще спросил:

– А почему собаки-то сзади? – он, не моргнув глазом, вот что ответил:

– Ну понимаешь, Миш, рыбы на всех хватало, да и собаки попались в то утро ну такие вежливые, ну такие хорошие...

– Что пропустили кошек вперед – продолжил я за него.

– Ну точно! – подтвердил он, даже не покраснев. – А ты что, догадался?

– Нет, – соврал я в тон ему, – просто я из своего окна это все видел.

Ох Егорка и обрадовался. Он еще просил, чтобы я об этом небывалом случае всем ребятам нашим рассказал.

Однако, по правде сказать, мне и самому уже давно хотелось порыбачить, да всё случая не представлялось. А тут он меня прямо взбудоражил: «пойдем, не пожалеешь», и все такое. Ладно, думаю, а почему бы и не сходить: вдвоем ведь веселее. Сказано – сделано. Договорились на пять часов утра. Рано, конечно, но рыбалка – дело добровольное.

Проснулся я оттого, что на улице, за окном, кто-то постоянно бумкал каким-то металлическим предметом. «Бум-бум-бум» – неслось с улицы. Я глянул на часы: без пятнадцати минут пять! Вот те на – пора вставать.

Я вскочил, быстренько умылся, оделся. Есть мне не хотелось. Удочки, ведерко для рыбы, мой завтрак, банка для червей – все это я приготовил с вечера. Папа и мама в это время еще спали. А раз сегодня выходной, значит, они поспят подольше, чем в обычные дни, когда приходится идти на работу.

Я представил, как они проснутся, как умоются и позавтракают... а тут и я в дверях с полным ведром рыбы! Вот они удивятся и обрадуются! А чтобы они не сердились и не беспокоились, я оставил на столе записку: «Я на рыбалке с Егоркой. Буду скоро, готовьте большую сковороду!». Немного подумав, я дописал ниже дату и время, так как это делает мой папа: «8 сентября, 5 часов утра».

Выглянув в окно, я увидел Егорку и сразу понял, откуда

доносилось «Бум-бум-бум». Этот умник сидел на лавочке и одной ногой бил носком туфли в предмет, стоящий рядом и похожий на мусорный бак. Бак гудел, не переставая, как колокол. Егорка то вскакивал, то снова садился на лавочку и все это время не отрывал своего взора от моего окна, не забывая при этом бомбить бак.

Увидев меня, Егорка замахал руками, опрокинув при этом тот самый злополучный бак. Он с ужасным грохотом покатился по тротуару.

Показав ему в окно кулак, чтобы не шумел таким ранним утром, я метнулся к двери. Осторожно, стараясь не разбудить родителей, выскользнул в дверь, тихо прикрыл ее и ринулся из дома, держа в руках удочку и ведро.

Егорка радостно встретил меня. Он сидел на том самом баке, который еще недавно гремел и раскатывался по мостовой. Когда я подошел к нему, он вскочил с бака, перевернул его и взялся за огромную ручку.

– Приветик! – поздоровался со мной Егорка, – Ну что, двинули, – сказал он, пожимая мне руку, и шагнул вперед, гремя цепляющимся за асфальт баком. Я от удивления остановился.

– Слушай, Егор, а куда это ты урну тащишь? На кой ляд она тебе сдалась?

– Ты ничего не понимаешь в рыбалке, – обиделся он. – Это ведь самое настоящее рыбацкое ведро!

– Ведро? – я изумился еще больше. Такого ведра я в своей

жизни не видел. Хотя, что я говорю, примерно такой металлический бак, который моя мама называет вываркой, есть и у нас на даче в сарае. В ней она еще в бабушкины времена обычно вываривала на плите белье, чтобы лучше отстирать грязь. Теперь мама уже давно делает это в стиральной машине.

Что и говорить: брать такую бандуру на рыбалку мне в голову никогда бы не пришло.

– Ты что, собираешься всю рыбу в речке выловить? – все еще находясь в оцепенении, задал я другу вопрос. Но он не смутился, а лишь озорно подмигнул мне и сказал:

– Всю, не всю, а столько, сколько донести смогу! А донести я могу мно-о-го, – и он согнул руку в локте, как это делают цирковые силачи, и пощелкал по мышцам пальцем. – Видал? – и я, хотя и увидел жиденькие мышцы друга, которыми он утюг разве что сможет поднять, скромно, чтобы его не обидеть, с сомнением покачал головой и проговорил:

– Так ты же не унесешь, если даже пол такого ведра рыбы наловишь!

– Донесу, – уверенно произнес Егорка и загремел дальше.

– А где же завтрак? – снова спросил я его, догоняя и заглядывая в это так называемое ведро, которое было пустым.

– Забыл, – честно признался он, – я ведь к тебе спешил. – А, ладно, – он махнул рукой, – я и есть то не хочу. Главное – рыбки побольше наловить.

– Это правильно, – наконец-то придя в себя, поддержал я

друга, – только представь, как удивятся наши родители, когда, проснувшись, увидят такое количество рыбы. – А если еще нам удастся поймать сазана ...

– Вот бы поймать сазана! – восторженно подхватил эту мысль Егорка и тут же своим баком-ведром зацепился за мостовую и чуть не врезался носом в рядом стоящую березу. Хорошо, что я еще успел поддержать его.

Мы шли к реке и представляли, как мы сядем, забросим удочки, начнется настоящий клев, да такой, что только успевай снимать рыбу с крючка! Егорка возбужденно показывал мне, как он тянет воображаемую рыбу, как она сопротивляется ему, едва не утаскивает его в реку. Наш хохот далеко разносился по улице в это прекрасное утро.

До реки надо было идти минут сорок. Сразу за нашими домами начинался пока еще незастроенный пустырь, за ним шли гаражи, за гаражами садоводческие участки с дачами, потом огромный овраг, речка-вонючка, поле. А за полем надо было пройти еще через березовую рощу, перейти по мостику через овраг, обогнуть свиноферму и аккуратно тогда выйдешь к речке.

Мы шли по пустырю, перебрасываясь словами, и было видно, что Егорке очень неудобно было передвигаться с такой ношей. Он перекладывал свое ведро из стороны в сторону и еще два раза чуть не перевернулся через него. Мне надоело все это, и я предложил:

– Слушай, Егорка, а хочешь, я тебе помогу. Давай поме-

няемся ведрами, я все-таки повыше тебя и посильнее.

Зря я, конечно, сказал о том, что я сильнее. Егоркино лицо выразило обиду, и он возразил:

– Да это тебе только кажется. Да я одной ручкой его могу нести! – Он перехватил ведро, попытался вытянуть его на руке в сторону, но оно перевесило Егорку и с грохотом свалилось на тротуар. Мой друг тут же нашел оправдание:

– Ой, у меня шнурок развязался!

Он присел и стал делать вид, что завязывает шнурок. Я поставил свое ведерко и увидел, что края рубашки у меня перекошены оттого, что я пуговицы на ней в спешке вставил не в свои дырочки. Мне пришлось заново застегнуть их. Егорка уже пошел вперед и скомандовал:

– Не отставать!

– Ишь ты, командир нашелся, – возразил я и взял ведро.

Сначала я ничего не понял, потому что Егорка начал мне заговаривать зубы и без конца задавать разные вопросы. Я сначала отвечал ему, а потом посмотрел и вдруг обнаружил: ведро-то у меня в руках не мое. Действительно, у меня оказалась Егоркина бандура.

Глянул я на него, а он с моим ведром идет себе и песни поет. Ну, думаю, вот ты от чего такой веселый! Ладно, рассудил я, пускай, так быстрее дойдем. А то, чего доброго, он еще в речку-вонючку свалится с этой своей бандурой.

Наконец мы прошли гаражи с дачами и стали спускаться в овраг. Егорка тараторил без умолку: о рыбной ловле, о по-

вадках разных рыб. Он рассказал мне, что окуня лучше ловить на живца, а сазана на кукурузу, когда новолуние. Напомнил, что надо обязательно поплевать на червя, прежде чем нанизать его на крючок, на какую глубину ставить поплавок при ловле карася, сома, форели, окуня. Прочел целую лекцию о том, как лучше приготовить рыбу, разжечь костер, сделать наваристую уху, как ее есть.

Я его слушал и удивлялся: не Егорка, а ходячая энциклопедия! Где он только всего этого набрался.

Овраг был довольно глубокий и сырой. Постоянно встречались пни и коряги. Я пару раз споткнулся и чуть не упал со своей ношей. Я брел, стараясь повыше поднимать ноги и ведро, однако оно все время цеплялось за бугры и пеньки и било мне по бокам. Ну, подумалось мне, чтобы я еще раз взял тебя с этой бандурой на рыбалку! Дудки!

И тут я услышал, как сзади что-то хрюкнуло, потом загремело и долбануло меня в спину. От неожиданности я потерял равновесие и, зацепившись за траву, рухнул вместе с баком в канаву. Удочка отлетела в сторону. Сверху на меня упало чье-то тело, мы перевернулись через ведро, затем я ощутил удар по макушке чем-то тяжелым и твердым, отчего у меня в голове зазвенело, и тут же раздался Егоркин вопль:

– Мама! Фу ты, елки-батарейки! Чтоб ты провалился!

– Я и так провалился, – заметил я, потирая на затылке шишку и выбираясь из канавы.

– Да не ты, а кочка, – уточнил осторожно Егорка. – Спо-

ткнулся, – добавил он, глядя, не рассержусь ли я.

– Под ноги лучше бы смотрел, – буркнул я, – чуть голову мне не снес, дурень! До сих пор в голове звенит!

– Да это не она звенит, – поправил он меня. – Это просто я твою голову ведром зацепил. А оно такое звонкое. – Он щелкнул по ведру пальцем, и оно зазвенело.

– Вот, слышишь, как звенит?

– Слышать-то я слышу, не глухой, – ответил я ему, – только моей голове от этого не легче! Да и удочку мою сломали. – Я осторожно взял и оглядел её. Хорошо, что только на конце обломилась.

Найдя в кармане кусок веревки, я наскоро, как смог, привязал кончик удочки к удилищу. Затем поднял Егоркино ведро, которое смялось от того, что мы, падая, оба по нему прокатились, и теперь было больше похоже на урну для мусора. Однако Егорка радостно ухнул и выпалил:

– Миш, гляди: теперь в него, пожалуй, даже больше рыбы войдет. – Я ответил:

– Не знаю, больше или не больше, но нести его теперь значительно удобнее – и, взяв ведро как книгу под мышку, зашагал наверх оврага.

Теперь ведро уже не било меня по бокам. Егорка смерил меня взглядом, понял, как теперь удобно стало его ведро, подождал, пока я выберусь из оврага, тоже выскочил наверх и предложил:

– Ну что, может, я теперь понесу снова свое ведро?

– На, неси, – согласился я. Честно говоря, мои руки и бока от его бандуры ныли так, как будто я полдня ходил на руках. Он подхватил как ни в чем не бывало свое ведро или то, что с ним стало, забросил его за спину и засмеялся:

– Миш, а Миш, ну чем не рюкзак? – Он неожиданно остановился, так что я чуть не врезался в него, и мечтательно произнес:

– Во, точно! Можно ведь лямки сделать из веревки и нести его как рюкзак. И руки будут свободные! Здорово я придумал? А?

Я махнул рукой и пошел дальше. Впереди показалась речка-вонючка. Если ее перейти вброд, то это очень сократит наш путь. Она неглубока – всего по колено. Правда, запах такой, что с ног сшибает и слезы текут. Зато быстро. Я снял кроссовки, нашел место, по которому эту речку обычно переходили и, затаив дыхание, в несколько шагов перешел ее.

Затем я протянул другу руку, взял его бак и отбросил подальше вверх. Повернувшись к Егорке, я снова подал ему руку. Он уже умудрился одной ногой залезть в жижу. Уцепившись за мою руку двумя руками и не переставая чихать, он с трудом вытащил ногу из ямы, шагнул вперед и оказался рядом со мной на берегу.

– Раззява, – только и смог я произнести. – Удочка то там осталась!

Я попытался прямо с берега с помощью своей удочки вытащить брошенную им удочку, но не смог. У его удочки раз-

моталась леска, и крючок зацепился за траву. Пришлось возвратиться назад и достать его удочку. Выбравшись наверх, мы вытерли грязь и пошли по полю.

Чихать мы наконец-то перестали, но вид у нас был как у десантников на учении после осенней распутицы. И запах от нас разносился во все стороны так, что пробежавший мимо нас лохматый пес, отбежав чуть подальше, сел на траву и два раза отчаянно чихнул. Затем он посмотрел на нас, как мне даже показалось, с укором, и побежал дальше.

Поле мы прошли на удивление без приключений, хотя и молча. Войдя в березовую рощу, мы присели отдохнуть. И тут мы увидели человека. В руках у него был спиннинг и рюкзак. Он удивленно взглянул сначала на Егорку, потом на меня, улыбнулся и произнес:

– Молодцы, ребята, с утра на рыбалку идете. Я вам оставил в реке рыбы.

– Дяденька, а вы что-нибудь поймали? – робко спросил Егорка.

– Подходите, поглядите. – Он остановился, снял с плеча рюкзак, развязал его, и мы увидели в сетке трепыхающуюся рыбу.

– Ух ты, – невольно вырвалось у меня, – щуки!

– Понятное дело, щуки, – включился в разговор Егорка. – Раз, два, три... одиннадцать! – сосчитал он количество рыб. – Дяденька, а сазана что, ни одного не поймали? – задал он вопрос рыбаку.

– Я, сынок, со спиннингом на щуку специально ходил, – просто ответил тот. – А сазанов я для вас оставил! Удачи вам, сазанов, да побольше, и попутного ветра в парус, как говорят у нас на флоте, – напутствовал он нас и зашагал туда, откуда только что выбрались мы.

Впереди показался мостик. Он представлял собой четыре бревна, лежащие рядом, которые были переброшены через овраг. Тот тоже был сырым и довольно глубоким, зигзагом уходил влево и соединялся с первым оврагом. Я опасливо посмотрел на Егорку: он понял мой взгляд и поспешил успокоить меня:

– Миш, можешь ничего не говорить. Я все-все помню! Да и вообще, я, если хочешь знать, просто это ради шутки делал. Мне хотелось тебя развлечь, а то ты какой-то сегодня зажатый!

Я машинально потер шишку на затылке:

– От таких твоих шуток, Егор, я инвалидом запросто могу сделаться.

Это только раззадорила моего друга. Короче, когда мы дошли до речки, у меня голова гудела от потока его слов, словно медный котел, по которому били дубинками. Мне подумалось даже, что Егорка, наверное, всю жизнь провел на речке и отлучался лишь для того, чтобы сходит в школу, да перекусить бутербродом. Только профессиональный рыбак столько знает всего о рыбах, их повадках и всякой всячине. Я никогда с ним раньше не рыбачил, это он уговорил меня

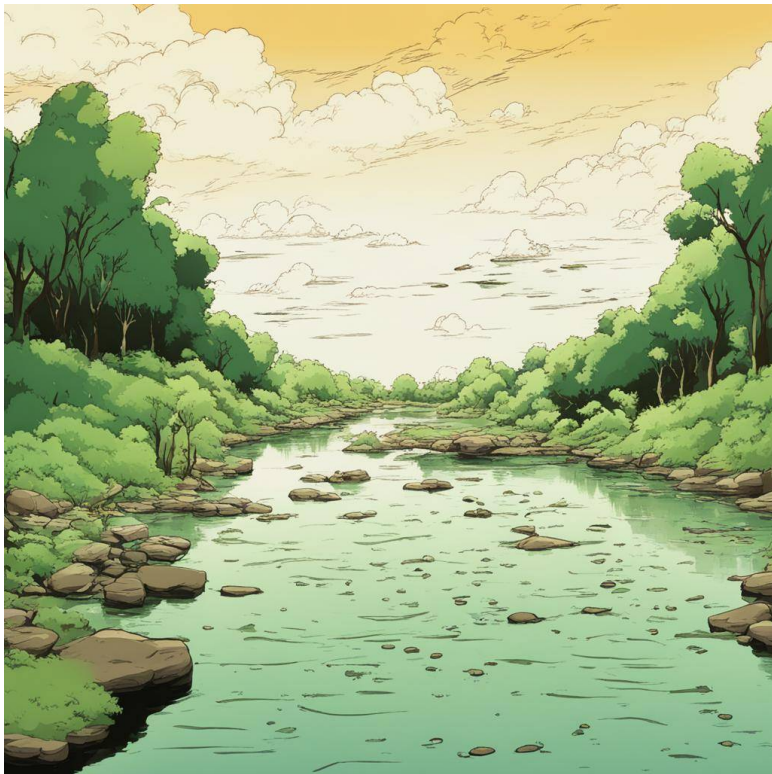
пойти сегодня на речку. При этом он сказал:

– Мишка, ты об этом не пожалеешь! Я такой везучий, что со мной кто не пойдет, обязательно наловит рыбы. Однажды, – начал он мне вешать лапшу на уши, – со мной пошел Паша Саблин (он учится в Егоркином классе), так ему два его брата помогли тащить улов.

– Ври, да не завирайся! Так я тебе и поверил!

Но вот и речка. На нашем берегу, где я люблю ловить, растут редкими кустами небольшие камыши, пни и деревья. Метрах в десяти от берега висится древний развесистый дуб. От времени часть веток у него высохла, корни вылезли из земли, а прямо по середине зияла дыра – дупло, чуть ли не в размер колеса автомобиля. В нем я не раз прятался от дождя. Там было немножко сыро, но уютно. Если подложить подстилку, то можно было даже лечь, согнув ноги.

На нашем берегу, где я люблю ловить, растут редкими кустами небольшие камыши, пни и деревья.

На другом берегу, до него было метров пятьдесят, росли маленькие деревца, которые потом переходили в лесополосу, за которой начиналось колхозное поле.

Тут мы услышали шум мотора, повернули головы и увидели мотоцикл, а возле него двух рыбаков. Один заводил мотор, а другой собирал надувную резиновую лодку.

– Ух ты, – воскликнул Егорка, – бежим поглядим, чего они наловили! – Мы помчались бегом, размахивая ведрами и удочками к дубу. Когда мы подбежали, то первый рыбак уже доставал лежавший в воде скидок (это такая сетка в виде длинного рукава, куда складывается пойманная рыба). Он был почти полуметровой длины и больше чем наполовину заполнен довольно крупной рыбой.

– Вот это да! – хором произнесли мы, отчего рыбаки взглянули на нас и засмеялись.

– Ну что, чапаевцы, на рыбалку пришли?

– Да... – выдавили мы из себя, все еще не отрывая взгляда от их улова. Рыбаки, увидев наше замешательство, подмигнули нам и сказали:

– Ребятки, вы не переживайте, мы вам в речке рыбки оставили! Только вы умойтесь, а то всю рыбу распугаете своим видом! – Они снова засмеялись, а мы жутко покраснели. Тут один из них увидел мою сломанную удочку.

– Э, такой удочкой ты много не поймаешь! Ну-ка, давай я тебе помогу. – Он размотал мою веревку, которой был привязан отломавшийся кончик удочки, достал скотч и ловко закрепил им всю конструкцию. Затем достал какую-то специальную липкую ленту, отрезал от нее небольшую часть и замотал поверх скотча.

– Это чтоб в воде быстро не размокло, – пояснил он. – Ну вот. Теперь можешь ловить рыбу, – сказал рыбак и подал мне удочку. – Главное, чтобы черви были свежие и толстые. Тогда сазана точно поймаете! – напутствовал он нас и пошел к мотоциклу.

– Егорка..., с волнением произнес я, – ...а червей то мы с тобой забыли накопать!

– Каких червей? – задал он мне глупый вопрос.

– Да тех самых, на которых рыбу ловят. – Я машинально потрогал шишку на голове и произнес:

– Мы их должны были в овраге накопать. Я их всегда там беру, когда на рыбалку иду! А сегодня от этих приключений, – я снова потер шишку, – у меня это из головы вылетело.

Тот рыбак, который мне ремонтировал удочку, услышал наш разговор, оглянулся и сказал:

– О, я вам ребята сейчас помогу! – Он достал из люльки сумку, извлек из нее банку с червями и протянул нам. – Берите, это у меня от прошлой рыбалки остались! Хотя черви уже заснули, рыбка вам все равно скажет спасибо. Она любит немного провяленных.

Егорка робко протянул руку к банке, но дяденька-рыбак улыбнулся ему и произнес:

– Не бойся, они не кусаются! – и оставив нам банку, подошел к мотоциклу и сел за руль.

Второй рыбак сел сзади и они, помахав нам руками, двинулись по дороге в город. Мы стояли и смотрели, как их мо-

тоцикл взбирался на пригорок по извилистой дороге, оставляя за собой пыль. Вскоре они скрылись за пригорком, а мы быстро размотали удочки, нанизали на крючки проявленных, как нам сказали, червячков, забросили удочки и, затаив дыхание, стали ждать поклевки.

Время шло, а клева не было.

– Они что, всю рыбу выловили, что ли? – с сомнением спросил я Егорку.

– Миш, не дрейфь! Это они мотоциклом ее распугали. Сейчас рыбка подплывет, и мы с ней разберемся!

Но разбираться с рыбкой не пришлось и дальше. Вскоре мне стало скучно, потому что буквально минут через двадцать, как мы расположились на берегу и забросили удочки, заморосил противный дождь и подул ветер.

Время шло, а клева не было.

Я вам сразу скажу, что люблю ловить рыбу, когда поверхность реки гладкая, без волн и ряби, а солнышко тепло греет, но не печет. А вот Егорке – тому всё нипочем. Вот и сейчас он бегал по берегу как угорелый. То рубашку снимет, то снова ее наденет. То снимет туфли, то снова их обует. И каждый

раз, пробегая мимо меня, спрашивает:

– Миш, у меня не клевало!?! Как клюнет – кричи! – И снова убегает.

У меня даже голова закружилась от его беготни. Ну откуда здесь клюнет, когда идет дождь, дует ветер, того и гляди гром и молния ударит. А этот все носится по берегу.

Я надел ведро на голову (хорошо, оно было пустым) и мне стало уютней. Капли барабанили по ведру, но меня оно все-таки защищало от дождя, и я уже стал думать не о рыбалке, а о том, не пора ли нам перебираться к дубу в дупло. Тем более, что и поплавок от вздымающихся волн стал еле виден.

Но очередной рейс моего друга на мгновение вывел меня из оцепенения, потому что он, проносясь мимо, вдобавок еще забарабанил по ведру на моей голове:

– Миш, у меня не клевало? Как клюнет – кричи!

И он снова убежал. А у меня в голове все еще звучало:

«Не клевало», «вало», «вяло», «мне кричи», «чи».

Наконец мне надоела Егоркина беготня и, когда он снова произнес свою тираду, я, приподняв ведро с головы, пробурчал ему:

– Да как же она клюнет, олух ты царя Гороха, когда ты уже всю траву вытоптал на берегу! Да тут не то, что клюнет, тут последняя селедка уплывет куда подальше, чтобы твоего топота не слышать! Ты что, Егорка, не знаешь, что настоящие рыбаки терпеливо сидят на одном месте и выжидают клева!

Ты же мне сам всю дорогу об этом рассказывал!

Егорка тут же остановился и произнес монолог, которому позавидовал бы театр на Таганке:

– Миш, а ты молодец! Да я, если хочешь знать, проверял тебя! Точно, надо залечь в кустах и ждать. Может это и хорошо, что я рыбку напугал. А теперь мы спрячемся, а она будет ломать голову и думать, чего это мы там бегали? Может, чего вкусного оставили!? И начнет подплывать стаями к нашим удочкам! А мы ее тут «ап!» и в ведро! Ну как?!

Я ответил:

– Ты чего, блинов объелся?! Во-первых, рыба не может думать. Во-вторых, где ты видел, чтобы настоящие рыбаки прятались от рыбы! Мы же с тобой не на кабана или зайца охотимся. Ты еще скажи: «Давай в загон станем!»

У Егорки сразу загорелись глаза, и он спросил:

– Миш, а что такое загон?

Я раскрыл от удивления рот.

– Ты что, книжек не читал про охоту? Загон – это когда одна группа охотников выслеживает зверя, заходит к нему сзади и гонит его на тех охотников, которые стоят впереди в засаде! А те его «Пиф-паф!». Понял?

Егорка восхищенно ухнул:

– Ух ты, конечно, понял! – И тут же предложил мне:

– А давай и мы сделаем загон! – И увидев, что я сержусь, умоляюще произнес:

– Ну хотя бы маленький загончик!

Я махнул на него рукой, снова посмотрел на дуб, все еще думая о его защите от дождя, махнул рукой и надвинул ведро. Но в это момент раздался оглушительный Егоркин вопль, перекрывший на мгновение нарастающий рокот грома приближающейся грозы:

– Аа, оо, ой, ей, ей! Больно! Мии...ша!

Я снова высунул голову из-под ведра и увидел такую картину: у Егорки на голове высилась железная башня, с которой он, шатаясь из стороны в сторону, бродил по берегу и отчаянно орал. Ему оставался один шаг до реки и, если бы я не подскочил к нему и не схватил его за эту самую башню, он бы свалился с берега в реку.

– Ты чего придумал! – прокричал я ему, и сквозь новый и более сильный рокот грома услышал:

– Снии...мии!...

Я понял, что мой друг снова нашел приключение на свою голову, и помог ему снять бак с головы.

– Ну ты даешь! – только и проговорил я.

Он тут же стал оправдываться.

– Понимаешь... Я увидел, как хорошо ты устроился под своим ведром и тоже хотел забраться под свое... Но оно же сплющенное, вот и застряло у меня на голове...

– Так, Егорка, – сказал я ему, – мне надоело мокнуть под дождем! Бежим прятаться в дупло, – и я показал в сторону дуба.

2. УДАЧА

Только мы собрались бежать к нашему дубу, как вдруг, посмотрев на удочку, я не увидел поплавок. Я раскрыл от удивления рот и взглянул на Егоркину удочку. Не было не только Егоркиного поплавок, но и самой удочки! Егорка перехватил мой изумленный взгляд и заорал на всю речку:

– Мишка, моя удочка сгинула!

Его удочки точно не было на том месте, где он ее оставил. Рядом с берегом зашевелилась какая-то палка и медленно поплыла по реке, изредка останавливаясь, а затем продолжая свой непонятный путь.

– Мишка! – почему-то шепотом произнес Егорка, – так это же моя удочка!

Я сказал: «Ага!»

– Что же делать? – запричитал Егорка, снова начиная обувать туфли и одевать рубашку.

– Да что ты делаешь! – прокричал я ему сквозь рев грома. – Раздевайся и плыви за удочкой! Похоже, что у тебя клюнула большая рыба, если даже удочку утащила!

Егорка промычал "Угу!" и стал быстро раздеваться.

– Ну, – сказал он с энтузиазмом, – теперь она от меня не уйдет! – и бултыхнулся в речку.

А я с досады, что уже очень сильно промок, схватил вещи, чтобы забежать под дерево и оттуда наблюдать за Егоркиным

заплывом. Но, взявшись за свою удочку, чтобы выбросить ее на берег, я вдруг почувствовал, что удочка стала какой-то уж очень тяжелой. Я сильнее потянул ее, она стала сгибаться дугой как охотничий лук и вдруг из воды показалась огромная рыба голова!

От неожиданности я поскользнулся и чуть не сел в рядом находившуюся лужу. В следующую секунду рыба дернулась, удочка вырвалась из моих рук, скользнула по воде и поплыла! Ну точь- в-точь, как Егоркина!

На мгновение я оцепенел. Меня вывел из этого состояния громкий Егоркин крик:

– Ура, поймал! Я ее зацепил! Ура! Ура! Ура!

Я взглянул в его сторону и увидел, что Егорка, стоя по шею в воде, уцепился за удочку и тянет ее за собой к берегу. Голова друга то скрывалась под водой, когда он падал, то появлялась, но видно было, как постепенно он приближался к заветному берегу. Я закричал ему:

– Егорка, держи крепче! Я поплыл за своей удочкой!

И с этими словами я бросился в воду, успев стащить с себя только кроссовки, потому что рубашка намокла от дождя и прилипла к телу. Хорошо, что вода оказалась теплой и я быстро догнал удочку.

Теперь я уже знал повадки своей рыбы и ухватился за удочку так, как, наверное, орел хватает свою добычу. У меня даже руки побелели от напряжения, но я упрямо тащил удочку с рыбой в сторону берега. Мне оставалось сделать до

него всего несколько шагов, как вдруг снова раздался Егоркин вопль:

– Мишка, спасай! Она сейчас взлетит!

Я взглянул на него и обмер: его удочка согнулась дугой и вот-вот треснет. Рыба вылезла из воды почти наполовину и трепыхалась. Я закричал:

– Егорка, наклони удочку и тащи ее по воде!

– Кого? Удочку тащить по воде или рыбу?

– Рыбу тащи плашмя по воде!

– А что такое плашмя?!

– Вот так! – и я провел ладонью по воде. – Чтобы она скользила по поверхности – понял?!

– Понял! – крикнул Егорка и стал пытаться выполнить мои указания.

А я снова сосредоточился на своей рыбе и уже было совсем близко подтянул ее к берегу, как вдруг она всплыла. Такого размера рыбы я никак не ожидал!

Из воды появилась сначала ее голова. Она походила размерами на футбольный мяч, в который мы с Егоркой каждый день играем с ребятами. Затем из воды показалось тело рыбы с крупной чешуей.

Из воды появилась сначала ее голова. Она походила размерами на футбольный мяч, в который мы с Егоркой каждый день играем с ребятами.

Она взмахнула огромным хвостом, ударила им по воде и снова нырнула. Я от неожиданности поскользнулся и погруз-

зился в воду. Потом, почувствовав, как она меня тянет на глубину, я снова вскочил, шагнул к берегу, и мне стало легче.

Теперь я мог лучше упереться ногами, хотя от дождя уже и берег размок. Но я уперся в кочку и, сделав отчаянное усилие, затащил рыбину, а это был по виду, несомненно, сазан, в ту самую лужу на берегу. После этого я бросился грудью вперед и накрыл моего сазана прямо в луже.

Я чувствовал, как мне по груди колотит хвостом рыбина, извивается, пытаюсь освободиться. Все это время в ушах моих стоял Егоркин крик о помощи. Ну как он не видит, что у меня ситуация еще похлеще, чем у него!

Наконец, я схватил свою рубашку, лежавшую рядом на берегу, и стал пытаться замотать в нее рыбу. Тогда я вспомнил, то, чему учил меня однажды старый рыбак: «Рыбу надо хватать за жабры, чтобы она не вырвалась. А если ее схватишь за туловище или хвост, как делают неопытные рыбаки, она обязательно выскользнет!».

Я тут же осуществил его совет. И, о чудо! Сазан перестал вообще сопротивляться, и я уже спокойно, хотя и с некоторым трудом, выволок его на берег.

Протащив сазана от берега почти до старого дуба, я бросил его и закричал:

– Егорка! Держись! Я иду к тебе на помощь! – и с разбега нырнул в реку.

Мне удалось быстро подплыть к тому месту, где разгорелось сражение Егорки с рыбой. Судя по огромной голове,

на секунду показавшейся на поверхности, я сразу понял, что это большущий сазан, не меньше моего. Егорка тоже увидел его и заорал:

– Мишка, я сома поймал! Видал какого!

Я, конечно же, теперь окончательно понял, что Егорка никакой не рыбак, а обыкновенный хвостун и болтун. Но выяснять отношения было некогда и, ухватившись руками за удилище ближе к леске, потянул добычу в сторону берега.

Сом-сазан был не менее упрямым, чем поймавший его мой друг. Рыба отчаянно сопротивлялась и никак не желала двигаться в нужном направлении, пока я не понял, что сазан застрял вместе с леской в траве. Тогда я, передав удочку Егорке и снабдив его инструкцией «Ни шагу назад!», двинулся вперед. Сзади слышались радостно призывы: «Ни шагу назад!», «Оле, оле, Рос...сия!».

Я добрался до запутавшегося в траве сазана и стал пытаться нащупать его руками. Он, видно почувствовав, что его свободе может прийти конец, неожиданно дернулся вперед, проплыл у меня между ног, повернул, дважды обогнув мою ногу, и окончательно остановился.

Ухватившись за леску, я плавно, стараясь не дергать, подтянул сазана к себе. Затем осторожно вставил пальцы руки в его жабры. Жабры шевелились, но рыба, на мое счастье, даже не дернулась. То же самое и так же осторожно я продел другой рукой. Захватив рыбу покрепче, я плашмя потащил ее к берегу, ковыляя ногой, на которой была намотана леска

с сазаном.

Наконец-то я добрался до берега.

– Егорка! – позвал я друга, – давай свою бандуру, мы в нее рыбу положим!

– А где она? – спросил он озираясь. – Я ее не вижу!

– Ты чего! – заорал я на него. – Вот мое ведро, но оно маленькое для такой рыбы. Я, в свою очередь, стал озираться в поисках бака моего друга. Его не было. Что за чудеса? И тут Егорка радостно завопил:

– Есть ведро! Я нашел свое ведро!

– Давай его скорее! – скомандовал я.

– Не могу, – слышалось в ответ. Я снова стал сердиться.

– Как это не можешь? Твое ведро или не твое?

– Мое, – уверенно подтвердил он.

– А тогда какого лешего ты резину тянешь? Думаешь, мне нравится с твоей рыбой обниматься! Если ты через секунду не дашь свой бак, я ее в реку обратно выпущу, – пригрозил я, и для пущей убедительности замахнулся рыбиной...

В это время взгляд мой упал на реку, вернее на то, что по ней плыло. А плыло по ней, как вы, наверное, догадались, то самое злополучное ведро-бак. Вот оно печально качнулось, словно кивнув нам на прощанье, и скрылось в глубине реки.

– Ну вот, – только и вымолвил Егорка. – Теперь мне от мамы влетит!

Я наконец-то освободился от лески и, приняв решение, рванул бегом к дереву. Подбежав к дубу, я с разбегу забросил

в дупло рыбу моего друга и ринулся назад за своим уловом.

– Ты куда? – услышал я удивленный возглас друга.

– Беги, прячься! – бросил я ему на ходу, – не оставлять же добычу на берегу.

Я быстро подхватил свою рыбину и метнулся к дубу, когда вдруг небо озарила вспышка такой яркости, что я от страха закрыл глаза, споткнулся и упал. Рыба выскользнула из рук и забилась на земле, выплясывая на моей рубашке. Я бросился на нее грудью, прижал ее к земле, опять вцепился ей в жабры, вскочил и побежал к спасительному убежищу.

Сзади совсем рядом раздался ужасной силы разряд грома. Забросив в дупло рыбу, я наконец-то ввалился внутрь дупла, которое сейчас походило на маленькую, уютную пещеру.

Тут же послышалось сопение и шаги подбежавшего к дереву Егорки.

– Миш, ты слышал? – возбужденно затараторил мой друг, забираясь в дупло. – Ну и громище прогремел! А здесь уютненько, да?

Я с ним полностью был согласен: как говорится «страшно, аж жуть!». Можно только было надеяться, что ливень скоро закончится.

И вдруг мне показалось, что меня кто-то зовет. Я спросил Егорку:

– Ты что-нибудь слышишь?

– Не-а.

Я все-таки высунул голову из дупла, и как раз в это самое

время небо снова озарила ослепительная вспышка, и тут же бабахнуло! Я от страха спрятал голову, однако мне показалось, что я кого-то на берегу увидел.

И в самом деле: на фоне реки под проливным дождем

стояла сгорбленная фигурка Алисы.

– Слушай! – прошептал я Егорке, – там кто-то есть. – Мне даже показалось, что он на велосипеде! – Егорка высунул голову из дупла и неожиданно прокричал:

– Алиса! Это наша Алиса! Алиса, беги к нам!

Тут и я высунулся. И в самом деле: на фоне реки под проливным дождем стояла сгорбленная фигурка Алисы. Она держала велосипед и дрожащим голосом кричала:

– Ребята! Миша, Егорка! Ну где же вы!?

Тут снова сверкнуло совсем близко от нас и бабахнуло как из пушки! Раскат грома был такой силы, что мы от страха попадали на дно дупла. Затем вскочили, высунулись наружу чуть ли не по пояс, замахали руками и заорали:

– Алиса, беги к нам!

Я выскочил из дупла, подбежал к Алисе, выхватил у нее из рук велосипед, и мы вдвоем побежали к дубу. Велосипед я прислонил к дереву, а Егорка помог Алисе забраться внутрь дерева. Вскоре мы все втроем были внутри пещерки и радовались, что так удачно спрятались от дождя, молний и грома.

Пока мы натягивали на себя мокрые рубахи, Алиса рассказала, что она нас по всей речке уже целый час ищет и что ей знакомые ребята подсказали, куда мы могли пойти.

– А кстати, – неожиданно сказала Алиса, переводя разговор на другую тему. – Мальчики, вы же в школе изучали про грозу и молнию. Как вы объясните мне то, что ...

Вдруг Алиса внезапно умолкла на полуслове, вздрогнула и закричала:

– Змеи, змеи! И отпрянула назад. Вдруг мы тоже почувствовали с Егоркой странное шевеление под ногами. Мешая друг другу, мы выскочили с ним из дупла со скоростью рыси и кинулись бежать. Тут меня внезапно осенило, я резко остановился, схватил Егорку за руку и, перекрывая шум разгулявшейся стихии, заорал:

– Егорка, ну и лопухи же мы с тобой! Бежим назад, это же наши рыбы!

– Какие рыбы!?! – изумленно переспросил он меня.

– Те, которых мы с тобой поймали и бросили в дупло! Алиса приняла их за змей! – быстро проговорил я. И тут до него дошло.

– Верно! – ответил Егорка, и мы снова помчались назад.

Мы подбежали к дубу и разом, засунув головы в дупло, перекрывая гром, завопили:

– Алиса, не бойся! Это не змеи! Это наша рыба! Мы поймали двух рыбок! Мы их бросили в дупло, так как они большие и в ведро не поместились! Не бойся!

Но в ответ только гулко эхом отозвалось: «Бойся... бойся!». Мы недоумевающее посмотрели друг на друга и снова, уже тише, проговорили:

– Алиса, где ты!? Отзовись!?! – И снова гулкое эхо отозвалось: «Отзовись, ...вись!». Я не выдержал и крикнул:

– Алиса, хватит шутки шутить, отзовись! – А Егорка ска-

зал:

– Алиса, не надо прятаться! Мы тебя успокоить пришли, а ты с нами в прятки играешь. – Однако только эхо вторило нам.

– Ну, погоди! – произнес я и полез в дупло. За мной следом лез, ругаясь, Егорка.

3. ГДЕ МЫ?

Мы забрались в дупло и стали шарить в темноте, пытаюсь понять, где Алиса. Через несколько секунд мы уже схватили друг друга, разом произнеся: «Фу, Алиса, ты нас напугала!».

– «Гала, ...ала» – раздалось где-то вдали. Егорка громко чихнул и сказал огорошено:

– А где же она...?

Я предложил:

– Давай пошарим вокруг ...

Мы двигались на коленях вперед, изредка натываясь руками друг на друга. Затем в свете молнии я разглядел, что Егорка стоит в полный рост и шевелит руками. Я тоже невольно встал с колен на ноги, с удивлением, не ощутив преграды над головой. – «Вот это да!».

Тут мы, расставив руки пошли вперед, пытаюсь как в сети поймать Алису.

К нашему удивлению дупло оказалось больше, чем нам казалось сначала. Мы сделали два шага, три, четыре! ..., а руки наши все еще не нащупывали окончания дупла. «Пять! – произнес Егорка, «Шесть!» – сосчитывая наши шаги, произнес я. Мы разом остановились.

– Миша, мне страшно! – вымолвил Егорка. Признаться, и меня начал охватывать страх.

Мы, не сговариваясь, оглянулись назад и вдруг в просвете

дупла увидели странную птицу с горящими глазами, сидящую на краю дупла и смотрящую немигающими огненными глазами прямо на нас. На реке снова блеснула молния, затем громынуло так, как будто где-то обрушилась гора. Птица взмахнула огромными крыльями и полетела в нашу сторону.

Птица взмахнула огромными крыльями и полетела в нашу сторону.

Мы с Егоркой, забыв, что мы находимся в дупле, что было сил в страхе побежали от птицы. Слышно было, что она нас догоняет.

Вот ее крылья прошелестели рядом с нашими головами, едва касаясь нас своим оперением, и она исчезла.

Впереди вдруг показался какой-то неясный свет, отчего страх наш как-то стал улетучиваться, и мы радостно закричали с Егоркой:

– Ура, выход, выход, мы спасены!

Мы пошли в сторону света, который становился постепенно ярче, потом побежали, чтобы быстрее выйти на волю.

– Егорка! – сказал я, – Алиса, наверное, уже поджидает нас там. Бежим скорее!

Схватившись за руки, мы рванули к выходу. Вскоре мы подбежали к дуплу в дереве и стали выбираться наружу.

– Миш! – заговорил Егорка, – а как ты думаешь, почему дупло оказалось с другой стороны дерева, ведь мы же бежали от него в другую сторону? Я сам ничего из этого не понимал и проямлил первое, что мне на ум пришло:

– Наверное, с другой стороны дуба тоже было дупло. Но друг мой не унимался:

– А почему дуб такой огромный внутри!? Целый трамвай в нем поместится! Мне и самому это было не понятно. Ка-

залось, что внутри дуба не то, что трамвай, а даже поезд поместился бы!

– Может, мы по кругу бегали, – придумал я ответ, который бы успокоил и меня самого и Егорку.

– А... – только и сказал он в ответ.

И вот, мы, наконец, выбрались из дупла наружу и услышали радостный крик Алисы:

Мишенька! Егорушка! Как я рада, что вы живы!

– Что значит «Живы»? – промычали мы. Алиса ощупала нас и, убедившись, что мы действительно существуем и с нами все в порядке, грустно проговорила:

– А мы в западне! И заплакала.

Мы с Егоркой посмотрели в недоумении друг на друга и огляделись. Что-то вокруг, действительно, было таким и не таким. Мир представился нам не в светлых красках и даже не в шуме дождя и бушующей грозы, от которой мы только что прятались.

Нет, все вокруг было каким-то неестественным, сероватым что ли! Мы недоумевающее крутили головами во все стороны и какой-то внутренний страх постепенно охватывал нас.

– Алиса, а где твой велосипед? – спросил я, обойдя дуб и не найдя велосипеда, который я оставлял у дерева. Я еще раз обошел дерево и не найдя своей удочки, спросил:

– Алиса, ты никого не видела здесь?! Наверное, кто-то взял и велосипед, и удочки! Тут Егорка развел руки и удив-

ленно произнес:

– Миш, а куда гроза подевалась? Только что здесь сверкали молнии и гром гремел, а теперь тихо и сухо!

Действительно, как я сам этого не заметил. Ничто сейчас не напоминало о дожде, даже трава была сухой, только не зеленой, а какой-то тоже сероватой. Я посмотрел на Алису. Она все еще плакала и как-то с сочувствием смотрела на нас.

– Ничего не понимаю, – вымолвил Егорка. – А куда речка исчезла?! Я оглянулся. Точно. Вместо речки, из которой мы вылезли с рыбой каких-нибудь пятнадцать минут назад, высился пригорок с густо растущей травой. За ним ближе к горизонту виднелся такой же, как и трава, серого-зеленого цвета лес?!

– Вот те, раз! – Я даже присвистнул от удивления. Обернувшись в сторону, где раньше была березовая роща и родной дом, нашему взору открылись другие горы, выше тех, что были на месте речки. Егорка повернулся к Алисе и спросил:

– Алиса, ты давно нас ждешь?

– Уже час!

– Как час?

Мы выглядели видно настолько глупо, что Алиса улыбнулась.

– Да, мальчики, я вас ждала целый час! Где вы все это время были?

– Алиса, ты не поверишь! – сказал Егорка, – мы сразу же

побежали за тобой! – Мы еще кричали тебе, что это были не змеи, которых ты испугалась, а наши рыбы! А потом мы взяли за руки и стали тебя ловить, потому что ты не отзывалась, и мы подумали, что ты спряталась, чтобы нас дурачить.

Тут мы снова взяли за руки, изображая сеть, и стали окружать Алису, показывая, как мы ее хотели в темноте поймать. Но вдруг...

Вдруг в один момент на лице Алисы отразился испуг, и она вскрикнула:

– Ой, смотрите!

Мы разом повернули головы в том направлении, куда смотрела Алиса и обомлели.

Высоко над нами пролетало какое-то существо, похожее одновременно и на орла, и на кенгуру, и на динозавра. Верхом на этом существе кто-то сидел и держал в руках веревки, похожие на вожжи. Мало того, на веревках за собой существо тащило что-то, похожее на шатер, внутри которого сидели еще четыре человека. Шатер помещался на устройстве, похожем на детский змей, только довольно больших размеров.

– Вот это, да! – произнес Егорка, – это же какой-то «воздушный извозчик»! – Ну, да, так он еще и товары, наверное, возит! Трамвайчик какой-то!

– Точно, – подтвердила Алиса, – настоящий трамвайчик! Егорке тоже понравилось это название и он, замахав руками, закричал:

– Трамвайчик, привет! – Однако нам с Алисой было почему-то не очень весело.

– Егорка, подожди веселиться, – вымолвила Алиса. – Ты еще многого не знаешь.

– А чего я не знаю, – продолжая веселиться, ответил Егорка и забрался на камень.

– Ну, например, ты ничего кроме трамвайчика в небе не видишь необычного?

– Не, а – легкомысленно произнес он.

– Ну, во-первых, два солнца, – подсказала Алиса.

Точно! Как же мы это не заметили? На сероватом небе красовались два небольших шарика. Свет от них был не таким ярким как от нашего привычного солнца. Даже глаза не болели, когда я смотрел на него.

– А во-вторых? – оторопело спросили мы

– А ты посмотри на то, на чем стоишь!

Егорка наклонился вперед и, посмотрев себе под ноги, взвизгнул:

– Мамочки! Это еще что такое!

– Телевизор?!

– Смотрите, мальчики, а он нас показывает! – прошептала Алиса.

– Точно, нас! – вырвалось у меня. – Кто же так отполировал этот камень, он стал прямо как зеркало?

– Ну, ка, ну, ка! – произнес Егорка и спрыгнул с камня. – Посмотрим, посмотрим! Вот Алиса, вот я, а вот Миша! Он

ткнул в меня пальцем и расхохотался. «Ха, ха, ха!» И тут же стал рассматривать себя со всех сторон.

И в это самое время камень мгновенно перестал показывать нас, и, как на экране компьютера, высветил какую-то жуткую рожу. Я бы даже сказал, мало похожую на человеческую. Голова была как у быка: огромная, с большими ушами, глаза – зеленые, величиной с большую картошину и не круглые, а длинные, именно, как картошина. И злые, злые. Нос был огромный и крючковатый, как у вороны и в него были продеты два кольца. Руки у этого существа были маленькие-маленькие, гораздо меньше наших, тонкая шея, на которой красовалось какое-то украшение, похожее на бусы, только из цветных перьев вперемешку с чем-то похожим на кости маленьких животных.

Мы ошарашено смотрели на этого уродца, а он вдруг заговорил вполне по-нашему:

– Я высылаю отряд и летучего извозчика, доставьте этих троих ко мне немедленно! С девчонкой аккуратней, она мне нужна целой и невредимой, не то я вас казнию! Каменный экран погас и камень стал обыкновенным камнем.

– Что?! – растерянно произнесла Алиса, – это они нас хотят схватить!

– Ну, да!

– Надо бежать!

– Прячемся! Но куда?

И в это время где-то вдали что-то застучало.

– Что это? – спросил Егорка, оглядываясь по сторонам.

– Это стук копыт, – ответил я, прислушиваясь к звуку.

Кто-то едет на лошади.

4. ПЛЕН И МАЛЫШ БО

Мы повернули головы на шум и увидели со стороны малых гор двигающуюся по дороге какую-то странную телегу, которую везли существа, похожие на маленьких коров.

– Бежим, – разом вскрикнули Алиса и Егорка. Они бросились в разные стороны: Алиса – в сторону дуба, а Егорка бежал взад-вперед и причитал:

– Куда бы спрятаться, куда бы спрятаться? А я словно прирос к земле: стоял на одном месте и не двигался. Меня вывел из этого состояния крик Алисы:

– Мальчики, ну, что же вы медлите! Прячемся в дупло! Мы кинулись за ней и быстро забрались внутрь дерева. Теперь оно нам показалось тесным, поскольку и ногами, и головами мы упирались в стенки дупла.

– Странно, – сказал Егорка, – а как же мы так долго по нему бежали?

Я с ним был полностью согласен. Действительно, как могло так получиться, что еще совсем недавно мы долго бежали внутри дупла дерева, даже не касаясь друг друга, а теперь сидим, прижавшись плотно один к другому.

Я пошарил внутри дупла в надежде отыскать какое-либо отверстие или проход. Но, увы, руки мои натыкались только на стенки дерева, да на влажные листья под ногами.

Егорка с Алисой тоже шарили по дуплу в надежде отыс-

кать спасительное убежище. Однако я уже понял, что его почему-то нет.

– Ну, просто, фантастика! Нет ничего! – услышал я разочарованный вздох моих друзей.

И в это самое время мы услышали, как рядом, гроыхнув, что-то остановилось, и раздался рев неизвестного животного.

Мы выбрались из дупла, быстро поднялись на пригорок и осторожно высунули головы из травы. Прямо перед нами на дороге стояла повозка, запряженная двумя существами. Действительно, они были похожи на коров, только размером с большую собаку. С повозки соскочили на землю пятеро человечков необычно малых размеров, ростом, я бы даже сказал, меньше на голову, чем Егорка.

В крохотных ручках малыши держали такие же крохотные деревянные сабельки. Одеты они были в шкуры и подпоясаны веревками. Ноги от колен их были голые и обуты в какие-то деревянные башмаки.

– Алиса, прошептал я, – они..., они похожи..., ну, точно, как в книжке про первобытных людей!

– Да..., – согласились со мной ребята.

Неожиданно Егорка чихнул. Мы с Алисой вздрогнули, как от недавнего грома, а малыши разом повернули головы в нашу сторону. Один, видимо старший из них, на голове которого была надета повязка с пером, ткнул в нашу сторону сабелькой и закричал:

– Вот они, вперед, хватайте их! Отряд малышей бросился на пригорок, размахивая сабельками. Мы в страхе скатились вниз по склону к дереву. Старший малыш первым добежал до дерева и, больно уколов своим оружием сначала меня, потом Егорку, приказал:

– Сдавайтесь, мы берем вас в плен! Если будете сопротивляться, мы вас уьем! Алису он не тронул, и мы поняли, что он исполняет приказ бычьей головы с ослиными ушами «с девчонкой быть аккуратней и не причинить ей вреда».

Мы растерянно стали по одному взбираться на пригорок, однако старший малыш пропустил меня вперед, а в Егорку ткнул деревянной сабелькой, приказал:

– А ты, стой! Затем он ткнул деревяшкой в меня и приказал своим воинам:

– Связать! Двое малышей быстро исполнили его приказание и связали мои руки тонкой веревочкой. Точно также после меня связали и Егорку. А Алисе они стали надевать на голову меховой мешок, отчего ей стало очень трудно дышать, и она возмущенно воскликнула:

– Эй, вы, поосторожнее! Во-первых, вы мне делаете больно, а во-вторых, я не могу в вашем мешке дышать! Вы разве не слышали, что бычья голова вам приказала бережно со мной обращаться!

Старший малыш насторожился, затем размахнулся и по очереди стал отпускать удары сабелькой тем воинам, которые возились с Алисой:

– Ах вы, болваны! Я вас предупреждал, что ни один волос не должен упасть с ее головы! Снимите сейчас же этот дурацкий мешок, а то я вам его надену на ваши глупые головы! Эта девчонка и так нам не опасна! Пусть идет следом, никуда она от нас не убежит!

Спустившись с пригорка, они окружили нас и, подталкивая, повели в сторону своей повозки. Дойдя до нее, нам приказали залезть в повозку и лечь на спину. Для Алисы по распоряжению старшего малыша было приготовлено место, гораздо лучше нашего. Один из малышей пододвинул ей пенек, другой накрыл его шкурой, а третий сел рядом и чем-то вроде веника стал отгонять от нее насекомых, похожих на мух. После этого старший малыш шлепнул коровок сабелькой и рявкнул:

– Эй, вы, пошли! И наша повозка, закрипев по камням деревянными колесами, потащилась вперед. Теперь коровкам было труднее везти арбу, потому что они были маленькие, а людей в повозке прибавилось.

Воины между тем стали доставать из-за пазухи кожаные мешочки и пить из них какую-то жидкость синего цвета. Старший малыш прикрикнул на них строго:

– Эй, вы, лентяи! Даже подождать немного не можете. Хватит пить свою вонючую дрянь! Сейчас, за тем поворотом будет мост, а за ним нас будет ждать летучий извозчик! Сдадим пленников и вместе напьемся!

Мы лежали и молчали. А я думал: все-таки Алиса – сме-

лая девчонка. Она даже повздорить смогла с воинами, которые хотели ей на голову одеть мешок. Мало того, им еще и досталось за это от старшего малыша! А что же мы?

Я посмотрел на друга: он тоже печально смотрел на меня. В глазах его был страх. Вдруг Алиса спросила:

– Мальчики, как вы? Бедненькие, вам же так неудобно! Может, вы сядете? Старшему малышу это видно не понравилось:

– Лежать! А ты, девчонка, молчи!

Но Алиса, поняв, что к ней особое отношение и никто ее пальцем не тронет, вскочила с пенька и, вдруг, неожиданно, толкнула старшего малыша в грудь. Тот отлетел от нее, словно перышко и по пути столкнувшись с одним из своих воинов, вылетел вместе с ним из повозки!

Судя по тому, что они оба лежали неподвижно, можно было сделать вывод, что они или погибли, или лежат без сознания.

Мы с Егоркой даже рты раскрыли: – «Алиса одна расправилась сразу с двумя бандитами!».

Алиса первая пришла в себя от неожиданной победы. Она тут же схватила двумя руками еще одного малыша и резко дернула его в сторону. Тот в мгновение ока оказался на дороге! Он вскочил на свои маленькие ножки и задал стрекача в сторону моста, даже ни разу не оглянувшись на нас.

Тут и Егорка повернулся на бок и двумя ногами ударил в живот четвертого бандита, который, как мешок, свалился

между двух коровок, которые, сделав еще несколько шагов и протаскив упавшего бандита, остановились. Оставшийся малыш от такой остановки выронил сабельку и упал на стоящую перед ним Алису, а она в свою очередь – на Егорку.

Я попытался тоже как-то помочь общей борьбе, повернулся на бок, поджал ноги, чтобы встать и, о чудо: веревка, которой я был связан, лопнула даже без особого моего усилия!

– Егорка! – закричал я, – рви свою веревку, она слабая! – и бросился на державшего Алису бандита. Я схватил его за ноги, потащил с повозки и спрыгнув, стащил его на дорогу. В голове у меня пронеслась мысль: – «Какой же он легонький!». А тот даже и не сопротивлялся. Он жалобно вопил: «Не убивайте!» и с надеждой смотрел мне в глаза.

Мне, почему-то, стало его жаль, и я сказал ему:

– Я тебе дарю жизнь, хотя ты нас хотел взять в плен! Тут к нам подошли Алиса с Егоркой, неожиданно и у нас с малышом завязался разговор:

– Кто вы такие и куда мы попали? Малыш с опаской посмотрел на нас и поняв, что мы не собираемся предпринять против него ничего опасного, ответил:

– Мы жители Горной страны, а нашего правителя зовут Бык-повелитель.

– А где вы живете?

– Наша территория – вон та горная цепь – и он указал рукой в сторону высоких гор, которые тянулись впереди по всему горизонту. Это и есть Горная страна.

– А где живет ваш Бык-повелитель?

– А он живет во дворце вон там, на площади, куда нас редко пускают. Мы взглянули в том направлении, куда он указывал, и увидели невдалеке башни дворца.

– Понятно, – сказала Алиса и тут же добавила: – А почему вы такие маленькие? Малыш, окончательно поняв, что мы не собираемся его бить, поднялся на ноги, поправил пояс.

– Не знаю, – честно признался он. – Однажды дедушка рассказывал моему папе, что когда он еще был маленьким мальчиком, то услышал рассказ, будто бы этот Бык-повелитель велел незаметно подсыпать в пищу какое-то зелье на празднике, где собралось все наше племя. И от этого люди у нас стали рождаться маленькими, хотя раньше они были богатырского роста.

– А кто вы такие? – спросил нас с любопытством малыш.

– Мы обычные дети, – скромно ответила за нас Алиса. – Мы ходим в школу в пятый класс. Мне и Мише, она показала на нас рукой, – двенадцать лет, а Егорке – Алиса кивнула в сторону друга, – десять с половиной.

– А как тебя зовут? – спросила Алиса.

– Меня зовут Бо – ответил тот. – Я уже взрослый. – И тут же задал вопрос:

– А что такое школа?

– Ты не знаешь, что такое школа? – удивленно переспросил малыша Егорка.

Алиса упрекнула его:

– Егорушка, неужели ты не видишь, что мы в необычной стране, а не у себя дома. – И тут же разъяснила малышу:

– Школа – это место, где учатся дети. Они учатся читать, писать, считать и еще многому другому. Вот вы, например, умеете читать или писать? – Она назвала малыша на «Вы», поскольку на вид он казался довольно пожилым человеком.

– Нет, нам запрещено читать и писать. Нам можно только считать. Считать мы умеем до десяти.

– Как до десяти? – снова не вытерпел и влез в разговор Егорка. – А вот я умею считать даже до... – Егорка осекся, заметив, что Алиса снова с упреком взглянула на него. Я же незаметно дал ему легкого пинка сзади.

– А нам больше запрещено, – продолжил рассказ малыш, – хотя некоторые из самых мудрых стариков могут считать больше, чем до ста, но они об этом стараются молчать. И всё из-за того, что каждые десять дней в нашей стране кого-то казнят за то, что эти люди научились чему-то.

– А как узнает об этом ваш Бык-повелитель?

– Ему доносят об этом наблюдатели.

– Какие еще наблюдатели?

– Наблюдатели – это приближенные Быка-повелителя, которые следят за происходящим на большом экране-камне, – охотно пояснил малыш.

– А, я знаю, – радостно взвизгнул Егорка, – это тот зеркальный камень, на котором я недавно стоял!

– Точно! – хором произнесли мы с Алисой.

– Слушай, Бо, а как такие камни работают? У вас что, и Интернет есть? – наивно поинтересовался Егорка.

– Что за ин-дер ... – малыш Бо запнулся, не в силах выговорить новое и сложное слово.

– Да не ин-дер, а интернет, – важно поправил тот малыш. – Ну, это такое, знаешь, устройство... Егорка умолк, увидев наши насупившиеся лица.

– А куда передается изображение на камне? – задала малышу более важный вопрос девочка. – Нас что, с этого места кто-нибудь видит?

– Да, ответил Бо. – Вас видят наблюдатели. Они смотрят не только вокруг, но и с помощью камней могут увидеть то, что скрыто в оврагах или за горами.

– А, я догадался! – снова влез в разговор наш неугомонный друг. – Это как система зеркал, передающих изображение на расстоянии!

– Да нет же, Егорка, – вмешалась Алиса, – просто зеркальный камень отражает то, что от прямого взгляда скрыто, например, деревом. Так, Миша? – Я поддержал Алису.

– Точно, никуда изображение не передается и центрального пульта у Быка-повелителя нет! Здесь скорее технологии каменного века, чем Интернет. А значит...

Я не успел договорить, как всезнающий Егорка пропел:

– А значит нас никто не может обнаружить! Ура! Бежим назад к дубу. Возвращаемся на родину!

Тут мы посмотрели на малыша Бо. Тот всё это время

растерянно слушал непонятный для него разговор, а теперь вдруг напряженно стал втягивать воздух ноздрями.

– Что, Бо? – наше спокойное настроение враз сменилось испугом. – Ты что-то чувствуешь?

– Это узнавальщики! Я их чувствую по запаху. От них всегда жуткий запах, потому что они прячутся там, где их не ожидаешь увидеть.

– А кто такие эти узнавальщики? – настороженно шепотом спросили мы Бо. Тот также шепотом ответил:

– Это те, кому Бык-повелитель поручил наблюдать за всеми. Но мы знаем, что и за этими узнавальщиками наблюдают смотрители. И когда они видят, что среди узнавальщиков появились те, кто стал много знать, они докладывают о них Быку-повелителю и тот приказывает их казнить.

Мы даже задрожали от мысли, что нас уж наверняка есть за что казнить и даже не один, а сто раз. Ведь мы умеем все: читать, писать, считать. Да и не только это!

Нам наглядно представилось, как нас окружает банда Быка-повелителя, набрасывает на наши головы сеть и волочет по земле. Сажает нас в повозку, отвозит до места, похожего на наш аэродром, куда приземляются воздушные извозчики. Затем засовывают в этот трамвайчик и по воздуху доставляют к Быку-повелителю. Этот монстр смотрит на нас бычьими (как нам представлялось) глазами и произносит приговор: «Казнить!».

Бо, воспользовавшись возникшей паузой, спросил:

– А как вы здесь очутились?

– Вот именно, очутились, – промолвила грустно Алиса. – Похоже, мы, как случается только в сказках, каким-то неизвестным образом перенеслись в вашу страну. А как хочется домой к маме, – сказала она, готовая вот-вот заплакать. Мне ничего лучшего не пришло в голову, как сказать что-то наподобие того, что слезами горю не поможешь.

Мы с Егоркой и сами готовы были разрыдаться, потому как и нам в этот момент вдруг жутко захотелось домой, где нас также ждали папы, мамы и все остальные. И где обстановка была знакомой, а не такой враждебной, как в этой стране.

Бо оказался добрым человеком, и нам хотелось больше разузнать о его стране, но тут произошло следующее. Сначала мы услышали топот и увидели, как двое малышей, очнувшись от боя с нами, побежали в сторону моста, который виднелся невдалеке. Мы взглянули и увидели, как за небольшим поворотом что-то приземляется сверху.

– Воздушный извозчик! – вскрикнули мы разом и услышали, как за нашей спиной что-то упало на землю. Обернувшись, мы увидели, что это лежит Бо.

– Ой! – испуганно вскрикнула Алиса. – Что с ним? – Мы разом наклонились над Бо.

– Воздушный извозчик! – вскрикнули мы разом и услышали, как за нашей спиной что-то упало на землю.

– Ой! – снова вскрикнула Алиса. – Мальчики! Нам надо немедленно спастись!

Мы вскочили на ноги, посмотрели в сторону, где приземлился воздушный извозчик, и увидели, как те двое малышей,

что убежали с поля боя, поспешно забираются в люльку. При этом они отчаянно жестикулировали и постоянно показывали руками в нашу сторону.

В это время раздался стон – это застонал пришедший в себя Бо. Мы снова присели над ним. Бо открыл глаза и быстро-быстро заморгал ими. Затем он обвел нас взглядом и, узнав нас, улыбнулся и стал подниматься. Мы помогли ему встать.

– Что с вами? – спросила Алиса, – вам плохо? – Но Бо молчал и почему-то усиленно тер уши.

– У вас уши болят? – снова спросила Алиса. Бо поморщился и сказал:

– Сейчас все пройдет! Я только прошу вас говорить тише! Я еще раньше хотел сказать – вы так громко говорите, что у меня уши закладывает. А когда вы хором закричали, у меня чуть они не лопнули!

– То-то я удивился, – заметил важно Егорка, – чего это вы так тихо разговариваете.

– У нас у всех такой голос, – объяснил Бо. – И мы, когда с вами сражались в повозке, уже тогда ощутили, что нам плохо от каждого вашего слова. У нас так только Бык-повелитель ревет, которого мы видим каждые десять дней в момент казни. Тогда от его голоса мы все валимся на землю и надолго глухнем. Целые десять следующих дней мы остаемся глухими и объясняем друг с другом жестами.

Бо снова потер уши, хитро улыбнулся и сказал:

– Ну вот, мне даже показалось, что вы кричите не слабее

Быка-повелителя!

– Да мы еще и не так можем! – снова вклеился в разговор Егорка. – Да мы это вообще в полсилы кричали. Да если мы закричим как надо...

Он уже стал набирать воздух полной грудью, но тут Бо упал на колени и от страха зажал уши руками. А мы в свою очередь быстро зажали Егорке рот. Получив очередную оплеуху и увидев мой кулак, он обиженно замолчал.

И вдруг наш друг снова чуть не закричал, но опомнился и, сам себе зажав рот рукой, показал другой рукой куда-то вверх. Мы взглянули в указанном направлении и увидели, как в сторону дворца Быка-повелителя улетал с беглецами воздушный извозчик.

5. ПЛАН СПАСЕНИЯ

Я быстро спросил у Бо:

– Бо, как ты думаешь, что будет?

– Они сейчас вернутся с другим отрядом. Нас было пятеро, и вы нас победили. Бык-повелитель хитрый: теперь он пришлет две повозки и двух воздушных извозчиков. Каждый из них поднимает по пять воинов, не считая двух извозчиков. И оружие у них будет посильнее сабель.

– Значит, нам предстоит сражение уже с десятью воинами, – выпалил Егорка.

– Молодец! – похвалила его Алиса, – ты правильно сосчитал. Действительно, теперь надо что-то предпринимать, чтобы защититься.

– Да, – сказал Бо, – хитрый Бык-повелитель мог бы прислать и десять воздушных извозчиков, у него их много. Однако он хочет узнать вашу силу. Ему не жалко своих воинов, ему важнее будет узнать, сможете ли вы одолеть десятерых.

– Ну уж нет! – промолвила Алиса, – с десятью мы не справимся, надо что-то придумать.

Егорка тоже, судя по его растерянному виду, не хотел сражаться. Меня, однако, победа очень вдохновила, но я не был уверен, что удастся победить вдвое больший отряд бандитов. И еще неизвестно, какое у них оружие. Да это и бессмысленно: ведь тогда сюда прибудет еще больший отряд воинов.

– Есть ли какой-то выход? – обратилась Алиса к Бо. Тот задумался, затем снова потер уши, оглядел нас с ног до головы и промолвил:

– Да, с десятью вы вряд ли справитесь, потому что у них может быть железное оружие и луки со стрелами. – Он немного помолчал и, показывая в сторону леса, который рос у подножия гор, посоветовал нам спрятаться в нем. – Там есть пещеры, но это не вполне надежно, потому что вас всё равно найдут. Повелитель прикажет казнить тех, кто вас не отыщет. И пошлет других на поиски.

– Как это ужасно! – всплеснула руками Алиса.

– Просто возмутительно! – поддержали мы ее.

– Милый Бо, ну придумайте что-нибудь! – обратилась к нему Алиса. – Нас дома ждут родители. Если с нами что-нибудь случится, они будут сильно горевать! – Слезы невольно брызнули у нее из глаз. Бо с заботой посмотрел на Алису, погладил ее по голове, затем взглянул на нас и сказал:

– Мне очень хочется вам помочь, ведь вы не стали меня убивать, хотя легко смогли бы это сделать. Однажды дедушка рассказывал, что к нам, хотя и очень редко, попадали люди, похожие на вас. Но еще ни одному, говорил он, не удалось спастись! – Тут заревел уже и маленький Егорка:

– Мама, мамочка! Папа, спасите меня! – шептал он сквозь слезы. Алиса перестала плакать и принялась теперь успокаивать Егорку:

– Глупенький, да мы же не только сильнее воинов Бы-

ка-повелителя, но и, главное, мы го-раз-до умнее их, – торжественно по слогам произнесла Алиса. – А может быть, и самого Быка-повелителя! Нам важно сейчас придумать хороший план спасения.

– Михаил, – она впервые обратилась ко мне как к взрослому, – Миша, ты же у нас умница. У тебя хорошо получается выдумывать всякие немыслимые вещи! Пожалуйста, – она робко погладила меня по руке, – ну, ради всех нас, придумай план спасения! – Я даже онемел от того, что мне доверено такое большое и великое дело!

И вдруг мой язык сам собою вымолвил:

– Слушай, Бо, а о каком дедушке ты нам рассказывал? Где он живет?

Бо заморгал быстро-быстро, снова потер уши и ответил:

– Это не мой родной дедушка. Это дедушка моей жены. У нас его считают, как самого... – он замялся, подбирая подходящее слово.

– Мудрым, – подсказала ему Алиса.

– А что такое «мудрый»? – спросил Бо. – Я не знаю такого слова.

– Ну умный, сообразительный ... – объяснила ему Алиса.

– Этот дедушка действительно, как вы говорите, «мудрый», – подтвердил Бо. – Он живет как раз в том лесу, в котором я посоветовал вам спрятаться, в пещере.

– А ты нас проводишь к нему?

– Мне это не трудно, – ответил Бо, – пошли скорее. Только

это достаточно далеко – идти половину дня. Я бываю у него два раза в большой день и только в теплое время. По снегу и в мороз до него не добраться. Раз вы хотите, тогда пошли. Все равно я к нему собирался на днях зайти. Правда я без гостинцев к нему не хожу. Но ради такого случая – стоит.

Мы оглянулись на пригорок, за которым рос наш дуб с дуплом, грустно вздохнули и пошли по тропинке за Бо. Вопрос о том, почему не удалось вернуться обратным путем через дупло, волновал нас больше всего.

Наконец Егорка не выдержал.

– Что значит «большой день»? – поинтересовался он у малыша. – Разве бывает еще и «малый день»?

– Как вам объяснить... «Большой день» – это у нас время от одних зеленых деревьев до других.

– У нас это называется год, – обращаясь к Бо, пояснила Алиса.

– Один год имеет триста шестьдесят пять дней, – проявил свою осведомленность Егорка. – А в одном дне ...

– Подожди, Егор, – остановила пыл красноречия всезнайки девочка. – Итак, Бо, у вас один «большой день» – это как у нас один год.

– Один год, – согласно кивнул малыш.

– А малый день – это, наверное, время года?

– Что такое «время года»? – с интересом спросил БО.

Мы ломали голову, как ему это разъяснить, но у Алисы нашлось достаточно понятное объяснение.

– Понимаете, Бо, – подбирая слова, ответила ему девочка, – это такие времена, когда то тепло, как сейчас, то сыро, то холодно. Сейчас тепло и все зеленеет. Это время у нас называется лето.

– Лето, – повторил малыш.

– Затем пойдут дожди, станет сыро и деревья скинут листву.

– Это осень, осень! – словно играя в загадки, встрял в объяснения девочки Егорка. – А потом будет холод, мороз и снег – это зима, зима! Правильно, Алисочка!

– Молодец, все правильно.

От похвалы лицо героя, казалось, стало еще шире и круглее.

– А потом, – продолжил понятливый Бо, – снова потеплеет, появятся листики на деревьях и снег растает ...

– Это весна! Это весна! – воскликнул всезнайка.

– Лето, зима, весна ..., – повторил малыш.

– Ты пропустил осень! Это когда сыро, дождь и листья падают, – словно учитель поправил малыша наш друг.

– Ребята, прибавьте шаг. А то это лето мы в лучшем случае проведем в плену у Быка-повелителя, – прервал я их занятия местной географией.

Мы двинулись по направлению к лесу. Однако сразу поняли, что быстро двигаться не удастся, поскольку Бо тут же устал, не успевая семенить за нами на коротких ножках. Пришлось мне посадить его себе на плечи и в таком виде пу-

ститься в путь. Спасало то, что Бо был необычайно легким – не тяжелее школьного ранца.

Алиса, обращаясь ко мне, спросила:

– И все же, Миша, что ты такое придумал?

Я по пути подобрал прислоненную к дереву длинную палку и, повертев ее в руке, ответил:

– Алиса, мне кажется, если мы встретимся с этим дедушкой, то он сможет нам помочь. Он ведь в этой стране давно живет и наверняка знает побольше нашего. А может, он уже кому-нибудь из людей помог! Тогда мы спасены! – воодушевленно закончил я.

– Какой же ты, Миша, сообразительный! – похвалила меня Алиса. Это была уже третья за день похвала от нее. А я знал, что Алиса очень редко кого хвалит просто так.

Но тут снова влез в разговор Егорка и начал на ходу сочинять, что он уже давно разработал план спасения. При этом наш друг выдал такую страшилку, что я почувствовал, как малыш Бо заерзал на моей шее от страха и больно впился мне в волосы на голове.

Я ойкнул и внезапно почувствовал, как моя левая нога проваливается, словно в песок. Тут же вверх взметнулся столб песка, и на нас посыпались дождем песчинки. Алиса, которая шла слева от меня, вскрикнула и ухватилась за мою руку, ее правая нога тоже стала проваливаться в ту же яму.

Мы даже не успели испугаться, как уже были по пояс в песочной яме. А яма продолжала нас засасывать, словно ка-

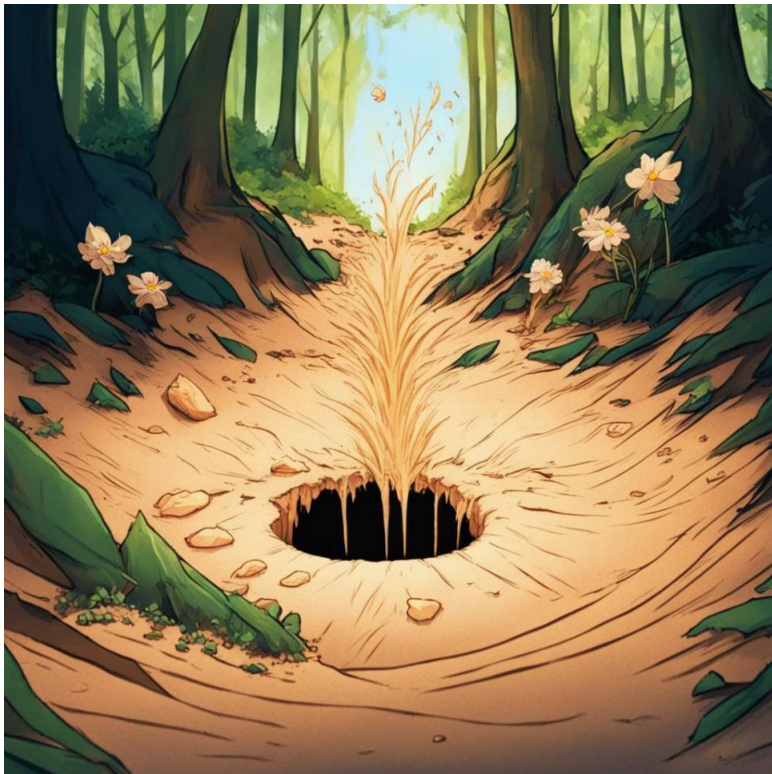
кой-то голодный зверь. Хорошо, что у меня в руках была палка. Я положил ее поперек ямы, и она задержала нас.

Малыш Бо соскочил с моих плеч и приземлился на край ямы, что уберегло его от беды.

Егорка шел впереди и, спустившись с пригорка, исчез из виду, так и не заметив, как мы провалились. Мы крикнули, чтобы предупредить его, но он уже нас не слышал.

Тут до нас донесся шепот Бо. Он всё еще часто дышал от услышанного сценария спасения и стал извиняться за то, что вовремя не предупредил нас. По его словам, мы попали в песчаную ловушку.

Оказывается, они здесь встречаются на каждом шагу и их надо опасаться. Бо наклонил ветку растущего рядом дерева, и мы, схватившись за нее руками, быстро выбрались из хитрой ловушки.

По его словам, мы попали в песчаную ловушку.

Дальше нас уже медленнее повел малыш Бо. Сделав десяток шагов, мы остановились по его сигналу. Бо показал, как выглядит песчаная ловушка. Действительно, мы бы никогда

сами ее не заметили. С виду это был песчаный круг, в центре которого рос необычайно красивый цветок. Он манил к себе не только видом, но и на расстоянии – мы ощущали, как он чудесно пахнет.

– Это цветок Дик, – пояснил Бо. – Стоит сделать шаг к нему и наступить на песчаный круг, как тут же ловушка выбрасывает столб песка, а потом в эту яму засасывает жертву. И, как ни странно, цветок через некоторое время снова оказывается в новом песчаном круге в ожидании следующего зазевавшегося путника.

– Егорка! – встрепелась Алиса, вспомнив о нашем фантазере и сочинителе плана спасения. – Егорку надо предупредить! Он не знает о цветке Дик!

Точно, мы ведь совсем забыли о друге, который теперь в большой опасности. Мы со всех ног кинулись вдогонку, позабыв о Бо.

Мы взбежали на пригорок и ахнули: Егорка рубашкой ловил красивую бабочку, бегая среди целого поля цветов Дик и песчаных ловушек! Удивительно, как он до сих пор не попал ни в одну из них.

Едва мы собрались крикнуть ему об опасности, как Егорка бросился на севшую бабочку и скрылся среди опасных цветов, подняв клубы желтоватой пыли.

Мы ринулись в его сторону с криками:

– Егорка, Егорка... замри, опасно... кругом ловушки!

Но вдруг из этих цветов стало медленно подниматься ка-

кое-то странное существо, имеющее форму шара и очень похожее на Винни-Пуха. Только одето оно было почему-то в шорты нашего друга и имело невероятные размеры. В таких же пухлых руках существо держало знакомую нам рубашку, которой и помахало нам.

– Ну все... Егорку съели! – прошептала Алиса.

И вдруг это существо двинулось в нашу сторону. Мы сделали шаг назад и только собрались задать стрекача, как внезапно услышали хоть и хриплый, но знакомый голос:

Мы с нескрываемым удивлением во все глаза рассматривали неведомый нам вид человекообразного существа.

– Алиса, Миша, это же я – Егорка! Елки-батарейки! Я бабочку поймал!

Мы с нескрываемым удивлением во все глаза рассматри-

вали неведомый нам вид человекообразного существа.

Голос у него был точно Егоркин, особенно когда мы услышали знакомую комбинацию слов «Елки-батарейки». Это произошло в тот самый момент, когда на нем лопнула футболка и разъехались шорты от его увеличившихся размеров.

В это самое время сзади раздался слабый крик:

– Миша, Алиса, Егорка! Не спешите!

Малыш Бо сидел на пеньке и тяжело дышал. Мы не знали, к кому из пострадавших первому бежать.

– Давай ты к Бо, а я к Егорке, – предложил я.

Алиса подлетела к Бо и тут же стала утешать его.

– Миленький Бо вам что, плохо? Ложитесь, может у вас сердце болит! – И, вырвав росший здесь же куст с широкими листьями, стала обмахивать его этим искусственным веером. Но малыш, увидев в ее руках сорванный куст, только тихо ойкнул, зажал нос и мелко задрожал.

– Немедленно брось лист, это же Сиа! Это же ... – Он не успел договорить.

В это время я кружил вокруг Егорки, ощупывая его и пытаясь заправить на нем футболку и торчащие из шорт такие же рваные трусики. Казалось, что он все еще не осознавал своего нового вида и богатырских размеров.

Я попытался его спросить, что с ним случилось, но он вдруг замер и стал тыкать пальцем, похожим на распаренную сосиску, куда-то за мою спину. Невольно оглянувшись, я увидел лежащую на пригорке возле дерева Алису. В руках

она держала букетик каких-то крупных листьев, а возле нее приплясывал малыш Бо, прихлопывая по бедрам руками. Я бросился к ней, ощущая, как дрожит земля от топающего за мной и пыхтящего Егорки.

– Что с Алисой? – бросил я на ходу, обращаясь к взбужденному БО. Тот горестно взмахнул руками.

– Это Сиа! Это Сиа! – пробормотал он. – Это цветок сна.

– Что еще за «Сиа», какие «Сиа»? – всполошились мы с Егоркой.

– Что это еще за фигень? – прошелестел надо мной хриплый голос Егорки. Он так и сказал «фигень», отчего малыш часто-часто заморгал и с трудом выдавил.

– Это такой цветок, растение, которое усыпляет, – медленно и тихо произнес Бо, все также горестно взмахнув руками и приплясывая уже вокруг Егорки, и все так же прихлопывая по бедрам руками.

Я облегченно вздохнул:

– Значит, Алиса жива?

– Жива, жива, – на секунду малыш перестал приплясывать. – Но только теперь она два дня проспит!

Я внимательнее взглянул на лицо подруги и увидел, как подрагивают ее ресницы. Лицо у спящей девочки было несколько порозовевшим, однако дышала она легко и спокойно, и тревога моя быстро переключилась на друга.

Егорка радовался меньше моего и все пытался осматривать себя. Он крутил перед глазами руки, рассматривая с ин-

тересом пальцы-сосиски, щупал себя за округлые бока. Хотел посмотреть на ноги, но не смог даже наклонить голову вперед и неуклюже согнувшись, покатился шаром в овраг. Там он то хрюкал, то пытался цокать языком. Затем стал ползком подниматься наверх. Тут все разъяснил Бо.

– Пур-Пур, Пур-Пур! – показывая пальцем на Егорку, бормотал малыш. И видя, что мы не понимаем, пояснил.

– Ядовитые цветы! Ваш друг залез в кусты диких Пур-Пур! Они имеют ядовитые иголки, если уколется о которые раздуется тело!

– Алиса проспит два дня, а сколько я пробуду таким толстым? – просипел словно из норы голос Егорки, пытавшегося смахнуть с лица назойливую муху.

– Три дня! И не меньше! – снова взволновался Бо.

– Что за Елки-батарейки! – возмутился Егорка. – Я что, три дня должен таким шаром быть? Меня так и катит во все стороны! Может, есть какое-то средство в вашей трамтарарам стране, которое быстро лечит?

– Наверное есть, только об знает лишь мой дедушка, – скромно ответил Бо и вдруг встрепенулся. – Я слышу вой ... – скороговоркой произнес он. – Это по нашим следам идут воины с гримами ... то есть с ищейками.

– Что еще за гримы-ищейки? – удивленно зашелестел голос моего друга.

– Это такие животные, поменьше коровы ...

– Собаки? – сообразил я.

– Да, собаки, – подтвердил малыш.

– Надо бежать! – прохрипел Егорка.

Я вдруг сообразил, что теперь, чтобы нам убежать, на плечи надо посадить не Бо, а сонную Алису. И мой друг-шар здесь не помощник. Приподняв Алису, я стал на одно колено и борцовским приемом перевалил её тело себе на плечо.

6. НАС ПРЕСЛЕДУЮТ

Малыш суетливо забрался на пригорок, пока мы с неуклюжим Егоркой и Алисой выбирались на тропинку. Но вот БО, спустившись с пригорка и оказавшись впереди меня, торопливо проговорил.

– Они на расстоянии двух стрел от нас.

Я понял его и остановился. Следовательно, нас отделяет от них примерно сто метров, если брать в расчет маленьких воинов и их маленькие луки со стрелами. Значит, они будут на нашем месте примерно через четыре-пять минут.

– Не теряем времени, вперед! – скомандовал я друзьям и услышал, как где-то вдали послышались звуки то ли свиста, то ли визга.

– А скажи Бо, сколько у них этих собак? – обратился я к малышу.

– У каждого воина по одной собаке. Воинов в отряде пять и пять ...

– Значит, десять собак, – деловито просипел Егорка. Он хохотнул, закашлялся и добавил свое «Елки-батарейки!». – Ого, за нами гонится целый погранотряд. Бежим что есть силы! – раздался его голос из недр шара, и он, едва переставляя слоноподобные ноги, потащился со скоростью черепахи.

По пути наш друг постоянно натыкался на деревья, и шум от него стоял, казалось бы, на весь лес.

Алиса на удивление была почти невесомая, едва тяжелее Бо. Так что я прибавил шаг, но оглянувшись, не увидел своих спутников. Собак тоже не было слышно. Я на миг испугался, подумав, что сбился с тропинки и теперь друзья меня не найдут. Осторожно опустив Алису, я прислонил ее к дереву. Девочка безмятежно спала. Я крутил головой во все стороны, пытаюсь определить, в какой стороне Бо и Егорка.

И тут мне по голове чем-то легко стукнули, потом еще раз. Я вздрогнул от неожиданности, посмотрел по сторонам, затем поднял голову и увидел обыкновенную белку. Да-да, этот зверек точно был белкой!

А белка быстро двинулась по стволу вниз и, нисколько не боясь и помахивая пушистым хвостом, села на плечо Алисы и смело стала разглядывать меня.

– Белочка, ты ли это? – радость накрыла меня. – Хоть одно живое существо в этой стране такое же, как и на нашей

родине!

А белка быстро двинулась по стволу вниз и, несколько не боясь и помахивая пушистым хвостом, села на плечо Алисы и смело стала разглядывать меня.

Вдруг неожиданно кто-то три раза подряд громко чихнул, и белка в мгновение ока исчезла среди ветвей дерева. Я обомлел: мне в глаза не отрываясь смотрела Алиса!

– Алисочка! – придя в себя, пробормотал я ошарашенно. И тут же услышал, как затрещали рядом кусты и большой шар подкатил к нам.

– Егорка! – с облегчением вырвалось у меня.

– Миша, где мы? – Алиса медленно приходила в себя, переводя взгляд от меня к Егорке, который, выплюнув комок травы, отрапортовал.

– Алисочка! У нас все под контролем. В настоящее время выполняем уход от погранотряда, который гонится за нами.

Его хрипящая болтовня никак не давала сосредоточиться. В моей голове путались две какие-то важные мысли, которые я никак не мог вспомнить. И тут упавшая сверху еще одна шишка привела меня в чувство.

Я сразу же всё вспомнил! У меня же в кармане есть леска с крючками, перочинный ножик и спички! Я их всегда брал, идя на рыбалку. А малыш Бо говорил, что отряд вооружен луками и стрелами. Значит, можно сделать настоящий лук и уже вступить в бой с отрядом, имея хоть какое-то оружие! Правда, Егорка здесь не помощник и не воин ...

– Слушай, Егорка! – взволнованно прошептал я, – ты что-нибудь брал на рыбалку?

– Есьтесътенно – так и заявил он. – А как же! Ты что, не помнишь, с каким ведром я шел? Вот же ёлки-батарейки!

– Я-то помню, но сейчас не об этом речь. Вот у меня леска рыболовная с крючками и перочинный ножик. А у тебя что-нибудь такое есть? – Егорка даже обиделся.

– Миш, ну ты странный! Я же коренной рыбак! Я без компаса и топорика на рыбалку никогда не хожу.

– Топорика? Что-то я не припомню такого инструмента в твоём арсенале! Может, он карманный?

Егорка возмутился, посмотрел вокруг, хлопнул себя по карманам.

– А, Миш, я же его на берегу оставил.

Я тоже возмутился.

– Ну хоть что-то в твоих карманах сейчас есть?

Я попытался сосредоточить его внимание на слове «сейчас», чтобы он унял разглагольствование об экипировке бывалого рыбака. Он стал шарить пальцами-сосисками по карманам разорванных в пух и прах, рубаше и шортам.

– Алисочка, помоги мне достать вот это.

Он сказал «вот это» таким тоном, как будто в его кармане лежала граната или милицейский пистолет! Алиса подошла к человеку-шару и вытащила на свет рогатку и горсть камушков.

С явным выражением победителя на лице Егорка указы-

вал на свой арсенал пальцем-сосиской. Лицо-шар светилось как мощная электрическая лампа! Он подставил чудо-ладонь под руку девочки и сделал вид, что держит камушки на ладони. И все это со стороны выглядело так, будто это были серебряные пули! Однако меня его коллекция несказанно обрадовала.

– Здорово! Молодчина! – Егорка расцвел от слов моей похвалы, как будто ему в этот момент доверили нести автомат Калашникова на параде Победы!

– Миш, ты это, знаешь, зря мне не доверяешь! Я знаю свое дело. На рыбалке не только твоя леска с крючками нужна, но и хороший костер и средство защиты от браконьеров!

Я тут же выхватил у него рогатку. Егорка завопил:

– Это несправедливо! Это мое оружие! Я должен спасти Алису и вас всех!

– Хорошо, – согласился я. – А ну-ка, стрельни из рогатки. – И я вернул ему оружие юных пионеров. Егорка с достоинством высокопоставленного офицера взял в пальцы-сосиски оружие.

Сопя, он выставил ногу для стрельбы и стал медленно наклонять вперед туловище. Однако путь его наклона был очень короткий. Сначала треснуло в штанах то, что еще не трещало, затем рубашка окончательно разошлась не только по швам, но и вместе с футболкой. Егорка крикнул, затем охнул и рухнул в кусты, словно десантник, скрывающийся от врагов.

В это время совершенно явственно послышался собачий вой. Первым подал голос малыш Бо, все еще не веривший, что Алиса пришла в себя так быстро.

– Собаки рядом!

– Какие собаки? – из кустов медленно выползал шар с лицом Егорки и с таким же пучком травы во рту, как и в прошлый раз. Но теперь еще лицо нашего горемычного друга имело боевой раскрас. Оно было черно-синим оттого, что он, видимо, угодил носом в трухлявый пенёк и вытерся мухомором.

– Ой, – раздался сдавленный возглас Алисы. – Что с нами теперь будет? – Решение пришлось принимать мне.

– Давайте оторвемся от преследователей! БО, – обратился я к малышу, – забирайся на меня! А ты, Алиса, помоги забраться ему на мои плечи, а потом возьми Егорку за руку и как можно скорее двигайтесь за нами. Бо будет указывать путь и следить за тем, чтобы мы не угодили в ловушку цветка Дик! Да, кстати, вы идете замыкающими. Поэтому внимательно смотрите на тропинку. Если встретится ловушка, я положу поперек тропинки палку. Ваша задача – забросать листьями это место, а цветок Дик срубить этой палкой и выбросить, чтобы его не увидели преследователи. Ясно?

Алиса сразу поняла мой замысел, а Егорка, как всегда, возмутился и заявил, что он уже давно этот план разработал.

– Да это, Миш, и ежу понятно! Я и похлеще придумал! Я буду заматывать еловой веткой наши следы. Им вовек нас

не найти! А еще я буду кружить по лесу и делать ложные тропинки, чтобы сбить собак с нашего маршрута.

Алисой в свою очередь возмутилась.

– Егорка, только не это! Это же не наш лес, который мы знаем! Ты в два счета заблудишься, где тебя потом искать? Миша правильно говорит, нам надо быстро двигаться вперед!

– А вот и нет Мишенька и Алисочка, – снова стал хорохориться Егорка. – У меня есть нечто, чего нет у вас. Я все предусмотрел. – И он стал ощупывать карманы. Мы понимали, что теряем драгоценное время и растерянно наблюдали, как он постепенно хмурился и в конце концов заканючил:

– Кажется я его выронил...

– Что выронил?

– Да этот, как его, компас...

Алиса не выдержала, подскочила к нему и стала хлестать его по заду хворостинкой.

– А ну, упрямец, хватит с нас твоих выкрутасов! Немедленно идем за Мишей и Бо! Ты все делаешь неправильно, хочешь, чтобы нас снова захватили воины?

Егорка, кажется, смирился, засопел обиженно и молча потопал по тропинке. Мы с Алисой поспешно посадили малыша мне на плечи, и я быстро, как мог, зашагал вперед, по пути обогнав расстроенного приятеля. Его за руку взяла Алиса и потянула вперед. Мне из-за Бо не видно было друзей, но по сопению Егорки, его «ёлки-батарейки» и треску кустарника

можно было ориентироваться, где они.

– Бо, скоро мы придем к твоему дедушке?

– Нет, Миша, – ответил он мне. – Мы еще не дошли даже до речки с мостом. За ней поле, за полем будет еще небольшой лес, река, а потом три невысоких горы. На одной из них живет мой дедушка.

Пару раз малышу пришлось меня предостеречь и заставить свернуть с тропинки. Я, конечно же, как и обещал друзьям, ломал ветки и отмечал опасные участки пути. Наконец, когда Бо в третий раз указал мне на опасность, я, уставший от быстрой ходьбы, ссадил его на бугорок и сам прилег. Прошло, наверное, минут сорок нашего марш-броска, и понятно, что силы мои были на исходе. Требовался небольшой отдых. Бо забрался на пригорок, долго слушал и сообщил мне, что, судя по всему, нам удалось хоть ненадолго оторваться от преследователей.

– Бо! – обратился я, все еще тяжело дыша, к малышу, – как ты думаешь, ребята наши близко? Ты слышишь их шаги? – он отрицательно покачал головой.

– Нет, Миша, твои друзья, видимо, отстали. Я не слышу в той стороне ничего!

– Но они не заблудятся? Я видел, что тропинку иногда пересекали другие, менее протоптанные тропы. – он только покачал головой.

– Бо, я тебя попрошу, сходи встретить их, а то мне тревожно! – Малыша не пришлось уговаривать дважды, он уже се-

менил по тропинке в обратном направлении.

А я наконец-то приступил к осуществлению своей задумки. Перво-наперво я достал перочинный ножик и срезал подходящую для лука ветку ореха. Сделав на ее концах круговые борозды, вынул из кармана моток лески, отмерил и отрезал нужную длину.

Затем привязал леску к одному концу ветки, согнул древко, намотал леску на другой ее конец и крепко завязал на узел. Лук был готов. Я несколько раз натянул и отпустил тетиву. Поняв, что сильно натянуть лук нельзя, я заново соорудил тетиву, но уже в четыре лески. Теперь лук был вполне боеспособным. Осталось сделать стрелы.

Мне удалось уже изготовить восемь стрел, когда на тропинке показалась моя дружина. Как ни странно, им в этот момент было весело. Алиса с Егоркой, смеясь, несли вдвоем малыша Бо, который не очень-то и пытался вырваться из такого плена.

Однако ребята, увидев меня, поставили его на ноги и побежали ко мне. Через минуту они уже радостно обнимали меня. Егорка заметно похудел и уже был не шаром, а скорее эллипсом. Хотя такого слова он не знал.

Тут в шагах десяти от нас упало тело малыша. Бо лежал на траве и тяжело дышал. Алиса попыталась его снова обмахивать листьями, но вовремя опомнилась и отдернула руку от рядом растущего растения.

Мы склонились над малышом. Бо постепенно приходил в

себя. Наконец он промолвил:

– Ребята, я ведь за вами не могу поспеть. Вы так быстро ходите. У нас никто так не ходит, даже скороходы повелителя. – Мы с радостью переглянулись.

– Оказывается, у ваших воинов много недостатков, – заметила Алиса. – Они медленно двигаются, это раз!

– Они плохо воюют, это два! – поспешно сказал Егорка.

– Они боятся нашего голоса, это три, – продолжил я.

– Они не знают многих слов, это четыре.

– Они не умеют читать, писать и плохо считают.

Тут все увидели мое оружие. Егорка зацокал языком, и теперь у него это получилось гораздо лучше, чем прежде.

– Миш, а мне такой же смастери! – жалостно попросил он.

– Так у тебя же топор!

– Ну ладно, Миш, не язви! Я ведь его на берегу оставил.

Ну сделай, что тебе стоит! Дай-ка я стрельну, я такой хороший стрелок! С десяти метров в консервную банку не целясь попадаю. Жаль только, что у нас нет банки, а то мы бы наконечников наделали из нее. Без железного наконечника, – показывал свою осведомленность Егорка, – стрела летит криво.

– Да, кстати, Бо, – спросил я малыша, – у ваших воинов стрелы с железными наконечниками? – тот утвердительно кивнул.

– У нас уже давно научились изготавливать вооружение из железа. Но в наших домах нет ничего железного – запрещено. Все железо идет только для отрядов Быка-повелителя. У

воинов не только наконечники, но и все стрелы железные.

Я натянул лук со стрелой и, прицелившись в большое дерево, стоящее метрах в пятнадцати от меня, пустил в него стрелу. Тетива звонко тенькнула и стрела, вонзившись в ствол дерева, переломилась пополам.

Друзья восторженно захлопали в ладоши от такого удачного выстрела, но тут же умолкли. Из ветвей дерева, стоящего рядом на пригорке, вдруг с шумом взлетела небывалых размеров птица и, сделав над нами круг, села неподалеку. Егорка в очередной раз рухнул в колючий кустарник, однако, не издав при этом ни звука, и замер. Мы с Алисой от неожиданности разом присели, схватив друг друга за руки.

Странная птица грозно щелкнула клювом и пару раз хлопнула по воздуху гигантскими крыльями, вздымая лежащие рядом листья в воздух. В кустах сдавленно ойкнул Егорка и снова затих. Я ощутил воздушные волны, исходящие от птицы, и зажмурил глаза от взмывшей пыли и песчинок.

Когда я открыл глаза и несколько раз поморгал ими, чтобы лучше видеть, то увидел странную картину. На пригорке рядом с птицей стоял малыш Бо и как ни в чем ни бывало гладил ее по шее. Перья той от каждого его движения переливались на солнце разными цветами. Птица клювом в свою очередь счищала с кафтана Бо траву и листья. Клюв ее был на уровне груди малыша, и они казались одного роста. Вот такой величины был этот то ли орел, то ли ястреб!

Это зрелище было так трогательно и завораживающе, что

я невольно прошептал:

– Алиса, ты только глянь на эту пару! – Алиса все еще жмурила глаза от пережитого страха. Но открыв их и посмотрев в сторону, куда я показывал, также открыла в изумлении рот.

На пригорке рядом с птицей стоял мальш Бо и как ни в чем ни бывало гладил ее по шее.

– Миша, мне что, это все снится? – недоуменно произнесла она тоже шепотом. Но тут Бо увидел, что мы замерли и в страхе смотрим на них, махнул весело рукой и прояснил ситуацию.

– Ребята, не бойтесь! Это Силай. Он большой друг и помощник моего дедушки Ум! – проговорил Бо, нежно прижимаясь головой к шее Силая.

Птица, как бы в подтверждение слов мальчика, снова щелкнула клювом, что-то прокричала и пару раз хлопнула по воздуху гигантскими крыльями. А затем обняла одним крылом мальчика Бо. Мы так и ахнули. Да, такого мы даже в Интернете не видели!

– Идите к нам, не бойтесь! – позвал нас мальш, – я познакомлю вас с Силаем! – Мы поежились, но эта забавная картинка из двух обнявшихся друзей как-то развеяла наши сомнения и страхи.

Робко поднявшись на пригорок, мы остановились в пяти шагах от птицы. В это время внизу раздалось громкое чихание, затем заикающийся голос произнес: «Елки-балитейки». Наконец, из кустов возник великан Егорка. Из рта у него, как обычно, торчал пучок травы. Он попытался сфокусировать взгляд на нашей компании, но тут вдруг встревоженный

его появлением Силай взъерошил оперение и снова грозно щелкнул клювом. Затем что-то прокричал и, встав в полный рост, принял воинственную позу.

Егорка мгновенно рухнул в те же кусты со сдавленным криком «ма-ма!». Он наделал своим падением столько шума, что птица не выдержала. Она что-то прокричала и взлетела. Сделав над нами круг, Силай набрал высоту и скрылся из виду.

– Как жалко! – всхлипнула Алиса и посмотрела на Бо. Малыш ее успокоил.

– Ничего, Алиса, ничего друзья, Силай полетел в сторону горы, где живет дедушка Ум.

– Значит мы скоро его увидим?

– Конечно! И Силая увидите, и Уша и еще других наших помощников.

– Силая мы уже видели, а Уш – кто это? – хором спросили мы малыша, но тот только хитро усмехнулся.

– О, это вы узнаете в свое время. А то ваш друг съест всю траву в нашем лесу! И действительно, в кустах снова раздался треск, кряхтение, сопение, и на свет появился Егорка с традиционным пучком травы во рту.

Пройдя по склону, мы поднялись на небольшой пригорок, за которым начинался лес. Сначала лес был очень реденьким, но чем дальше мы шли, тем гуще росли деревья.

– Странно, – произнесла Алиса, – почему же мы никаких лесных зверьков не видим?

– Да, это удивительно, – согласились мы с ней. – А давайте спросим у Бо!

– Бо! А куда подевались белки, вороны... Что еще в лесу у вас есть из живых существ? – спросили мы у Бо.

– А что такое «белки», «вороны»? – непонимающе переспросил БО.

– Ну это..., это такие живые существа, которые в лесу живут – пояснила Алиса. – Белки – это пушистые зверьки, питающиеся шишками.

– А вороны, – вставил Егорка, – это птицы.

– Эх, – вздохнул тяжело БО, – раньше, дедушка рассказывал, что-то летало у нас подобное, да и зверьки были. Но давно-давно всех их уничтожил Бык-повелитель. Сейчас очень редко можно встретить живых существ. Вот, например, дедушка сохранил Силая, высвободив его из капкана, которые были установлены в лесу на все живое.

– А какой смысл в их уничтожении? Как же вы живете без них? – изумленно воскликнули мы. – Ведь коровы же у вас есть, хотя и маленькие, но все же есть! Вы ведь приехали на них.

– Да, есть, – расстроено произнес Бо. – Но только это не наши коровы.

– Вот те раз! А чьи?

– Повелителя.

– Так у вас что, молока и мяса нет? – изумились мы.

– А что такое молоко и мясо? – Мы объяснили Бо, что

такое молоко и мясо. Он удрученно сказал:

– Нет, это только у повелителя есть. – Ошарашенные услышанным мы молчали.

– Ну а как же без живых существ в лесу?

– Не знаю, это у моего дедушки надо спрашивать, – просто ответил Бо.

Пропетляв по лесу еще с полчаса, и перейдя через несколько мелких речушек, мы поднялись на возвышенность и вышли к речке. Она была довольно большая, не меньше той, где мы с Егоркой еще недавно ловили рыбу. Там, где река сужалась и куда вела тропинка, виднелся мост.

– Смотри, – воскликнул Егорка, – а вот и мост. Помните, нам Бо о нем говорил. – Но тут с возвышенности Алиса указала нам на преследователей и прошептала:

– Мамочки, они уже рядом!

Действительно, метрах в пятистах от нас мы увидели с нашей высоты вереницу людей с собаками. Они шли стройно тремя отрядами. Между отрядами было расстояние метров в двадцать. Собаки возбужденно тявкали, хотя и слышно это было, как оказалось, только с вершины нашего холма. У меня мгновенно возник план.

– Ребята, ну-ка действуйте, как я скажу. Наломайте еловых веток, а я в это время сооружу преграду. – Мои друзья принялись собирать и ломать еловые ветки. А я, положив на траву лук и стрелы, достал перочинный нож. Срезав несколько веток, начал втыкать их между бревен моста, перекину-

того через речку.

7. МОСТ

Бревенчатый мост был без перил, и поэтому пришлось воткнуть срезанные короткие ветки между бревен для того, чтобы натянуть леску.

Бревенчатый мост был без перил.

Затем я вытащил из кармана моток лески и стал зигзагами натягивать ее между ветками. Отойдя назад, я оценил свою работу: леска все-таки выделялась на фоне моста и мне пришлось опустить ее ниже. Теперь она была едва заметна, но такой высоты было вполне достаточно, чтобы бегущие или

идущие преследователи споткнулись о нее и упали.

– А что нам делать с ветками? – спросили друзья, которые уже стояли с охапками веток. С охапками – это громко сказано.

Егорка держал в пухлых руках три маленькие веточки, которые постоянно выпадали из его непослушных еще рук, а вот Алиса, действительно, собрала целую охапку хвойных веток. Даже малыш Бо участвовал в сборе хвои. Я похвалил команду за оперативность и сделал следующее распоряжение.

– Теперь действуем так. Накрываем колышки, к которым я привязал леску. Смотрите внимательно под ноги, вы ее увидите. Она в сантиметрах десяти от бревен. Хвоя скроет колышки от глаз преследователей. Будем надеяться, что часть из них леска непременно остановит и даст нам время оторваться от погони!

– Молодей, Миша, ты здорово все придумал! – похвалила меня Алиса.

– Подумаешь, у меня есть план и похлеще! – перебил ее напыщенным тоном Егорка. Мы все промолчали, оставив его хвастовство без внимания, и он смолк.

Когда мы прикрыли ветками колышки, то натянутая леска стала уже заметна с трудом, что повышало наши шансы на успех. Я наклонился за луком, как неожиданно раздался голос Егорки:

– Я хочу есть! – Мы с Алисой красноречиво перегляну-

лись, и мне самому вдруг очень захотелось что-нибудь скушать.

– Действительно, очень хочется есть! – вымолвила девочка.

– Я бы сейчас целого теленка съел! – сглатывая слюну подтвердил желание наш юный друг.

– Но у нас ведь ничего нет! – с отчаянием произнесла Алиса. Да, такого поворота мы не ожидали. Ведь и правда, с момента нашего выхода из дома на рыбалку прошло уже по моим подсчетам не менее четырех-пяти часов! Я вдруг вспомнил, что свой бутерброд оставил на берегу реки.

– А у меня есть печенье! – довольно выпалил Егорка и полез в карман рубашки. То, что он извлек на всеобщее обозрение, представляло собой какой-то рваный, как и рубаха, пакет. Из пакета струился странный порошок и обильно посыпал пока еще радостное лицо нашего кормильца. Очевидно, каждое падение его в кусты превращало печенье в труху.

Когда Егорка увидел, во что превратилось его лакомство, то его восторг перешел сначала в недоумение, а потом в растерянность. И не успели мы насладиться моментом, как услышали тявканье буквально рядом. Неужели преследователи так быстро настигли нас?

– Двигаемся вперед! – уже тоном командира приказал я. Удивительно, но все последовали за мной по мосту на другой берег. Дальше в лес вела тропинка. Мы не успели подняться по ней, как перед мостом появился первый отряд преследо-

вателей.

– Неужели они нас схватят снова! – со страхом произнесла девочка.

– Как бы не так, мы еще повоюем! – в запале пробормотал Егорка, шаря по растрескавшимся от натуги карманам. И тут мы увидели, как командир первого отряда протрубил в маленький рожок и стал давать указания воинам.

– Мы их догнали! Всех брать живыми, иначе пойдете на виселицу. Только в плен, брать только в плен! За каждого пленника вы получите мозулу на целую луну!

– Мозула – это огненный напиток, – пояснил малыш как-то странно, дрожа всем телом. – Его делают из винограда, который растет на плантациях Быка-повелителя.

– А, ясно – как наша водка, – вставил свое слово Егорка.

– Да понятно, местная бормотуха, – хором проговорили мы с Алисой.

– Бо, а почему ты так взволновался? – спросил я малыша. Тот помолчал, что-то раздумывая и горемычно всплеснув ручонками, ответил:

– Знаете, если меня схватят с вами, – он запнулся от волнения, но затем продолжил, – то казнят как пособника и предателя. А казнь у повелителя для предателей очень лютая. Нас бросают в ущелье демона.

– Демона? – в голос проговорили мы, на мгновение забыв о погоне. – Это что еще за чудище? Неужели в вашей маленькой стране маленьких людей водятся какие-то демоны?

– Эх, снова горестно всплеснул ручонками Бо. – В ущелье, которое нам еще предстоит пройти, действительно обитает демон. Это чудовище необъятных размеров. Оно никогда не выбирается наверх, а живет в самом низу ущелья, по которому течет река Ир. Это самая большая река, которая питает нашу страну водой. Ущелье пролегает сразу за дворцом Быка-повелителя и тянется далеко-далеко. От реки Ир через скалы пробивается ручей, который наполняет речку, текущую через нашу страну. Когда демон злится на нас, он перекрывает реку Ир своим телом и лишает нас воды. Тогда мы мучаемся от жажды. И только наш правитель Бык-повелитель имеет свои колодцы, и никогда ни он, ни его многочисленные плантации овощей, фруктов и пастбищ не страдают от недостатка влаги.

– Как несправедливо! – снова хором воскликнули мы. Но тут же энтузиазм наш был прерван новым звуком трубы и возгласом:

– Что вы замерли! Догнать, схватить и привести ко мне! – раздался голос командира воинов.

Мы робко попятились, приготовившись что было сил дать деру. А командир, заметив, что мы в страхе собрались бежать, заорал своему отряду:

– Вы что, олухи, не видите беглецов! Немедленно вперед, через мост. Дальше они не убегут! Там ведь ущелье демона. Мы должны схватить беглецов раньше, чем их съест демон. Наш правитель Бык-повелитель приказал их доставить жи-

выми, чтобы узнать их планы и как они появились в его стране! Это задача государственной важности! – вот так величественно, по слогам, произнес приказ командир.

Воины, ретиво его исполняя, резво перебирая маленькими ножками, двинулись быстро, как только могли, в погоню за нами. Я подхватил малыша БО на руки так, как матери обычно держат своего ребенка, и ринулся вверх по тропинке. Друзья последовали за мной без всякого напоминания. Страх подгонял нас так, что мы даже не видели, как произошло то, на что я так рассчитывал.

Солдаты, которые первыми взбежали на мост с собаками, не успев сделать несколько шагов, один за другим полетели кто на мост, кто с моста в реку. Моя уловка сработала! Воины падали в реку вместе с собаками, потому что, как оказалось, поводки с животными были у них привязаны к руке.

Возможно, это было вызвано тем, что собаки могли случайно вырваться и убежать. Как бы то ни было, зрелище было захватывающим! От их криков мы остановились и, разинув рты, наблюдали за крахом воинской операции. Только БО оставался мрачен, все еще находясь у меня на руках. Это заметила Алиса.

– Бо, что-то не так? – обратилась девочка к малышу. Мы с Егоркой перевели взгляды на малыша. Он как-то нервно моргал, крепко обхватив меня двумя руками вокруг шеи. Бо замялся.

– Что это за спецназ? Где их учили военной мудрости? А

если бы мост был заминирован! Они прежде всего должны были проверить мост и обезвредить наши ловушки! – скороговоркой выпалил свои соображения Егорка.

– Постой, не тараторь! Дай выслушать нашего Бо. – Все обратили взоры к малышу. Тот пару раз глотнул воздух ртом и наконец справился с волнением.

– Дело в том, – дрожащим голосом начал малыш, – я вам сразу не сказал, что первыми в погоне всегда идут рабы. Это те, кого Бык-повелитель приговорил к смертной казни. Они вооружены всего лишь деревянными саблями. Но идут они с собаками, чтобы обнаружить цель. Этим отрядом руководит командир-воин. Если погоня удалась, и они выполнили задание повелителя, то командир докладывает об этом повелителю и одного из них милуют.

– Всего лишь одного? – воскликнули мы хором, – но ведь это несправедливо!

– Да, только самого удачливого. Но даже важно не это, а ... – Малыш собрался сказать еще что-то, но тут наше внимание привлек вой не только собак, но и упавших в реку солдат.

А там происходило нечто, весьма из ряда вон выходящее. Оказалось, что упавшие в реку рабы-солдаты не умели плавать, и, если бы не собаки, дотащившие их до берега, вояки бы пошли на дно. Несколько из этих бедняг оказались на нашем берегу. Они выползли кое-как из воды вместе с собаками, и сразу подняли руки вверх. Затем, став на колени, жалостно умоляя, солдаты подползли к нам.

– Пощадите нас! Мы вам ничего плохого не хотели сделать, мы просто заключенные! Мы не солдаты! Нас заставил искать вас повелитель!

Собаки, привязанные к их рукам, тоже вели себя как-то странно. Вместо того, чтобы с лаем накинуться на нас, они, напротив, жались к ногам невольников повелителя, жалобно скуля и помахивая хвостами.

– Не бойтесь, они ручные! Они добрые и не кусаются! Они только ищут след и ведут воинов при погоне. – Невольники хотели еще что-то рассказать о собаках, но тут на реке раздался нечеловеческий крик. Все повернули туда головы.

Кричал, как оказалось, командир воинов. Он единственный был без собаки. И хотя как воин командир должен был уметь плавать, но не успел он доплыть до берега, как...

8. СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ

И в этот момент вода в реке забурлила и вздыбилась. Из неё показалась голова огромной рыбыны, которая, ударив хвостом по воде, двинулась вперед.

Сразу было видно, что рыбаина размером с взрослую акулу движется точно на цель, которую представлял этот воинский начальник. Тот тоже увидел, что сам теперь сделался объектом охоты. Он жалобно кричал и просил о помощи, простирая руки к появившемуся уже у моста второму отряду преследователей.

– Лим, Лим! – вопил он, – видно, обращаясь к командиру второго отряда, – это я, Рик, спасите меня! – Но те стали как вкопанные и заворуженно со страхом следили за происходящим на реке.

И тут рыбаина разинула гигантскую пасть, в которой, как нам показалось, мог бы поместиться целый теленок, и ринулась на бедолагу-воина. Мы закрыли от страха глаза и услышали его истошный крик.

Но рыбаина, словно радуясь добыче, пронеслась мимо бедняги, накрыв его огромной волной и стала делать вокруг него победные круги.

Воин, ухватившись за проплывавшее мимо бревнышко, кое-как держался за него. Волны заливали его с головой, и он, уцепившись за спасительное дерево посиневшими от на-

пряжения руками, едва удерживался на воде.

А рыбина издевательски барражировала вокруг него, очевидно, предвкушая хорошую закуску. Что же делать, пронеслось в моей голове. Шепот сзади сбивал мысли.

– Бежим! Бежим! – твердил Бо. – Сейчас солдаты нас схватят! Видите, они идут следом за первым отрядом. Они вооружены и хорошо обучены. Мы не спасемся, если немедленно не уйдем, пока солдаты стоят!

Мои друзья уже были готовы последовать за малышом, как у меня созрело спасительное решение.

– Ребята! – горячо заговорил я, обращаясь к товарищам, – у нас так или иначе мало шансов на спасение. Посмотрите, за этим отрядом уже подходит второй, а за ним виднеется третий. Через полчаса или час нас все равно схватят! Давайте же напоследок сделаем хорошее, доброе дело – спасем человека на воде. – Ребята замерли, недоумевающе глядя на меня. Я, наверное, казался им в эту минуту ненормальным.

– Это же невозможно! – воскликнули они хором и приготовились к бегству. Но я достал из кармана моток лески, вынул из-за пояса стрелу и привязал к ней, как смог крепко, леску. Другую стрелу я продел в центр мотка лески и протянул эту конструкцию друзьям.

– Алиса, Егорка! – держите леску! Да не так! – поправил я их, увидев, что они не знают, как держать мою конструкцию. – Каждый возьмитесь за конец стрелы, чтобы леска смогла свободно разматываться, когда я выпущу стрелу

из лука! – Они наконец поняли, что я от них прошу и уцепились дрожащими руками за стрелу с мотком лески.

Затем я вставил стрелу в лук и зажал ее пальцами.

– Эй, Рик! – что есть силы прокричал я, обращаясь к воину и привлекая руками его внимание, – лови стрелу, мы вытащим тебя! Ребята, кричите тоже и машите ему руками! – обратился я к своему отряду.

Того, кого я назвал Риком, поводил головой по сторонам и наконец увидел нас. Все в моем отряде махали ему руками. На лице его отразились сначала удивление, потом недоверие, а потом мелькнула искорка надежды.

Он в знак согласия подчиниться нам кивнул головой. Краем глаза я увидел, как переминается в нерешительности командир второго отряда Лим. Видно, то ли не знал, продолжить ли погоню, то ли решил, что мы все равно в его руках. Ведь беглецы были от него всего в ста шагах!

– Лишь бы хватило лески! – лихорадочно соображал я. В мотке сто метров. Метров тридцать-сорок я потратил, чтобы соорудить ловушку на мосту. Значит, должно было остаться порядка пятидесяти-шестидесяти метров.

Я прикинул расстояние до воина на реке, и на глаз мне казалось, что до него было примерно метров сорок. Наверняка лески должно хватить!

Теперь бы не промахнуться с выстрелом! Я взвел лук с небольшим упреждением, как учили нас на секции стрельбы из лука, которую я посещал во втором классе, и натянул

тетиву.

А рыба ударила по воде хвостом и устремилась на жертву. Воин снова закричал, чувствуя приближение своего конца, и замахал нам рукой.

И в это самое время на пути рыбыны вдруг вздыбилась и забурлила вода. Из пучины возникло странное чудище. Похоже оно было на настоящего крокодила, только на голове его по центру располагался огромный рог.

Вид у чудища был свирепый и ничего хорошего не предвещал тому, кто покусится на его добычу. Это сразу было понятно по тому, что крокодил закрыл собой от рыбыны свою жертву. Да, он не спасал воина, он просто дрался за еду.

Рыбина, оценив угрозу, резко свернула и промчалась мимо чудища, готовя нападение на жертву сзади. Крокодил был более медлителен, ему надо было время на разворот длинного туловища. А рыба, зайдя сзади, на скорости схватила его за хвост и потащила в глубину, надеясь, что пока тот всплывет, она проглотит воина.

Я с трудом вышел из оцепенения, понял, что самое время осуществить свой план, и дал знак Алисе и Егорке. У них были все еще раскрыты рты от увиденного, а стрела с мотком лески валялись у них под ногами. Они тут же схватили это нехитрое приспособление, и я снова закричал утопающему.

– Рик! Рик! Хватайся за стрелу, мы вытащим тебя! – И, подбежав ближе к берегу, снова натянул тетиву и выстрелил.

Моя стрела летела к Рику, а леска бешено разматывалась

на стреле, которую держали мои друзья. Все мы разом охнули, когда снаряд упал на воду метрах в пяти от воина. Тот, отцепившись от бревнышка, замолотил что есть силы в сторону упавшей стрелы.

А кругом бурлила и пенилась вода. Это крокодил пытался вырвать хвост из пасти рыбины. Оба были гигантами, так что образовался целый водоворот рядом с бедным Риком. Но он уже доплыл до стрелы и ухватился за нее двумя руками.

Я, постепенно увеличивая усилия, чтобы не оборвалась леска, начал тянуть за нее. Почувствовав, что тело Рика движется в мою сторону, я стал тянуть чуть быстрее. Рядом появились Алиса с Егоркой, чтобы помочь. Однако я вовремя сообразил, что они случайным резким движением могут оборвать леску, и остановил их порыв.

– Алиса, Егорка! – обратился я к ним, – я один буду вытаскивать Рика, а вы наматывайте на вашу стрелу леску. Она нам, возможно, снова еще пригодится!

Девочка сразу все поняла и повела за собой Егорку туда, где они держали стрелу с мотком лески.

Постепенно тянуть Рика становилось все легче и легче, он тоже отчаянно бил по воде ногами, стремясь поскорее покинуть это опасное место. Краем глаза я настороженно посматривал на командира второго отряда Лима.

И в это самое время на пути рыбины вдруг вздыбилась и забурлила вода. Из пучины возникло странное чудище.

Лишь бы он не взмахнул саблей и не отдал приказ воинам броситься на нас. Но он перестал топтаться на месте и замер вместе с ними, видно предчувствуя нечто.

И точно! В это же самое время на том месте реки, где вздымалась бурлящая вода от подводной схватки дракона с рыбиной, вдруг образовался красный круг. Он ширился в размерах и пенился. Вдруг прямо из центра этого круга вынырнула, чуть ли не взлетев, рыбина и на секунду зависла в воздухе.

Я успел лишь заметить, что в боку у нее зияла рваная рана, из которой текла кровь. И в ту же секунду из воды показалась голова крокодила с раскрытой пастью. Несколько зубов в его пасти не хватало и с этих мест тоже сочилась кровь. Очевидно, вырывая хвост из его зажатых зубов, рыбина нанесла и ему урон.

Но вот тело рыбины низринулось вниз. Падение этого гигантского по размерам и весу тела было стремительным и грандиозным. Голова крокодила от удара мгновенно ушло под воду. Что осталось от его зубов в раскрытой пасти, трудно было вообразить. На месте падения рыбины тут же образовалась невероятных размеров воронка и огромные волны пошли по реке.

Пока происходила эта водная мистерия, я чуть ли не прекратил вытаскивать Рика. Но спохватившись, принялся наверстывать упущенное время.

И тут из воды вынырнула она. На обоих берегах раздались крики, предупреждающие появление рыбины. А она, сразу обнаружив, что ее жертва почти у самого берега, ринулась в погоню. Увидев это, я принялся тянуть Рика сильнее.

И вдруг я услышал знакомый звук «тинь», и сразу же натяжение лески исчезло. Было очевидно, что она порвалась. Рик отчаянно забарабанил руками и ногами, пытаясь добраться до берега.

Оценив быстро сокращающееся расстояние от него до рыбы, я понял, что шансы наши пятьдесят на пятьдесят. Если Рик перестанет грести, то попадет в пасть хищнице.

Отбросив уже ненужную леску, я стремглав ринулся с берега в реку. Сначала я бежал, стараясь повыше поднимать колени в глубокой воде, а потом бросился к Рикю вплавь. А к берегу, рассекая воду могучим телом, все быстрее приближалась рыба. Вот мои руки наконец коснулись рук несчастного воина.

Я поднырнул под него и стал толкать снизу к спасительному берегу. К счастью, под ногами ощущалось дно, и после четырех-пяти таких рывков моя голова уже оказалась над поверхностью воды. Схватив маленького Рика за его курточку, я, не церемонясь, потащил его что было сил на сушу. Он и не сопротивлялся.

Рыбина, заметив, что жертв стало две и они ускользают, нырнула, чтобы быстрее и неожиданней осуществить заключительный бросок. Она действительно неожиданно вынырнула прямо за нашими спинами, обдав нас фонтаном брызг. Хищница широко открыла пасть и бросилась на нас. Слышно было, как буквально над нашими головами клацнули ее огромные зубы и закрылись мощные челюсти.

Однако на долю секунды раньше нас бросило вперед огромной волной, которая шла от ее заключительного броска, и выбросило прямо на берег.

Рыбина сделала последнюю попытку приблизиться к нам, но не тут-то было. Дальше становилось все мельче и мельче, так что хищница уже рисковала насовсем застрять у берега. Поэтому она с явной неохотой выбралась на глубокую воду, напоследок ударила сердито по ней хвостом и скрылась в ее пучине.

Я в это время бежал к друзьям с Риком под мышкой. Тяжело дыша, я поставил маленького мокрого воина на землю и его сразу же окружили мои друзья. У него были содраны в кровь руки и разорвана одежда.

– Я благодарю вас за то, что спасли меня! Вы благородные люди, и мне жаль, что я вынужден был за вами гнаться. Я буду всегда помнить этот день, когда мне довелось заново родиться. – Он еще хотел продолжить свою помпезную речь, но мне пришлось его прервать.

– Послушайте! – все еще переводя дыхание от бега, обратился я к нему на вы, – послушайте! Мы совсем не преступники! Мы дети, попавшие чудесным образом в вашу страну. Вы не смотрите, что мы такие большие, нам всего по тринадцать лет, мы учимся в школе ...

– Да, я знаю, – перебил нас воин, – вы из страны, которая за тремя горами, – и он показал рукой в сторону этих гор. – Там живут большие, как вы, люди. Они издавна ведут с нами

войну и засылают к нам шпионов, чтобы выведать наши секреты и потом снова напасть. И, чтобы шпионы мало отличались от нас, к нам засылали обученных маленьких детей ...

– Но извините! – не удержалась от такой неправды Алиса, – мы тоже дети, но мы вовсе не из страны, которая за тремя горами. Мы прятались от дождя в дереве и вдруг оказались в вашей стране ... – Рик нетерпеливо махнул рукой.

– Ну вот видите! Вас через какой-то лаз запускают вредить нашей стране. Извините, я смертельно устал и к тому же повелитель приказал взять вас в плен и доставить незамедлительно к нему. Мы не можем не выполнить приказ, иначе нас переведут в отряд смертников. А у меня большая семья ... – Рик умолк, и мы поняли, что разговор с ним бесполезен.

– Хорошо, мы поняли вас! – подытожил я разговор. – Мы рады, что помогли вам, но все же расскажите всем и вашему повелителю, что мы не шпионы. Иначе мы бы не стали рисковать жизнью ради вашего спасения. Прощайте, Рик!

С этими словами мы повернулись и зашагали вверх от берега к тропинке, на которой нас поджидал Бо.

– Миша, Алиса, Егорка, – услышал я тихий, как пронесшийся ветер, не то голос, не то шелест. Я удивленно посмотрел на друзей. Они тоже во все глаза смотрели на меня. Потом мы, словно сговорившись, посмотрели туда, откуда донеслись наши имена. На реке стояла тишина. Ровная гладь воды. И уже ничего не напоминало о том, что здесь произошло.

– Смотрите! Что это в камышах? Ребята, вы это видели?

– Где, где? – мы с Егоркой смотрели то на Алису, то на камыши у берега. – Ты что-то увидела?

– Да нет, – растерянно произнесла девочка, – наверное, показалось. – В тот момент мы не придали этому значения. Надо было скорее убегать от погони.

– Ребята! – тихо обратился я к друзьям, – как только поднимемся до малыша, сразу делаем ноги. На мосту еще остались целыми колышки с натянутой леской. Думаю, на какое-то время наша западня задержит отряд и позволит нам оторваться от преследователей.

– Егорка, ты неси стрелу с мотком лески, а Алиса поможет посадить Бо мне на плечи! Только сейчас не спешите! Пусть враги видят, что мы их не боимся!

У нас от страха дрожали поджилки, но мы демонстративно медленно и с достоинством поднялись от реки и вышли на тропинку, где поджидал малыш. От страха его било мелкой дрожью, и он не находил себе места. Бо понимал, что даром для него это не пройдет!

Мы уже подходили к Бо, напряженно ожидая звука рожка и команды на начало погони за нами, но вышло по-другому. Внезапно за нашими спинами раздался странный многоголосый крик.

Этот крик совсем не походил на призыв, он выражал изумление! Резко повернувшись кругом, друзья сразу же впились взглядами в воинов. Но те словно одеревенели и

смотрели все в одну точку.

Переведя туда взгляды, мы сразу же увидели то, что вызвало их невольный крик. За спиной маленького Рика, все еще провожавшего нас взглядом, двигалось прямо на него чудовище с рогом. Это был крокодил!

Да, он выжил в борьбе с рыбиной. Видно, хищница его просто оглушила на какое-то время, свалившись на голову. И если она могла охотиться только в реке, то этому монстру было все равно где, хоть в воде, хоть на суше!

– Беспечный Рик! – простонала Алиса. – Ему конец! Ребята, давайте его предупредим! – взмолилась девочка. – Кричим ему! Рик, оглянись! Сзади крокодил! – Мы все что есть силы закричали Рику:

– Рик, оглянись! Сзади крокодил!

Маленький воин растерянно и недоверчиво повернул голову назад и тут же, словно ужаленный, бросился в нашу сторону. Но не тут-то было! Пробежав всего несколько шажков, он запнулся о камень и повалился на землю.

А монстр с рогом оказался уж не таким медленным охотником! Он довольно быстро на кривых и толстых лапах стал приближаться к жертве.

Воин попытался быстро вскочить на ноги, но поскользнулся, и снова рухнул на траву. Я с трудом соображал, что делать и как ему помочь в этой сложной ситуации. До Рика от меня было примерно метров тридцать. Бежать к нему? Но вряд ли я успею ему помочь! Что же делать? Что делать?

И тут решение пришло совсем внезапно. Будь, что будет, решил я и кинулся вниз к берегу. Бежать сверху вниз всегда быстрее. Я пролетел это расстояние в считанные секунды! Рик, бедный Рик! Мне все же удалось схватить его под мышки в ту самую секунду, когда монстр открыл свою пасть и кинулся на воина.

Дернув его к себе, я почувствовал, что его в это же самое мгновение какая-то сила потянула резко назад. Монстр вырвал тело Рика из моих рук и сделал попытку проглотить его. Но я, дернув воина на себя, заставил его только клацнуть зубами.

Кровожадное чудовище все же ухватило беднягу за ногу и швыряло его как куклу из стороны в сторону. Из его карманов посыпались мелкие вещи, монеты. Последней из ножен выпала сабля.

Недолго думая, я схватил клинок и вонзил его что было силы в глаз чудовища. Удивительно, но я попал ему точно в глаз! Крокодил издал звериный рык и замотал головой так, что сабля вылетела из моих рук. Он заметался на месте, мотнул хвостом и сбил нас с ног. Мы покатались к воде. Теперь наша позиция была совсем скверной – крокодил был вверху, а мы между ним и водой.

Но дальше стало хуже некуда! Из реки полезли на нас сразу четыре крокодила, размером значительно поменьше первого. Видно, это были его детеныши. Их вид также был весьма устрашающим, если учитывать, что они расползались,

окружая нас.

Казалось бы, ни один обученный воин не смог бы мгновенно посоветовать, какое решение в этой ситуации надо было бы принять. А тем более, что мог придумать я, тринадцатилетний мальчик, не имеющий специальных навыков?

Пока монстр с саблей в голове раскачивался от боли, четыре маленьких крокодила уже были у наших ног. Решение пришло само собой.

– Рик! – крикнул я, – бросай в них песок! – И я с быстротой, на какую только был способен, стал набирать в ладони и швырять в крокодилов песок с берега.

Чудища от такого неожиданного нападения на них остановились, хлопая глазами.

Рик, видя, что это средство действует, тоже включился в работу. Очевидно, все эти бесконечные дразги так достали его, что он был похож на пескоструйную машину.

– Вот вам, провалитесь вы под землю! – бормотал он, с остервенением швыряя в хищников песок с землей, травой и мелкими камнями.

А я, оценив ситуацию, снова подхватил его под мышки и потащил вверх, подальше от опасного места. И тут я снова услышал:

– Миша, Алиса, Егорка. – Снова этот тихий, как пронесшийся ветер, не то голос, не то шелест. Я резко обернулся. И вдруг среди камышей, чуть подальше, откуда вылезали маленькие крокодилы, я увидел нечто. Может, сработала фан-

тазия от пережитого, может еще что, но мне показалось, что на меня смотрит рыба голова. Через секунду она скрылась под водой. Чего только со страху на померещится?

Большой крокодил наконец освободился от сабли и, сообщив, что жертва снова ушла от него, взревел от негодования. Победа была за нами!

Рик отделался всего лишь прокусанной крокодилом ногой. Но жизнь его была спасена! Он снова попытался выразить нам благодарность за чудесное избавление. Но, оставив его в безопасности, наш отряд уже в полном составе удалялся все дальше в лес.

Мы не видели, что произошло потом, и только через некоторое время слышали звуки рожков и радостные крики у моста. Нам показалось, что это все в отряде праздновали спасение Рика!

И действительно, он несколько раз избежал смертельного конца или, как говорят наши папы и мамы, заново несколько раз родился! Мы были горды тем, что все это произошло без нашего участия! И тут открылись уста нашего всезнайки.

– Ребята, я вот все думаю и думаю и никак не пойму. Куда же подевались собаки?

– Какие собаки? – удивились мы с Алисой.

– Да, а правда, – с недоумением воскликнула Алиса, – а куда подевались те узники с собаками? Мы – с Егоркой переглянулись, и тут все посмотрели на Бо.

– Ребята, понимаете, – начал он, заикаясь от волнения, –

я, я просто отпустил их. Они же не воины. Их заставили. Они заключенные, и их все равно ожидала смертная казнь. В лесу они могут спрятаться и жить ...

– Да ладно, Бо, не оправдывайся, ты правильно поступил! – поддержала малыша Алиса. Мы тоже согласно закивали головами. – Это же здорово, что они теперь свободные люди!

– Миша, а Егорка стал еще хуже, ты заметил? – Действительно, это был уже не шар и не эллипс, а тип, по форме очень близкой к размерам нашего друга. И одежда на нем уже висела этакими лохмотьями, а не торчала во все стороны.

Егорка застеснялся и стал пытаться прикрыть оголенные части тела руками.

– Да ладно, успокоил я друга, – представь, что мы на пляже или на берегу, ловим рыбу. – При этих словах на глаза Алисы навернулись слезы.

– Мальчики! Как хочется домой, к маме и папе, если бы вы только знали! – А мы то знали. Ведь мама и папа – это самые добрые и любимые существа на свете!

– А кстати, Бо! – Егорка помахал стрелой с намотанной на него леской. – В ваших реках кроме крокодилов и акул водится рыбка помельче? А то так хочется кушать, аж живот сводит! – вдруг напомнил всем Егорка о насущном.

И мы тут же вспомнили о еде – так, что даже слюнки потекли! Все посмотрели на Бо. Кроме меня. Ведь малыш си-

дел у меня, можно сказать, на голове.

Действительно, у меня же есть все для ловли рыбы! Даже коробок спичек взял из дома. Я всегда его брал с собой на рыбалку на случай, если оторвется крючок и надо будет прижечь конец лески, чтобы он в воде не торчал.

– Молодец, Егорка! – похвалил я друга за сообразительность. – Ты только не запутай и не порви леску! – предупредил я его, видя, что он небрежно, кое-как, тащит ее, цепляясь за кустарник.

– Миш, не бойсь. Я вам наловлю столько рыбы, что вы объедитесь! Помнишь, какого сазана я вытащил сегодня! Алис, Алис, ну не смотри так недоверчиво! Миш, подтверди ей, я ведь не вру! Правда же, что я вот такого сазана своими собственными руками два часа назад выудил в реке! – При этом он так широко раздвинул руки, что если это было бы правдой хоть наполовину, то мы бы кормили этим уловом все наши три семьи с дедушками и бабушками как минимум неделю!

– Ври, ври, да не завирайся! – засмеялась девочка. – Во-первых, правильно говорить «не бойся», а не «не бойсь». Во-вторых...

– Подумаешь, большая разница! – перебил ее всезнайка.

– Во-вторых, – продолжила Алиса, пропуская его замечание, – не два часа назад!

– Ну не два, – согласился с этим доводом спорщик. – А в-третьих?

– А в-третьих, чтоб ты знал, в разведенных в сторону руках укладывается рост человека!

Это мы изучали в школе. Егорка, слегка замедлив шаг, снова развел руки в стороны, озадаченно посмотрел на одну, потом на другую. Затем немного свел руки и глянул на нас. Увидев наши скептические взгляды, сделал попытку еще слегка уменьшить размеры своей добычи.

И тут мы услышали далеко позади тьяканье собак и переглянулись. Погоня! Все-таки они преследуют нас! Егорка попытался что-то сказать, но зацепился ногой за какой-то корень и полетел с тропинки, разматывая по пути леску, в неглубокий овраг. Девочка ахнула, Бо на моих плечах охнул.

– Эврика! – вскричал я, стаскивая малыша с плеч. – Ребята! Я придумал, как их задержать хоть ненадолго! Но сначала надо сбежать в овраг к другу, чтобы помочь ему подняться.

В овраге было заметно темнее, чем на тропинке. Поэтому в полутьме я сам зацепился за корягу и, проехав на животе, оказался рядом с другом. Он поднялся на ноги первым, освободил рот от травы, и засмеялся, показывая всем на меня.

– Ха-ха-ха! Что, не ожидали? Думали, что я упал? Как бы не так! Я вас обхитрил. Это такой воинский прием! Я его давно изучил! – И уже без пауз наш изобретатель спасения затараторил:

– Я тоже знаю! Я тоже знаю, как их перехитрить! Надо вырыть яму на ... – Он мгновенно умолк, видя, что я поднялся с земли и с какой-то рогатиной двигаюсь прямо на него.

– Миш! Миш, ты это чего...? – заморгал он удивленно глазами. А я, повертев в руках рогатину, неожиданно для себя осознал ее достоинство.

– Ребята! Так это же прекрасное оружие! С ним охотники даже на медведя или тигра ходят! – С этими словами я легонько ткнул рогатиной в бок друга. Егорка поморщился, затем хохотнул и побежал из оврага наверх, крича: «Спасите, помогите, убивают!».

Алиса наверху зажала ему рот рукой.

– Ну что ты орешь как ненормальный! Тише! Ведь за нами идут преследователи! – Он умолк, но ненадолго. Едва девочка убрала руку, как он снова попытался высказаться. Его рот снова заткнула все та же рука.

А я вылез наверх, захватив с собой брошенную Егоркой стрелу с мотком лески. И только теперь на свету вдруг заметил на концах рогатины кровь. Мелькнула мысль: кто-то кого-то убил или пытался это сделать! А может быть, это действительно была всего лишь охота? Но тогда охотник не оставил бы оружие, а взял его с собой. И кто же этот охотник?

Однако о своем открытии я промолчал, чтобы не волновать друзей. И тут Алиса напомнила мне о том, что я хотел предпринять.

– Миша! Так что же все-таки ты придумал, чтобы задержать воинов хоть ненадолго?

– Алиса, прости, я, кажется, лук выронил в овраге.

С этими словами я, опираясь на рогатину, снова спустился

в овраг и поднял с земли лук. Рядом лежали мои стрелы. Две из них оказались сломаны: то ли я наступил на них, то ли они поломались в результате моего падения. Взяв лук и стрелы, я поднялся на тропинку.

Выбравшись наверх, я снял всю лишнюю амуницию и достал из кармана ножичек. Егорка тут же примерился к моей рогатине. Он медленно наклонился к ней и как свою собственность схватил ее двумя руками. Увидев мой серьезный взгляд, протараторил скороговоркой.

– Да чего, Миш, тебе же нести Бо – это тяжело. А так я тебе подмогну!

– Не «подмогну», а «помогу», – снова поправила нашего филолога девочка. Но тот, даже глазом не моргнув, зашагал беспечно вперед по тропинке.

– Алиса, возьми, пожалуйста, лук со стрелами и двигайтесь в путь, пока я сооружаю западню.

Подтянув конец лески и отмерив, я отрезал кусок. Егорка обернулся и, видя, что я отрезаю от мотка леску, остановился и стал заворожено наблюдать. Девочка, держа за руку Бо, проходя мимо друга, слегка толкнула его.

– Егорка, не стой столбиком, пошли за нами. Миша скоро догонит.

Перетянуть тропинку леской поперек не составило труда. Я просто натянул ее близко от земли, привязав в определенных местах к кустарнику, тянувшемуся вдоль тропинки. Тропа была во многих местах покрыта травой, и моя ловуш-

ка хорошо скрывалась в ней. Сделав еще на нашем пути четыре таких преграды, я бегом отправился за товарищами.

С малышом ребята шли не быстро, и мне удалось догнать их через пару минут. Они оживленно разговаривали. Алиса что-то выспрашивала у Бо, а Егорка его все время перебивал.

Я же спросил малыша, когда же мы дойдем до поля, за которым будет еще небольшой лес, река, а потом три невысоких горы. Когда же будет гора, на которой живет его дедушка.

Неожиданно лес закончился, перейдя в перелесок. Бо показал вперед и произнес:

– Поле.

Мы, действительно, сквозь редкие деревья впереди увидели поле. За ним примерно в километре виднелся очередной лесной массив. Но в длину поле выглядело необъятным.

Как оказалось, всем очень хотелось пить. Особенно Алисе и малышу. Мне довелось напиться в реке, когда я спасал воина Рика.

Мы, несмотря на погоню, вынуждены были сделать у первого попавшегося ручья небольшой привал, чтобы перевести дух, утолить жажду и снова отправиться в дорогу. Бо первым подошел к ручью, наполнил кожаный мешочек водой и вежливо предложил нам пить.

Поле постепенно менялось: сначала изредка стали появляться маленькие деревца. Потом начался подлесок. И едва мы прошли красивую поляну и вышли на опушку леса, как

вдруг!

9. В ПЛЕНУ У БОРОДАЧЕЙ

В мгновение ока мы оказались окружены со всех сторон бородатыми людьми. Они были впереди, сзади, с боков – словом всюду. Даже на рядом стоящих деревьях!

Мы опешили. Вокруг нас бегал бородач с веревкой. Еще несколько секунд и нас всех вместе связали одной веревкой. Единственный, кто не был связан, так это Бо. Его просто швырнули на землю и придавили ногой. За все время никто из нас не успел издать ни звука!

Даже Алиса оказалась настолько ошеломлена внезапным нападением, что только смотрела на происходящее широко открытыми глазами. Сопrotивляться было бесполезно. Мой лук и стрелы, а также Егоркина рогатка лежали рядом в куче.

– Вы наши пленники, – обратился к нам главарь отряда бородачей. – Кто вы, откуда и куда идете? Отвечайте!

Из окруживших нас людей вышел один, как видно, главный. Одет он был лучше остальных. На нем была порванная

в нескольких местах короткая легкая куртка, штаны и кожаные ботинки.

Другие напавшие на нас бородачи одеты были кое-как. Но в основном – это было заношенное, старое тряпье. У некоторых на одной ноге не было обуви. То ли она изнашивалась, то ли потерялась в скитаниях. Вместо нее ноги были перевязаны какой-то похожей на портянки тканью. Все они были вооружены – за спинами у половины бородачей висели луки со стрелами. У кого пики – древки с заточенными носами. У других были рогатины и дубины. По всему видно было, что управляться с этими предметами они умели.

– Вы наши пленники, – обратился к нам главарь отряда бородачей. – Кто вы, откуда и куда идете? Отвечайте!

– Дяденька! Мы заблудились! Отпустите нас, пожалуйста! – раздался Егоркин голос.

Получив тычок в бок от рядом стоящего бородача, он умолк. Вскоре мы узнали имя главаря отряда. Его звали Лидо.

– Да давай, Лидо, сразу прикончим их! – раздался гневный возглас одного из мужчин.

– Это же лазутчики! – зашумели другие. – Точно, они вражеские шпионы!

С дерева прыгнули сразу два бородача-наблюдателя и подбежали к главарю Лидо. Он повернулся к ним.

– Что скажете?

Наблюдатели в один голос пробасили:

– Мы насчитали два отряда воинов повелителя. Они перешли мост и движутся кажется сюда.

– Точно! Все сходится! – закричали бородачи. – Они тоже гонятся за этими шпионами!

И действительно, где-то далеко сзади раздался звук рожка. Ему ответил второй рожок. Все же мы оторвались от них прилично, машинально подумалось мне.

Главарь Лидо вопросительно и требовательно посмотрел на меня. Я понял, что дела наши плохи и надо хоть как-то объяснить ситуацию.

– Мы дети, которые случайно оказались в вашей стране. Вы это можете понять по нашей одежде и снаряжению. Сейчас за нами гонятся воины Быка-повелителя. У них приказ схватить нас и доставить к нему.

Несколько человек из отряда подошли к нам вплотную и стали разглядывать нашу одежду и обувь.

– О, это же моя рогатина! – услышали мы удивленный возглас одного из них.

Бородач держал в руках найденную мной в овраге рогатину и радовался орудию, словно ребенок новой игрушке. К атаману подошли те, кто осматривал нас.

– Так и есть, атаман, – они обратились к Лидо. – Они не из нашей страны.

Тут один из бородачей обратился к главарю Лидо и показал ему нашу стрелу с мотком лески. К ним он присовокупил мой лук и Егоркину рогатку.

Лидо также с удивлением стал внимательно рассматривать незнакомые предметы.

– О, какая крепкая нитка! – воскликнул бородач, пытаясь испытать на прочность нашу леску, поранив при этом палец.

Атаман тоже стал с усилием тянуть леску руками в разные стороны, и она порвалась.

– Что это за нитка? – спросил меня Лидо, на время забыв о первом вопросе. Он смотрел на меня не отрываясь и ждал ответа. По всему было видно, что их всех интересует этот предмет.

– Эта нитка называется рыболовной леской. Ее люди в нашей стране используют для ловли рыбы. Она очень прочная и способна удержать даже достаточно крупную рыбу.

Лидо потребовал у одного из лучников его стрелу, молча натянул тетиву и выстрелил в дерево, стоявшее невдалеке. Стрела прожужжала рядом с моей головой, вонзилась в дерево и разлетелась в щепки. Да, их стрелы были лучше моих, у них был железный наконечник.

– Ух ты! – раздался восхищенный возглас толпы.

Лидо хмыкнул и отдал мое оружие тому же бородачу. Затем главарь взял Егоркину рогатку, повертел ее в руках и приказал подать ему камешек. Вложив камешек в кожаное ложе, он стал вращать рукой, чтобы метнуть камешек, как это делают пращой. Но у него ничего не получилось.

И тут он заметил, что это вовсе не праща и что две веревки на рогатке – вовсе не обычные веревки. Они могут рас-

тягиваться! Бородачи сгрудились вокруг него и во все глаза смотрели на такое чудо. Я понял, что в этой стране резину люди видят впервые в жизни.

– Как? – задал мне вопрос Лидо, и все тут же расступились перед ним. Я понял, что он посчитал меня старшим в нашей команде.

– Как? – снова спросил меня главарь.

Было понятно, что он спрашивает, как пользоваться нашей рогаткой. Я попросил развязать нас, чтобы продемонстрировать стрельбу из необычного для них оружия.

– Роду, развяжи их, – приказал атаман стоящему рядом другому бородачу.

Мы стояли и потирали места, где проходила связывающая нас веревка. Я взял из протянутой руки главаря рогатку.

– Можно вашу шляпу? – робко попросил я бородача, которого называли Роду.

Тот замешкался, не зная, что ответить на такую дерзкую просьбу ребенка. Однако, взглянув на Лидо, спохватился, снял шляпу с головы и протянул мне. Я посмотрел на Алису.

– Алиса, надень, пожалуйста, шляпу вот на то деревце. – Я указал ей на молодое дерево, которое росло на поляне шагах в двадцати.

Девочка понимающе схватила обеими руками шляпу и, подбежав к деревцу, повесила сверху кроны. Бородачи с интересом и некоторой тревогой наблюдали за всем происходящим. Некоторые из них на всякий случай даже подняли

луки со стрелами. Алиса вернулась назад и посмотрела на меня с надеждой.

Я достал из кармана камень поменьше и вложил его в кожаное ложе своего оружия. Затем медленно оттянул резину на себя, прицелился и отпустил камень.

Резинка задорно щелкнула по рогатке, выпуская снаряд в цель. К счастью, мой выстрел из рогатки оказался точен. Сбитая шляпа слетела с кроны деревца и закрутилась на месте. Окружавшая нас толпа восторженно выдохнула:

– Ух ты! О-го-го! Смотри-ка! – неслоь со всех сторон.

Люди заметно повеселели от такого точного выстрела, заулыбались и уже не казались такими страшными и лютыми. А Егорка уже бежал назад со сбитой шляпой. Он вручил ее владельцу с таким видом, как будто это президент поздравлял с наградой отличившегося в Кремлевском Зале.

Роду был счастлив получить назад свой головной убор. Казалось, что еще немного и он обнимет Егорку, принесшего бесценный для него предмет. Он повертел шляпу в руках, выправил вмятину от поразившего ее камня, и натянул снова на голову. Все вокруг, наблюдавшие за этим, рассмеялись. Усмехнулся даже сам атаман отряда Лидо.

Но тут зашелестели кусты справа и на опушку леса выехала маленькая лошадка с таким же маленьким всадником.

– Лехо-следопыт приехал! – раздалось из толпы.

А всадник ловко спешил с лошадки, привязал ее к деревцу и поздоровался со всеми. Смех вокруг стих. Лехо сра-

зу направился к главарю Лидо. Ему пришлось обходить всё еще лежащего на земле Бо.

– Лехо, Лехо! – позвал прибывшего всадника наш малыш.

Лехо остановился возле него, подошел еще ближе и стал пристально рассматривать говорившего.

– Так это же наш Бо! – внезапно вскрикнул он. – Это наш Бо! – повторил Лехо.

– Ты его знаешь? – спросил Лидо. – Рассказывай, что выяснил.

Лехо тут же направился к главарю отряда. Он остановился перед ним на почтительном расстоянии, поклонился и откашлялся. Затем посмотрел в нашу сторону.

– Господин Лидо, – обратился Лехо к главарю, – вот эти дети – он показал на нас, – появились у синего камня из ниоткуда. Как я выяснил, повелитель отправил за ними небольшой отряд наблюдателей. Но они легко с ними расправились и те бежали. Вот один из них – дети взяли его в плен.

В подтверждение своих слов он показал на лежащего на земле малыша Бо. Затем Лехо-следопыт скороговоркой поведал, что произошло на пути к мосту и у самого моста. Он рассказал о моей ловушке из лески и о разгроме первого отряда. Следопыт с такой точностью и множеством подробностей описал весь наш маршрут, что мы подивились этому.

Я увидел по лицу главаря, что его особенно поразило спасение воина Рика. Удивило предводителя и то, как мы ловко замаскировали цветки Дик. В их песочную ловушку по-

пались пять воинов повелителя. Когда Лехо закончил свой рассказ, Лидо не сразу ответил и еще некоторое время молчал, переваривая услышанное. Его товарищи из отряда тоже не остались равнодушными к словам рассказчика. Слышались самые разные возгласы и даже проклятия.

Лежащего Бо подняли с земли и привели к главарю.

– Ты правда работаешь наблюдателем у повелителя? – грозно спросил того предводитель Лидо.

– На виселицу его! – закричали одни.

– Казнить предателя! – орали другие.

Бо затрясся от страха. Его жизнь висела на волоске. Было видно, как он переживал, стоя окруженный отрядом бородачей, которые, без сомнения, представляли собой ополчение. Ополчение, ведущее борьбу с Быком-повелителем и его войском!

И это было важным открытием. Это значит, что нас, по крайней мере, не казнят в чужой стране!

Бо тоже почувствовал, что у него есть шансы выжить. Ведь у него столько друзей: Лехо, который, оказывается, сотрудничает с отрядом бородачей и мы, дети из другой страны.

– Да, господин Лидо! – начал он, – это чистая правда. Меня заставили ... А у меня семья... Вот грамота, выданная мне повелителем, – с этими словами малыш достал завернутый в материю какой-то кусок кожи и протянул его Лидо.

Предводитель повертел документ, прочел и вернул владельцу. Бо поспешно сложил удостоверение, снова завернул

его в материю и сунул за пазуху.

– Вы не убьете меня? – заглядывая в глаза вожаку отряда бородачей, с мольбой спросил малыш.

Предводитель почесал задумчиво бороду, поднял руку.

– Доложите ситуацию! – крикнул он, глядя куда-то поверх нас. Мы невольно тоже повернули туда головы, но никого не увидели. Откуда-то сверху нескольких высоких елей раздались голоса:

– Видим два отряда воинов повелителя. Они скоро выйдут из леса. Их примерно пятнадцать-двадцать человек!

Егорка шепнул нам:

– Наблюдатели на деревьях! Миш, Алис! У них тоже есть наблюдатели!

Теперь зашумели люди отряда Лидо.

– Надо спасти ребят от воинов повелителя! – кричали одни.

– Они хорошо проявили себя в бою с врагами! – слышалось от других.

– Возьмем их в свой отряд! – не унимались третьи.

От такого неожиданного единодушия даже Егорка прослезился и только шептал:

– Мама, мамочка, папа, помогите!

Алиса, напротив, по-мужски стояла прикусив нижнюю губу, хотя и улыбалась восторгу толпы. А атаман Лидо снова поднял руку, махнул ею и стал отдавать распоряжение отряду:

– Слушайте мою команду! Отправляйся на разведку, – приказал он всаднику Лехо. Тот словно ждал именно этого приказа, в мгновение ока забрался на своего конька-горбунка и исчез из виду среди кустов и деревьев.

– Отряду залечь! Дети, вы тоже прячьтесь так, чтобы вас не было видно из того леса! – Атаман показал рукой в сторону опушки леса, где должны были вот-вот появиться наши преследователи. Роду было поручено обеспечить нашу безопасность, а также наблюдать за связанным малышом Бо.

Не успели мы моргнуть и глазом, как на поляне никого не осталось. И только приглушенные голоса бородачей подгоняли нас, требуя быстрее залечь и затаиться.

Едва мы залегли, как в это самое время из леса на опушку перед поляной вышел отряд воинов и остановился. Все устремили взгляды на появившихся преследователей. Нам из-за густых кустов очень хорошо было видно людей повелителя.

10. ПРИМАНКА

Мы лежали и во все глаза смотрели, пытаясь понять, что же предпримут наши преследователи.

– Лидо, Лидо! – снова раздались, но уже совсем тихо, голоса наблюдателей с деревьев. – Воины ведут себя как-то странно!

Предводитель повернул голову в их сторону. Мы наконец-то разглядели наблюдателей. Если бы не размахивание руками, то их было бы совсем незаметно с земли. Они были обвязаны со всех сторон еловыми лапами и сливались с зеленой листвой.

– Что видно?

– Они что-то готовят, – ответил с дерева один из наблюдателей.

– А вот и нет, – перебил его второй наблюдатель, – один воин ударил другого ...

– Ха-ха-ха! – пробасил первый, – командир плеткой хлещет сразу двух драчунов!

– Сейчас вы у меня плетки отхватите похлеще драчунов, – рассердился атаман, обращаясь к наблюдателям. – Что они затевают? Как-то строятся, стоят или готовят оружие к бою?

– Совершенно непонятно, – раздались смущенные голоса разведчиков сверху. – Почему-то они с собаками пытаются двигаться в разные стороны.

– Что делает командир? Какие он дает команды? Куда указывает руками? Вы что, совсем разучились думать?

– Он теперь хлещет других воинов ... Но те, похоже, смеются и ... – возникла пауза.

С разных сторон стали усиливаться голоса негодующих бородачей.

– Да давай ударим по ним! Лидо, командуй! Мы их сейчас разнесем в щепки! – слышалось из-за кустов, холмов, пней, оврага.

Атаман только открыл рот, чтобы осадить возмущение в отряде, как из близстоящего куста бесшумно высунулась голова всадника Лехо. В отряде мгновенно смолкли разговоры, и наступила тишина. Всем было интересно, что скажет разведка.

Следопыт ловко подполз к атаману.

– Господин ... – начал всадник, но Лидо прервал его.

– Выкладывай и покороче! – рявкнул он.

Лехо замямлил:

– Господин! Они ...

– Что они? – атаман строго взглянул на дрожащего от страха разведчика.

– Они все пьяны! – пробормотал тот, вытирая пот со лба. – Воины раньше положенного употребили мозулу, этот огненный напиток ...

Со всех сторон раздался сдавленный смех. Бородачи, из тех, которые были нам видны, зажав рты руками, хохотали

от такого сообщения.

– Они собираются нас атаковать? – сквозь эту едва сдерживаемую бурю восторга донесся голос Лидо.

– Нет. Вряд ли ... – нерешительно ответил Лехо.

– Почему? – недовольно спросил предводитель разведчика.

– Я думаю ... – робко начал всадник, но умолк под тяжелым взглядом атамана.

– Забыл, что ты должен только следить и обо всем мне докладывать! Думать буду я!

– Простите, господин! Я непременно исправлюсь. Вот эти дети, – он показал в нашу сторону, – разгромили первый отряд, в котором были смертники. Часть из них, упавших с моста в реку, утонула бы, если бы их не вытащили собаки. Другие просто сбежали.

Отряд снова весело загоготал. Но Лидо, как я видел, интересовала общая обстановка. Он мрачно и выжидающе взглянул на разведчика. Тот мгновенно продолжил:

– Второй отряд потерял пять или, может быть, больше воинов, когда ...

– Что «когда»? – нетерпеливо перебил его Лидо.

– Когда угодил в песочные ловушки цветка Дик.

– Как обученные воины могли угодить в песочные ловушки цветка Дик? – недоуменно переспросил рассказчика предводитель.

– Так это дети ...

– Что дети? – взорвался Лидо. – Ты можешь по-человечески рассказывать?!

– Дети, убегая, на своем пути вырывали цветки Дик и засыпали ловушки травой. Вот воины в них и попадали ...

– Как же эти дети могли знать, что цветки ДИК – это ловушки? Как они эти цветы отличали среди других? – возмущенно спросил предводитель Лидо.

– Бо ...

– Что «Бо»?

– Они же взяли в плен Бо! – ответил Лехо и пальцем указал на лежавшего рядом с нами малыша. – А он хорошо знает, где и как растут цветки Дик.

– Теперь ясно! Продолжай.

Разведчик перевел дух и уже более уверенно продолжил доклад.

– Сейчас перед нами отряд воинов, которых осталось примерно десять человек.

– И которые уснут, не дойдя до середины поляны! – бросил кто-то и отряда и тут же раздался дружный хохот.

– Командир! А давай им поможем уснуть как в прошлый раз, – прохрипел голос Роду, главного помощника, стоявшего рядом с Лидо.

– Во-во! – немедленно поддержала Роду дружина. – Вот будет хороший подарок Быку-повелителю!

Мы слушали эту перепалку, сопровождающуюся смехом бородачей, и опасливо поглядывали вперед. Что же нас ждет

дальше? Первый нарушил наше молчание Егорка.

– Вот это поворотец! – прибавил с восторгом наш друг. – Теперь мы им зададим жару! – Бородачи дружно рассмеялись.

И словно услышав его слова, предводитель дал команду:

– А вот теперь, ребята, зададим им жару! Слушай мою команду: первая группа! Быстро рвите цветки Сиа и Пур-Пур! Только осторожно! Я не хочу, чтобы вы заснули во время атаки. Вторая и третья группа! Обходите отряд справа и слева! А ты, Роду, – атаман кивнул главному помощнику, – зайдешь с тыла, чтобы ни один воин не ушел от нашего возмездия!

Лидо взмахнул плеткой, останавливая порыв мстителей.

– Стойте! Я еще не все сказал! А вы, ребята, – позвал он нас, – будете приманкой. Миша, веди свою группу навстречу воинам, только немного наискосок поля. Пусть думают, что вы испугались демона и возвращаетесь назад. Ваша задача – выманить их из леса на эту поляну. Как только они побегут к вам, делайте вид, что испугались и отступайте в нашу сторону. А дальше – уже наша забота.

– Давайте, ребята, вперед ...

– И с песней! – добавил говорун Егорка.

Бородачи снова рассмеялись. – Вперед и с песней! Вперед и с песней! Зададим им жару! – Вторая поговорка пришлась, как и первая, всем по душе.

Мы двинулись навстречу воинам. Сначала было легко и

весело. Но чем ближе мы подходили к неприятелю, тем меньше шутил и каламбурил Егорка. Алиса тоже выглядела напряженной.

– А давайте придумаем ффенарий, – заявил Егорка, срывая колосья на пути и пытаясь их разжевать.

– Глупый! «Придумаем ффенарий», – передразнила друга Алиса. – Сейчас же выплюнь! – потребовала она, ударив мальчика по руке. Ты забыл, какие в этой стране могут быть растения? Вдруг у тебя ослиные уши от этих колосков вырастут!

Егорка хохотнул.

– А что, это мысль. Представьте только: на воинов бесстрашно идет отряд ушастиков ....

– Дважды глупый, – рассердилась девочка. – Вы только посмотрите на него! Мало того, что нас дома ждут родители и мы в чужой стране. Мы даже не знаем, что с нами будет через пять минут... И как вообще из этой страны выбраться. Может, нам придется всю жизнь провести здесь, – Алиса отвернулась, чтобы скрыть слезы и остановилась. Мы тоже замерли на месте. Действительно, ее слова произвели на нас сильное впечатление.

– Егорка, – обратился я к другу. – Пока у нас сплошные неизвестности и неприятности, если не сказать больше. И чему ты так радуешься, словно по нашему парку в воскресный день гуляешь? Давай лучше Алису поддержим и успокоим.

Егорка забежал сбоку и стал гладить девочку по руке.

– Алисочка, ну извини, ну прости меня. Иногда на меня находит. Ты же знаешь, я все-все что хочешь для тебя сделаю.

Наш друг щебетал и заглядывал заискивающе в глаза плачущей Алисы. Было видно, что он стремился к тому, чтобы она улыбнулась ему. Это бы свидетельствовало о том, что девочка простила его и немного успокоилась.

Но Алиса не то чтобы простила его и не то чтобы немного успокоилась. Она вдруг, открыв рот, уставилась на друга.

– Егорка! Что с тобой?

Тут и я взглянул на друга и замер. Вроде всё было, как и прежде, но с ним произошло что-то неуловимое.

Егорка непонимающе уставился на нас.

– Лыбятя, вы сего это смотлисе ... – Он остановился и снова попытался выговорить предложение: – Туся, Мися ..., – он смолк, не понимая, почему слова никак не выговариваются как надо.

– Ты чего в рот напихал зерен, так что сказать понятно ничего не можешь? – хлопнул я его по плечу.

– У мея нет селен, – с трудом ворочая языком ответил наш бедолага и открыл рот, чтобы доказать отсутствие зерен во рту.

Мы с Алисой замерли. Из Егоркиного рта вылезало какое-то странное существо буро-зеленого цвета. Существо занимало весь рот и медленно шевелилось. Наше оцепенение произвело на мальчишку эффект конца света.

– Что это у него во рту? Змея? – выразила предположение Алиса и отпрыгнула в страхе на целый метр от пострадавшего.

Егорка свел глаза в фокус, чтобы лицезреть животное, которое у него поселилось. Он медленно протянул руку ко рту и нерешительно прикоснулся к незнакомцу указательным пальцем и тут же его отдернул, словно бы обжегся. Сведенные к переносице глаза мальчика округлились и не мигая таращились на буро-зеленую тварь.

Я во все глаза пытался рассмотреть змею. Однако ни глаз, ни рта, ни других признаков рептилии не было.

– Это язык! Миша, это не змея, это Егоркин язык! – первой догадалась девочка и тут же заплакала снова. – Бедный Егорка! Вечно он приключения находит на ровном месте!

Тут и до меня дошло, что именно от зерен, которые он жевал, так распух и изменил свой привычный цвет язык горемыки.

А Егорка снова потрогал язык и, убедившись, что это не змея и тем более не пришелец с Марса, улыбнулся, но тут же скис.

– Лыбята, мне нехорошо!

Мы с тревогой посмотрели на него, но, почувствовав что-то необычное вокруг, сначала замерли, а потом застыли как статуи.

Мы медленно обернулись. На нас смотрели десятки веселых глаз. Поняв, что мы наконец их увидели, воины повели-

теля дружно захохотали своими тонкими голосами и пустились вокруг нас в пляс. Только один из них был серьезен, если не сказать – мрачен. Это был, конечно же, наш общий знакомый Рик – командир отряда преследователей.

Да, увлекшись разбором полетов нашего друга Егорки, мы не заметили, как воины подбежали и окружили нас. Это был на сто процентов провал операции! И я винил себя в этом! Ведь я должен был обеспечить маневр по окружению неприятеля. А мы, как лохи, сами попали в кольцо врага!

Что же теперь будет? И как выбраться из этого положения?

– Довольно, вяжите их! – как-то без энтузиазма скомандовал своим охмелевшим воинам Рик и взмахнул устало плеткой.

– Ага, – мелькнула у меня в голове мысль, – он не очень-то хочет нашего плена. А почему? Да потому что мы его дважды спасли от страшной гибели. Но как же это использовать в своих целях?

Видно было по всему, что воины, напившись мозулы, не подчиняются уже своему командиру, хотя и выборочно выполняют его команды.

– Ну, что вы медлите, вяжите их! – снова скомандовал воинам Рик и хлестнул плеткой самого активного солдата.

Но тут один из воинов взглянул на Егорку и возмущенно сказал:

– Да вы только посмотрите, друзья! Он еще и язык нам

показывает!

– Ах, он нас еще и дразнит! Может вздернем их сразу на дереве? – закричали остальные.

– О нет! – завопил воин с сосудом в руке. – Нам повелитель обещал бочку мозулы за пленников! Вы как хотите, но я намерен их привести к повелителю сегодня же!

Воины были с ним солидарны и, дружно пойдя вперед, взяли нас в еще более плотное кольцо. Вот теперь точно бежать нам было некуда!

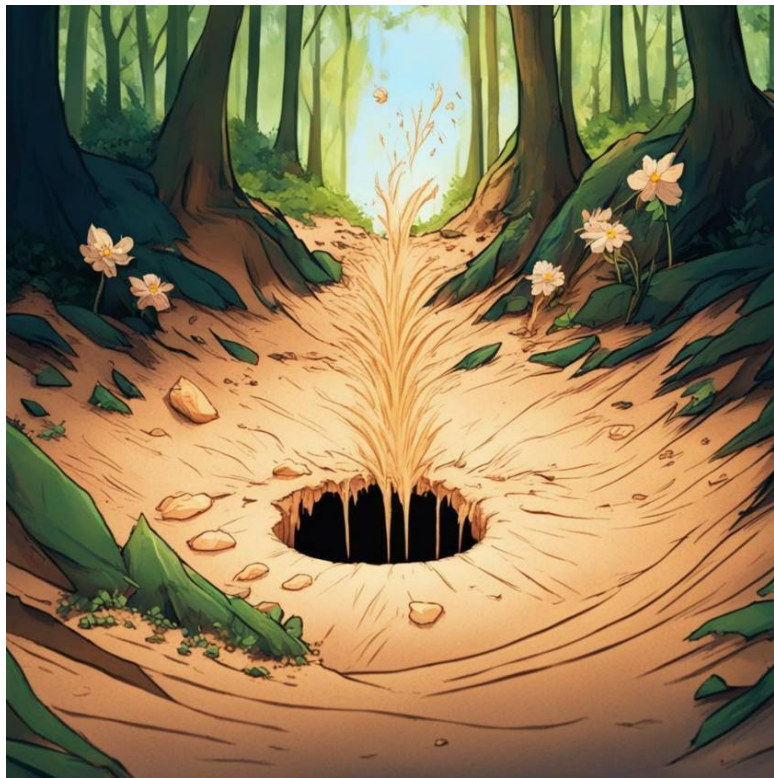
Алиса замерла в испуге, Егорка не в состоянии был вложить огромный язык в рот и так и стоял, высунув его вперед. У меня оказалась немного более выгодная позиция, но все же убежать тоже было невозможно.

И тут произошло невообразимое. Вдруг под нами зашевелилась земля и снизу ударила вверх струя песка. По случайности я к ней оказался боком, но вот моим друзьям и воинам, стоящим ближе к ребятам, она попала прямо в глаза. И в то же мгновение я почувствовал, что ноги мои погружаются во что-то мягкое. Я попытался переместить свое тело в сторону от воронки, но безрезультатно. Ноги не ощущали точки опоры, и я не мог оттолкнуться, чтобы выпрыгнуть из страшного капкана.

Слышались крики воинов – среди них я услышал вопль своего друга. Как это ужасно вот так глупо погибнуть в чужой стране, не помочь любимым друзьям и не сделать никаких добрых дел.

Рядом со мной заскользили во всепоглощающую воронку два воина, вмиг протрезвевшие и звавшие на помощь товарищей. Моя голова тем временем уже была ниже края воронки, и руки безуспешно пытались схватиться за что-нибудь, что удержало бы меня хоть на мгновение. Я закрыл глаза. Это бездарный конец – мелькнуло в голове.

Вдруг под нами зашевелилась земля и снизу ударила вверх струя песка.

И в ту же секунду я почувствовал, что движение вниз внезапно остановилось. Кто-то уцепился двумя руками за мою руку. Глаза открылись сами собой.

– Рик? – удивился я. – Рик! – я не поверил своим глазам.

Удивительно. Начальник отряда вместо того, чтобы спасти своих воинов, протянул руку помощи мне! Он обрекал себя на смерть, но все же он помогал именно мне. Я понимал, что он слишком мал и не сможет вытащить меня из этой невероятной ямы. Скорее он сам свалится вместе со мной в этот засасывающий песочный капкан. Но достойный похвалы поступок его меня очень подбодрил. И решение созрело само собой.

– Воины! – воззвал я, – у меня особые полномочия от Быка-повелителя. Мы секретные контролеры. Ваш командир Рик это подтвердит. Мы посланы повелителем, чтобы проверить вашу бдительность на границах нашей страны. У нас есть документы от повелителя. Вытащите нас отсюда или вас казнят вместе с вашими семьями!

Воины, оставшиеся на верху ямы, обратили взоры на командира, распластавшегося у воронки.

– Все верно! Они действительно контролеры, – словно выдавливая из себя слова, глухо отозвался Рик.

Еще не замерло эхо внутри все расширяющегося котлова-

на, как десятки рук схватили и вытащили меня, Рика и моих друзей на поверхность подальше от страшной воронки. Наконец-то рядом оказались Егорка с Алисой, все еще моргавшие от попавшего в глаза песка.

А воронка неожиданно прекратила свою активность и через минуту на ее месте стало как ни в чем не бывало – ровное место.

Оставшиеся в живых, мгновенно протрезвевшие воины, робко сгруппировались возле командира, ожидая приказа.

– Пусть покажут документы от повелителя, – раздались голоса. Я в этом шуме шепнул друзьям, чтобы они делали вид, что ищут документы.

Мы тянули время и медленно шарили по карманам, выворачивали их наизнанку. Очень быстро воинам надоело смотреть на наш спектакль. Раздались недовольные крики:

– Да они нас дурачат! Никаких документов у них нет! Это самые настоящие шпионы. Рик, что же ты молчишь? Тебя назначили нашим командиром, а ты защищаешь этих бандитов! Если бы был жив наш командир Лим, он бы давно все решил.

Они еще ближе подступили к Рику, ожидая от него решительных действий. Некоторые из них уже готовы были связать нас.

11. МЫ СПАСАЕМ РИКА

И в это самое время на воинов со всех сторон налетел отряд бородачей. Те из них, у кого были перевязаны рты и носы тряпками, держали в руках связки листьев. Быстро кружась вокруг воинов, они этими листьями стали шлепать по их лицам.

Не прошло и минуты, как воины уже лежали в глубоком сне. Мало того – эти маленькие фигурки стали постепенно раздуваться и превращаться в шары. Точь-в-точь, как наш Егорка. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что наш друг к этому времени уже почти пришел в свое прежнее состояние. Если, конечно, не считать его новое перевоплощение. Я взглянул на него – да, его язык был размером с ослиный и все так же торчал, не помещаясь во рту.

Тут один из бородачей подскочил к Рику, стоящему рядом со мной с саблей, и крикнул мне:

– Отойди, малыш, я прикончу его! – Но я закрыл командира воинов своим телом и стал просить:

– Дяденька, не трогайте его!

Бородач опешил и посмотрел на командира. Лидо грозно глянул на меня.

– Это еще почему? Мы его в первую очередь вздернем! Ты разве не понял? Ведь это он командует этими душегубами!

Но я был непреклонен. И откуда только взялась во мне

смелость.

– Товарищ командир! Ну пожалуйста, не трогайте его! Он спас жизнь мне и моим друзьям!

Но таким же непреклонным оказался и Лидо.

– Э нет, малыш! Ты даже не знаешь, скольких наших друзей положил этот бандит. Сколько семей он казнил. Он заслужил расправы. Мы давно за ним гоняемся, и, благодаря вам, наконец-то его поймали. Вяжите его! – рывкнул он своим воинам. Те бесцеремонно отбросили меня в сторону, обезоружили и скрутили маленького Рика.

Отряд построился и пошел к тому месту на опушке леса, с которого мы вышли на задание. Мы уже подходили к маленьким елям и соснам, когда внезапно Егорке пришла какая-то мысль, и он подбежал к предводителю, тряся головой. Тут же оказалась и Алиса.

– Товарищ командир! Пожалуйста! – она показала пальцем на Егоркин язык, – нельзя ли как-то помочь нашему другу?

Вокруг раздался смех. Наконец-то и они обратили внимание на пострадавшего мальчика. А Лидо, обращаясь к низенькому бородачу, сказал:

– Слушай, Зэо, это по твоей части. Помоги-ка парню!

Толпа бородачей расступилась, и к нам вышел горбун по имени Зэо. Он снял с плеча суму, положил рядом на землю и извлек из неё какой-то деревянный предмет. Затем зубами вытащил пробку и подошел к Егорке.

– Закрой глаза, малыш! – приказал он мальчику. – Не бойся, я просто помажу твой язык лечебной мазью.

На лице Егорки изобразился страх, но он все же послушно закрыл глаза и замер. Лекарь-горбун вылил часть густой жидкости на тряпочку и стал прикладывать ее к языку больного. Очевидно, мазь не была жгучей. Это было видно по лицу мальчика. Ни один мускул не дрогнул на его физиономии.

И только когда весь язык был обработан этим составом, Егорка начал проявлять беспокойство. Отряд остановился. Сначала мальчик затрясся мелкой дрожью, а потом закричал и попытался бежать. Но бойцы схватили его и быстро остановили этот порыв.

Лекарь стал успокаивать Егорку и объяснять действие мази. Он убеждал его немного потерпеть, говорил, что скоро жжение прекратится и опухоль спадет.

Я в этой суматохе незаметно придвинулся к связанному Рику. Стараясь не привлекать внимание, достав перочинный ножик, я стал аккуратно, чтобы не порезать ему руки, разрезать веревку.

Благодаря тому, что все были заняты Егоркой, мне удалось освободить Рика от пут.

– Скрывайся за деревьями, уходи, Рик – прошептал я ему. Я почувствовал, как он с благодарностью пожал за спиной мою руку своей крохотной ладошкой и бесшумно исчез в кустах. Я же так же незаметно переместился ближе к друзьям.

Егорка еще немного потрясся, покричал и успокоился.

Алиса не отходила ни на миг от бедолаги. Она то гладила его по голове, то прикладывала к ней смоченный в воде платок, то дула на его язык. Я тоже делал вид, что все время нахожусь с ними: обмахивал друга снятой курткой, стряхивал с того пыль и поправлял разъехавшиеся на нем шорты. Бородачи всё это время смеялись над происходившим.

Но вот, поняв, что с ребенком будет все в порядке, к нам подошел командир.

– Ребята, что же нам с вами делать? То, что вы не шпионы, мы убедились. То, что вы из другой страны, нам тоже понятно. Но вот как вернуть вас туда – никто не знает. Мы были знакомы с одним таким человеком. Нам удалось отбить его, как и вас, от воинов повелителя. Но, к сожалению, тогда, ночью, он бесследно исчез, куда – не знаем.

Лидо сделал паузу и продолжил.

– Мы создали отряд сопротивления завоевателю нашей страны – Быку-повелителю. Наша цель – освободить наш народ и свергнуть иго повелителя.

– А откуда он взялся в вашей стране? – не удержавшись, спросила главаря Алиса.

– Это произошло очень давно. Мы еще не родились на этот свет. Но родители рассказывали, что однажды на нашу родину напало воинственное племя великанов из-за соседних гор. Наши отцы и деды и раньше с ними воевали, и нам всегда удавалось им противостоять. Но вот в последний раз группе великанов удалось перейти реку и внезапно напасть

на нашу страну.

Они применили какое-то усыпляющее средство, похожее на действие цветка сна Сиа. Когда защитники проснулись, то не в силах были даже стать на ноги. Это бессилие длилось очень долго. Потом стали рождаться больные дети. Они были хилые и все маленького роста. Со временем все жители страны стали низкорослыми, как ваш Бо или командир воинов Рик. Наши родители успели убежать в лес.

С этими словами атаман отряда показал на то место, где находился Рик. Но там он никого не увидел. Атаман нахмурил брови.

– Где пленник? – зарычал он, обращаясь к сторожившему воина бородачу.

Тот машинально дернул за веревку, к другому концу которой был привязан Рик и услышал в ответ:

– Э, ты чего меня дергаешь?

Бородач ничего не понял и еще сильнее дернул за веревку. От неожиданного рывка с камня кубарем скатился его товарищ, вскочил на ноги и треснул кулаком бородача-сторожа по голове. Тот попытался ему ответить, но услышав грозный окрик предводителя, вынужден был подчиниться.

– Ах ты, дубовая твоя голова! Ты проворонил пленника и сегодня будешь наказан!

Бедняга непонимающе смотрел то на свою веревку, к которой вдруг оказался привязан его товарищ, то виновато на предводителя. – Как же так это произошло со мной? – чи-

талось на его лице. Тут все стали озираться по сторонам в надежде увидеть хотя бы следы беглеца или направление, в котором он скрылся. Вдруг что-то вспомнив, атаман грозно обратился к бойцам.

– Так-так, вы не только упустили пленника, но и этого ...

– Кого «этого»? – недоуменно воскликнули бойцы.

– Куда исчез следопыт Лехо? – по слогам с акцентом на каждом слоге произнес предводитель.

– Точно, с нами он не шел! – вдруг вспомнили бородачи.

Все закрутили головами в поисках разведчика. Но тут из-за кустов раздался тонкий голосок маленького следопыта. Он вышел из укрытия и подбежал поспешно к командиру.

– Мой господин! – начал он и, вспомнив, что медлить в словах нельзя, сразу продолжил. – Нельзя, чтобы меня увидел воин Рик. Он сразу доложит повелителю, что я предаю его и все докладываю вам. Поэтому я спрятался, пока он был, хоть и пленником, но рядом со всеми вами – «нами», – поправился Лехо.

– Он не мог далеко уйти! – раздалась со всех сторон голоса повстанцев. – Давайте прочешем лес и поймем его!

– Слушай мою команду! – раздался зычный голос Лидо. – Растягиваемся группами в цепь и быстро двигаемся в сторону города. Он наверняка побежит туда докладывать повелителю. Мы не должны этого допустить! Встречаемся на этом самом месте, когда солнце зайдет за ту гору. – Лидо махнул в сторону горы, куда мы еще недавно направлялись. – А

ты, следопыт, поможешь нам найти его следы и направление движения.

Лехо покорно кивнул и посеменил к своей лошадке.

12. ПОГОНЯ ЗА ВОИНОМ

Весь отряд распределился и быстрым шагом двинулся цепью в сторону города. Лишь одного бойца командир оставил на опушке. Он должен был стеречь нашего малыша Бо, чтобы тот не удрал и чтобы не тащить его за собой.

Мы втроем оказались с правой стороны цепи и близко к тропинке. Впереди нас мелко семенила лошадка всадника-разведчика Лехо. Он вел ее зигзагами, пытаясь напасть на следы беглеца. Примерно минут через двадцать погони мы стали заметно уставать, продираясь сквозь заросли леса. Почти весь отряд оказался впереди нас. Причем они пробирались сквозь чащу так тихо, что мы только изредка слышали от них редкие переключки и шелест листьев.

И тут я увидел, что Лехо, перебравшись на наш фланг, слегка остановил движение лошадки и наклонился вперед. – След! Он вышел на след! – пронеслось в моей голове.

– Ребята! – обратился я полушепотом к взмокшим от быстрой ходьбы по лесным оврагам и трущобам друзьям. – По-моему, Лехо обнаружил следы Рика. Если мы не опередим всадника, то он сообщит об этом отряду и Рика схватят. Спасем нашего спасителя!

– Что мы должны сделать? – задыхаясь зашептала в мою сторону Алиса.

– Моя задача – догнать и обезвредить Лехо. Ваша – как

можно быстрее найти Рика и спрятать его. Потом выходите на тропинку и ждите меня.

– Миша, где же и как его спрятать? – взволнованно воскликнула Алиса.

– Можно помочь ему забраться на ель и скрыться в ее густых ветвях. Можно спрятать в каком-либо овраге и засыпать листьями. Можно ...

– В речке или выкопать яму ... – попытался фантазировать наш стратег.

Я пропустил фразу птицы-говоруна мимо ушей и рванул вперед за Лехо. Главное, чтобы меня не заметили бородачи отряда. Тогда нам всем несдобровать! А разведчик тем временем быстро спрыгнул с лошадки и привязал животное к дереву. Затем стал рассматривать сломанные в нескольких местах ветки кустарника. После этого он наклонился к земле и стал искать следы Рика.

Да, это несомненно были следы воина Рика. Приблизившись за деревьями к следопыту, я тоже отчетливо увидел следы его маленьких ножек. Тем временем Лехо стал разглядывать ствол стоящего рядом дерева. Чем же оно его так заинтересовало? А, вон оно что, он заметил кровь!

– Что же случилось с Риком и откуда кровь? – чуть не вырвался вопрос из моих уст.

Но вот следопыт стал подниматься на ноги, очевидно, чтобы позвать бородачей. Медлить было нельзя. Я прыжком подскочил к нему сзади и ударил ребром ладони по его шее.

Лишь бы не сломать его хрупкую тоненькую шею!

Лехо от неожиданного и резкого удара свалился на землю возле дерева как подкошенный. Привязать следопыта к этому дереву не составило никакого труда его же веревкой. Затем я пошарил по его подолу и нашел тряпку. Достал ножичек, отрезал небольшой клочок, туго свернул и затолкал кляп в его крохотный ротик. Следопыт все еще не пришел в себя. Видно, все-таки силу удара я не рассчитал. Тогда я схватил его за подбородок и стал отчаянно трясти. Внезапно он открыл глаза и мелко задрожал, завидя меня с ножом у самого лица.

Я решил использовать его реакцию в своих целях.

– Лехо! – обратился я к нему, – я тебе ничего не сделаю, если ты не расскажешь отряду, что это я тебя связал. Мы хотим спасти Рика. Ты ведь тоже этого хочешь? Он тебя в отряде не видел, а, значит рассказывать повелителю о тебе ему нечего.

Лехо наконец пришел в себя и согласно закивал.

– Где, в какой стороне Рик? Я знаю, что он ранен.

Следопыт показал взглядом направление движения воина.

– Молодец! Скажешь командиру, что это Рик связал тебя, напав сзади. Так ты спасешь Рика, себя и нас. Договорились?

Лехо все понял и снова согласно закивал. Не задерживаясь, я поспешил в ту сторону, куда указал следопыт.

– Рик, Рик! – слышалось мне впереди среди треска ку-

старника и валежника. – Вот дурень! – выругал я про себя друга. Он ведь выдаст всех нас! Как можно звать того, за кем гонится целый отряд? Хорошо, что от шума нескольких десятков ног в лесу и шелеста листьев его предательский голос не так слышен.

Метнувшись на голос Егорки, я подскочил к нему и ткнул кулаком в бок. Крикун ойкнул, оглянулся и увидел меня.

– Миша, за что?

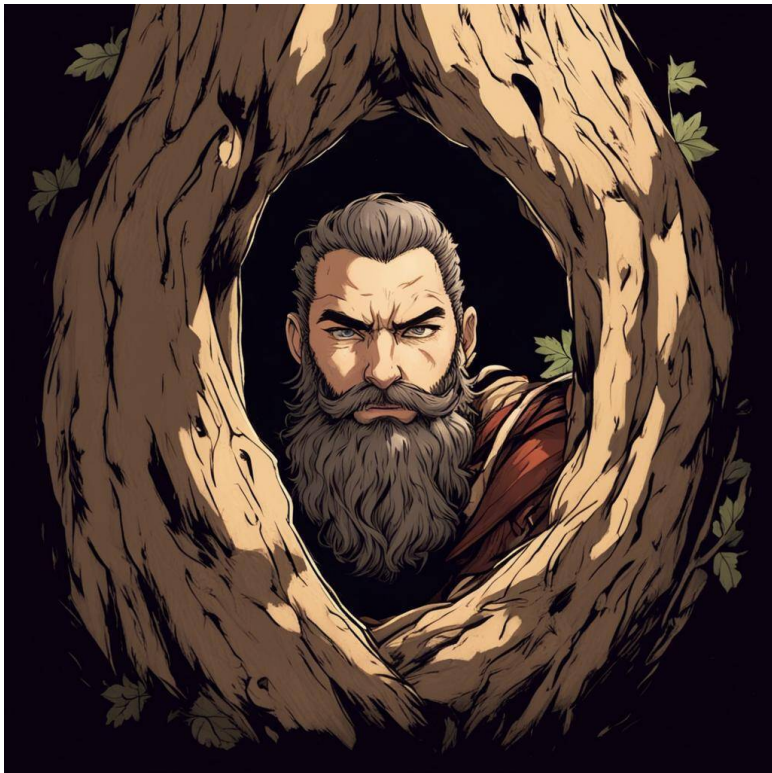
– За то, что зовешь Рика, – шепотом угрожающе пояснил я. – Ты этим выдаешь нас! Лучше выясни, где Алиса. Понял?

Я вернулся немного назад, к следам, и занялся поисками воина. Местами мне помогали отметины от его каблучков, порой капли крови указывали маршрут его движения.

Наконец прямо возле какой-то коряги от старого дерева я увидел углубление. Оно вело под полусгнивший пенёк. Заглянув туда, я увидел кончик сабли. Несомненно, воин спрятался под деревом. Хорошее место, отметил я про себя.

– Рик, Рик, – стал тихо звать я воина. – Это я, Миша. Мы хотим спасти тебя!

Из углубления показалась голова Рика. Он узнал меня и заулыбался.

Из углубления показалась голова Рика. Он узнал меня и заулыбался.

– О! Миша! Как я тебе благодарен, что ты снова спас мне жизнь. Я уже думал, что пришел мой конец. Где ваш отряд? –

спросил он так же тихо.

Я показал ему, в каком направлении скрылись преследователи.

– Что ты собираешься предпринять?

– Буду пробираться в город, – ответил Рик.

– Нет, в город опасно, – горячо стал я его переубеждать. – Ты нарвешься на кого-нибудь из бородачей! Лучше переждать здесь до темноты или до утра. Место ты выбрал очень хорошее и незаметное. Тебя здесь не обнаружат.

– А Лехо? – напомнил он мне о следопыте. – Тот меня найдет сразу. И по следам, и по крови.

Я изумленно посмотрел в его встревоженное лицо. Он понял мой взгляд и пояснил.

– Мне давно известно, что он сотрудничает с повстанцами. Но мне жаль Лехо, и я скрывал его связь с отрядом. Мы с ним раньше даже были друзьями. – Рик умолк, тревожно прислушиваясь и оглядываясь по сторонам.

– И вас мне жаль, я сразу понял, что вы не из нашей страны и что вы вовсе не шпионы.

Воин горячо пожал мне руку. А я в свою очередь рассказал ему о нашем уговоре с Лехо-следопытом. Казалось, мои слова Рика несколько успокоили.

Он коротко поведал о том, как напоролся рукой на трехшипник, когда пробирался по лесу. Рассказал, что этих тварей, похожих на наших ежей, в лесу предостаточно. Оказывается, они лазают по деревьям и питаются древесными гри-

бами.

Действительно, одна рука у него была перевязана тряпкой, на которой проступала запекшаяся кровь.

Недалеко впереди слышался шум многих голосов. Почти в это самое время чуть сзади и в стороне я услышал голоса моих друзей.

Рик настороженно посмотрел сначала в одну, потом в другую стороны, пытаясь сориентироваться в голосах. Похоже было, что преследователи возвращались назад. Я понял, что надо действовать и как можно скорее. И еще надо придумать план оправдания нашего отставания от отряда.

– Слушай, Рик! Теперь ты точно должен сидеть здесь до ночи. Сейчас идти опасно!

– Миша, я ведь военный. Я с тобой согласен. Мне понятно без слов, что они могли оставить посты в лесу.

Не говоря больше ни слова, я помог Риду забраться поглубже в нору и стал засыпать вход листьями и ветками. Хорошо бы еще что-то найти, чтобы сделать это место незаметнее. А вот, кстати – этот предмет наверняка скроет вход, подумал я, вырывая трухлявый пень и водружая его у самой норы. Быстро присыпав его всем, что попало под руки, я бросился к своим друзьям.

Не пробежав и пятидесяти метров, я услышал, как рядом хохотнул Егорка и в эту самую минуту одновременно ойкнула Алиса. А вот и они. Мне открылась такая картина: Алиса зажимала рукой ногу чуть повыше колена. Из-под ее руки

струилась кровь. Улыбка с лица Егорки мгновенно исчезла, и он со страхом озирался вокруг, замерев на месте.

– Что у вас произошло? – глубоко дыша от бега, спросил я. – Откуда кровь у Алисы?

Оторвав рукава у себя на рубашке, я как смог, перевязал ей ногу. Затем я попытался посадить её под дерево, но она шарахнулась от него, как от раскаленного предмета. Тогда я усадил ее на бугорок.

– Миша, я прислонилась к дереву, – начала она рассказывать, – и накололась на что-то. Это «что-то» было живое. Оно соскочило с дерева и скрылось в кустах. Я увидела только, что на спине у него ...

– Три рога, – продолжил я за нее.

– Ты что, тоже все это видел?

– Нет! – Я перешел на шепот, – мне о трехшипнике рассказал Рик.

– Так ты нашел его? – вскричал Егорка.

– Кого это он нашел? – раздалось за нашими спинами голоса двух бородачей, внезапно появившихся возле нас, – и что это вы здесь делаете?

– Мы нашли ... – попытался ответить как всегда невпопад, Егорка, но, увидев мой угрожающий взгляд, умолк.

Я, оперившись о дерево, попытался исправить ситуацию.

– Да этого ...

– Кого «этого»? – еще суровее спросили бородачи.

– Ну как у вас называется такое мерзкое существо, – пы-

таясь изменить ход мысли бородачей, начал я, – которое поранило Алису?

Тут стали подходить другие бойцы отряда. Они постепенно становились вокруг нас.

– Да! Оно действительно мерзкое! – подхватила Алиса. – Эта гадость похожа на ежа!

– Что такое еж?

– Ну, понимаете, в нашей стране – это такое маленькое животное, на туловище которого сотни маленьких иголок. А у этой пакости, похожей на нашего ежа, было всего три, но очень большие-большие иглы. Я только прислонилась к дереву, вот к этому самому, – девочка показала на злополучное дерево, – и укололась.

Руки у Алисы были в крови, и она стала вытирать их о траву.

– А, это трехшипник. Она на него наскочила. Да у нас еще двое с такими же ранами.

И правда, я, оглядывая бойцов, заметил одного с перевязанной ногой, а другого с рукой. Это несколько облегчало наше сложное положение.

– Эй, парень, обратился ко мне долговязый боец, – ты тоже сейчас наколешься на «ежа».

Я быстро отскочил от дерева и увидел спускающегося по нему самого настоящего ежа, но только с тремя остроконечными и внушительного размера иглами. Животное соскочило на землю и как ни в чем не бывало деловито уползло от

нас в чашу.

В это самое время подошел и командир бойцов сопротивления. Он слышал весь этот немудреный разговор, и, как мне показалось, не заподозрил ничего, чтобы уличить меня во лжи. Ведь, действительно, все это выглядело правдоподобно. Да, ребята наткнулись на трехшипника. Да, девочка испугалась, друзья пришли ей на помощь, перевязали и успокаивали ее, пока отряд искал воина Рика. Словом, ничего из ряда вон выходящего.

Но что-то настораживало главаря.

– А где проводник Лехо? – спросил он у своих подчиненных. – Он должен первый доложить нам о том, где искать этого беглеца, – грозно произнес командир.

И тут к нам вывалилась из-за берез толпа из четырех человек, которая тащила следопыта Лехо вместе с его коньком-горбунком.

Главарь гневно заорал:

– Где вы обнаружили этого предателя?

Лехо залепетал что-то наподобие: «Ваше величество! Не велите казнить, велите помиловать!».

«Казнить» в этой ситуации было более реальным.

– Что ты скажешь в свое оправдание? – взревел предводитель, подняв плетку и готовый дать команду для начала казни.

– Не вели, господин ... – осекся следопыт, понимая важность каждой секунды. – Если бы ваши бойцы не пропустили

его ко мне за спину, то я .... Он связал меня, напав неожиданно сзади.

– Куда же он подевался?

– Господин, последнее, что я увидел – так это его, бегущего по тропинке. Вы все шли левее, кроме этих ребят – он указал на нас. – Но они наткнулись на трехшипник и вынуждены были оказывать помощь девочке. Я ничего не мог крикнуть, потому что воин Рик привязал меня бессознательного к дереву и заткнул мне рот тряпкой.

Предводитель строго посмотрел на бойцов. Те молча подтвердили его слова и все происшедшее здесь. А я подумал: «Слава Богу, на этот раз пронесло!».

– Как же вы допустили, что воин напал сзади незамеченным на наших людей! – гневно воскликнул атаман, обращаясь к отряду и потрясая плеткой.

Долго тут рассуждать уже было не о чем и по команде отряд двинулся к полю и лесной опушке, где остался Бо. Какая удача – даже следопыта не тронули. Значит, пока мы все вне подозрения. Хочется пожелать Рику, чтобы он, дождавшись темноты, благополучно добрался до города.

Вернувшись назад через поле на опушку леса, мы застали сторожа и малыша мирно спящими в тени березы. Сторож, услышав приближающийся отряд, вскочил на ноги, а Бо продолжал спать. Он проснулся, только когда один из бойцов пнул его ногой.

– Вставай, лежебока! – засмеялся бородач, – какой же ты

наблюдатель, ты просто соня! Повелитель тебя выпорет за такую службу.

Малыш вскочил на ноги и стал всем раскланиваться. Лицо его было помято. Видно было, что он за время нашего отсутствия успел увидеть как минимум три сна.

Бойцы расположились на привал и стали доставать из котомок еду. Мы тоже присели. В ожидании лекаря Зэо я осмотрел рану Алисы. Егорка уже притащил в двух руках разных продуктов, которыми его угостили бородачи.

Тут мы увидели, как следопыт Лехо подошел к командиру Лидо. Следопыт попросил командира отпустить его побыстрее. Он объяснил это тем, что должен успеть раньше Рика доложить командующему войсками предводителя о произошедшем.

Лехо таким образом надеялся уйти от подозрения в пособничестве отряду бойцов сопротивления. Другим весомым аргументом было то, что надо было дотемна преодолеть путь назад. Ведь ночью среди леса можно запросто угодить в песчаные ловушки цветка Дик.

Атаман одобрил его план и отпустил разведчика-следопыта, сказав, чтобы тот выходил на связь в намеченное время.

Лехо тут же забрался на кобылку и поскакал по тропинке в сторону города. Вскоре его маленькая фигурка с лошадкой скрылись из вида в лесу. В том лесу, где были ловушки цветка Дик, цветки сна Сиа, ядовитые цветы Пур-Пур, мост и река с гигантскими подводными обитателями и прочей нечи-

стью.

Рана у Алисы, к счастью, была неглубокой и поверхностной. Не то что у Рика. Тот, в отличие от девочки, был ранен глубоко и потерял много крови. Бойцы дали нам воды, и Алиса с моей помощью промыла свою рану. Затем подошел лекарь и, достав мешочек, насыпал на рану какого-то порошка. Сорвав растущий рядом листик, он наложил его сверху раны и перевязал ногу девочке.

– Утром можно снять повязку. Рану на ноге мочить нельзя, – коротко инструктировал нас доктор.

Командир увидел, что мы покончили с трапезой, и подзвал меня. Я быстро поднялся и подошел к нему.

– Какие у вас планы, сынок? – обратился он ко мне.

Я не стал ему раскрывать нашего решения навестить девушку Ум. Кто знает, в каких они отношениях. И вообще, знакомы ли они. И известно ли атаману, где он обитает. Вдруг отряд нагрянет к нему с плохими намерениями и как-то нарушит наши планы на возвращение домой. Мне было спокойней рассказать, что мы пока знакомимся с его страной. Может, поняв что к чему и находясь вдали от людей повелителя, нам удастся найти способ вернуться в свою страну.

Конечно же, я поблагодарил командира за то, что отряд отбил нас от воинов Быка-повелителя.

Узнав о направлении нашего движения, он удивился.

– Так вы же не пройдете ущелье! А оно недалеко – вон начинается предгорье, – и он показал мне рукой на горы,

видневшиеся вдали за лесом. – Мы сами туда не суеться. Там обитает страшный вепрь! Нас однажды в ущелье загнали пять отрядов воинов повелителя, и мы вынуждены были провести три дня и три ночи на ногах.

– С нами пойдет Бо, – ответил я атаману. – Он хорошо знает эти места.

Однако предводитель попросил нас провести эту ночь в отряде. Он объяснил это тем, что начало уже клониться к вечеру, солнце зайдет и скоро станет совсем темно.

– Так будет безопаснее для вас, – подытожил командир. – А кроме того, нам требуется побеседовать с вами и больше узнать о вашей стране.

Действительно, мне и самому было непонятно, где мы проведем ночь. Ну пройдем мы с Бо еще километр или от силы два. А спать-то где будем? На траве? Это очень рискованно. Мало ли какие чудовища водятся в этой стране кроме крокодилов, больших рыб и трехшипников! Да и у Алисы к утру, как обещал лекарь, рана как раз заживет.

Недолго думая, мы были вынуждены согласиться с предложением предводителя. Единственное, что я попросил, так это чтобы нам вернули леску, лук и рогатку. Лидо пообещал это выполнить, как только его бойцы освоят это новое оружие.

Подойдя к друзьям, я коротко пересказал наш разговор. Алиса тут же согласилась. А Егорка, как всегда, хорохорился. Мы едва уговорили друга.

– Бо, – обращаясь к малышу, тихо спросила девочка, – а нам еще далеко до твоего дедушки?

Малыш также тихо ответил:

– Сейчас идти уже нет смысла. В темноте опасно и не видно тропинки. И впереди нас ждет необычайно опасное место. Надо отправляться поутру.

– Решено, – резюмировал я. – Пойдем к твоему дедушке утром.

Отряд уже стоял, готовый отправиться в неведомый путь. В лес мы не пошли, а двинулись сразу по его опушке в противоположную сторону, правее от знакомой нам тропинки.

13. ПУТЬ В ОТРЯД

Отряд шел молча. Все устали, и было не до разговоров. Всем, кроме нас. Мы оказались почти в конце колонны вместе с лекарем. Он едва поспевал за отрядом, поэтому шел сзади. Самыми последними двигались, слегка отстав от отряда, двое бородачей с луками наизготовку. Очевидно, они прикрывали тыл на случай опасности.

Бойцы шли, растянувшись в колонну, и изредка останавливались, чтобы обойти препятствия. Пару раз звучала команда: «Внимание, цветок Дик». Это впередиидущий смотрящий предупреждал об опасности.

Алиса все время всхлипывала, жалобно смотрела на нас, постоянно прикладывая руку к ране.

– Болит? – спросил я ее.

– У меня ничего не болит, – ответил за нее вездесущий Егорка.

– Нет, Миша. Не болит. Просто чешется и зудит.

– Надеюсь, к утру пройдет.

– Я тоже этого хочу, – со слезами произнесла Алиса.

– Пройдет, пройдет, – успокоил всех нас лекарь. Его уверенность передалась и нам.

А тем временем мы прошли достаточно большое расстояние от места стоянки. И наконец отряд свернул с опушки в чащу. Когда мы немного прошли, нашему взору открылось

ущелье, за которым возвышалась большая гора.

Бойцы стали спускаться по тропинке, которая вела нас куда-то вниз. Один из них, который шел сзади отряда, приказал всем взяться за веревку. Оказалось, что передний боец привязал веревку внизу, а стоящий за нами прикрепил ее к дереву за нашими спинами. Спускаться вниз стало удобнее и безопаснее. Особенно когда солнце уже заходило и в низине среди деревьев царила тьма.

И вдруг в этой темноте и тишине неожиданно раздался глухой рёв и скрежет. Мы вздрогнули, остановились и еще сильнее уцепились за веревку. Сзади идущий бородач усмехнулся.

– Это наш защитник, детки! Если бы не он, то нас бы давно схватили воины повелителя. А так они сюда боятся соваться.

– Кто, кто ваш защитник? – дрожащим от волнения голосом спросила его Алиса.

– Да, кто? – прошептали мы с Егоркой.

– Вепрь, кто же еще! – ответил один из них. – Тебе, Миша, разве командир не рассказал о нем?

– Рассказал. Но мы даже не представляем, какой он.

– Да, расскажите, расскажите о нем, – стали просить мы бородача.

Боец, как смог, рассказал нам о страшном звере. Все в отряде видели его и знакомы с ним с давних пор. Но мы его здесь не сможем увидеть даже издали. Дело в том, что место,

где обитает отряд, отделено от зверя каменной стеной.

– Мы с давнего времени живем в пещерах, – объяснил боец. – Вы их сейчас увидите. Здесь поселились наши родители, которые в те далекие времена смогли скрыться от Быка-повелителя. Наши пещеры отделены от логова зверя каменной стеной. Но об этом знаем только мы. Воины повелителя думают, что мы живем вместе с вепрем и потому ужасно боятся этого места.

Как бы в подтверждение его слов снова раздался глухой рев где-то внизу.

– А он что, скребет по скалам когтями? – вдруг вспомнив услышанное, задал вопрос бородачу Егорка.

– А, этот скрежет, – произнес бородач и улыбнулся. – Это, дети, наш секрет. Вы сами скоро все увидите.

И действительно, спустившись по веревке ниже, мы оказались на небольшой террасе. Веревка закончилась, дальше вниз вели ступеньки – я насчитал двадцать девять. Спуск был недолгим. Ступеньки перешли снова в террасу, и нам открылся маленький дворик.

На небольшом пространстве дворика такие же бородачи занимались хозяйственными делами. Одни точили ножи и сабли, другие занимались выделкой шкур. Третьи обтесывали бревна, а кто-то готовил еду.

Они тут же вскочили со своих мест и приветствовали вернувшихся бойцов, с интересом поглядывая на нас. Старший из них подбежал к атаману Лидо и стал ему четко доклады-

вать о выполнении поручений.

Я насчитал, что этих бородачей было шесть человек. Следовательно, в отряде порядка двадцати мужчин. Да, это внушительная сила. Ведь они втрое больше каждого воина повелителя. А значит, им по силам справиться не менее чем с полусотней малышей из армии Быка-повелителя.

Вот почему, подумалось мне, повелитель так боится повстанцев. Если отряду удастся хорошо вооружиться, то быку придется туго в его собственной стране.

Мои мысли прервал знакомый уже скрежет. Мы быстро обернулись и увидели, как за нашими спинами сомкнулись с грохотом и скрежетом скалы.

– Ух ты! Миш, Алис! – прямо как в «Тайне двух океанов», – загудел Егорка мне в ухо.

Из отряда отделился один из бородачей и подошел к нам.

– Ребята, идите за мной, – скомандовал он и зашел в расположенную прямо перед нами пещеру.

Мы молча последовали за ним, во все глаза рассматривая необычное поселение. Пройдя через сквозной проход три или четыре пещеры, мы остановились. Боец показал на ряд похожих на спальные места возвышений, покрытых шкурами.

– Здесь вы можете расположиться на ночь. Через два часа будет общая трапеза, потом отдых до утра. – с этими словами наш проводник повернулся и направился обратно.

Боец показал нам на ряд похожих на спальные места возвышений, покрытых шкурами.

Мы какое-то время сидели молча, переживая вновь увиденное и услышанное. Однако же постепенно стали прихо-

дить в себя, благодаря балагуру Егорке. Ему не терпелось получить свое оружие назад. Он вертелся, шутил, стараясь развеселить печальную Алису. Наконец та не выдержала.

– Ну-ка, шутник, снимай рубаху и шорты. Я, как смогу, постараюсь скрыть твой срам.

Егорка на секунду смутился, глянул на себя, хохотнул и озорно посмотрел на девочку.

– В бою и не такое бывает! – горделиво молвил он, представляя себя бойцом.

– Ладно бы в бою, – смилостивилась над другом Алиса, – а то вечно в кусты да в кусты.

Мы все улыбнулись, вспоминая как Егорка с пучком травы всякий раз после падения выбирался из кустов.

– Миша, Бо! Посмотрите! Ведь правда Егорка похудел до своих размеров? – обратилась она к нам.

Малыш ответил, что это произошло еще на поляне и что он сам удивлен этому.

– Ребята, я впервые это вижу! Никто и никогда в нашей стране так быстро не справлялся с действием Пур-Пур, этими ядовитыми цветами.

Егорка окинул нас горделивым взглядом.

– Что, съели! Да мне бы только мою рогаточку ...

Он не договорил, рухнув на кровать, если только эти спальные места можно было так назвать. Это девочка дернула его за поясок шорт.

– Сейчас же снимай всё, болтун! – не выдержала такого

неприкрытого самодовольства Алиса и отвернулась, доставая иголку с ниткой.

Вот какая запасливая, подумалось мне. Ведь ехала просто за нами, чтобы позвать с рыбалки домой. Что значит девчонки. Никогда не знаешь, что у них на уме и на что они еще способны.

А Егорка тем временем скинул рваные шорты с рубашкой, оставшись в одних плавках. Недолго думая, он нырнул в кровать, натянув на себя покрывало-шкуру. Девочка неторопливо осмотрела остатки былых шорт и рубашки. Хмыкнула и приступила к работе.

14. РАЗГОВОР

Примерно минут через двадцать в нашу пещеру нагрязнула делегация. Алиса к этому времени уже штопала и колдовала над следующим аксессуаром нашего друга.

Четверо бородачей, как я понял, старейшин, во главе с предводителем Лидо вошли, приветствовали нас и разместились вокруг в пещерке. Малыша Бо они попросили на время выйти из пещеры и подождать снаружи. Разговор, очевидно, предстоял серьезный.

И действительно, беседа длилась без малого два часа. Лидо и его людей интересовало буквально все. И первое, на что они сразу обратили внимание, – это то, как трудится Алиса, штопая одежду нашего друга. Они подошли к девочке и попросили ее показать им нитки и иголку. Старейшины по очереди брали их в руки и с восхищением рассматривали.

– Какая тонкая игла! И какое маленькое ушко! – шептали они. – А нитка, нитка! Вы только посмотрите! Такого инструмента и у Быка-повелителя нет!

С этими словами один из них достал свою иголку, завернутую в материю. Это было нечто похожее на проволоку с дыркой на конце, куда вставляют для шитья нить. Показал старейшина и нитку. Это была скорее не нитка в нашем понимании, а какое-то тонкое волокно.

Беседа началась после первого знакомства бородачей с из-

делями нашей родины. Нам пришлось рассказать снова о том, как мы оказались в этой стране. Что представляет собой наше отечество, каково его техническое и особенно военное вооружение. Как живут люди, кто ими руководит и защищает. Какие крупные события происходили.

По всему было видно, что бородачей потряс уровень прогресса и достижения нашего народа. Самолеты, танки, поезда, корабли, типография – все это было для них на уровне сказки. Но больше всего их потряс рассказ об Интернете и облачных технологиях. Эти невиданные возможности современной жизни, без которых мы себя не мыслили, были для всех их в диковинку.

– Как же нам далеко до такой жизни, – задумчиво резюмировал Лидо.

– Нам бы только немного от вашего знания, и мы бы избавили нашу страну от Быка-повелителя раз и навсегда, – сокрушенно согласились с мнением командира остальные старейшины.

– Жаль, что среди вас нет взрослых, знающих и умеющих воевать, изготавливать то оружие, о котором вы рассказывали, – продолжил атаман. – Крайне жаль также, что мы, в свою очередь, не можем помочь вам вернуться домой. Мы просто не знаем, как это сделать!

Он на время умолк. Мы со старейшинами тоже грустно молчали. Да, ситуация была тупиковая: и для войска Лидо, и для нас. Внезапно лицо предводителя посветлело. Все устре-

мили взгляды на него.

– Ребята! – обратился он к нам с улыбкой. – А что если мы вам поможем вернуться к тому дереву, из которого вы, как говорите, попали к нам? Ведь самый очевидный путь возвращения – это войти туда, откуда вышли. Но самим вам туда не добраться – там везде посты наблюдателей повелителя. Они вас схватят. А так мы с боем неожиданно пробьемся к дереву ...

– К дубу! И трах-бах – перебьем воинов повелителя и заберем в дуб! А дорогу назад я знаю, – влез в разговор неутомимый фантазер Егорка.

– Трах-бах, – подхватили новую фразу старейшины и заулыбались.

– Да нет, детка, не «трах-бах», – весело возразил мальчику предводитель. – Вы же знаете, мы напрасно не убиваем. Воины Быка-повелителя – это же наши люди. Такие же, как и мы все. Только повелитель – этот изверг и преступник – превратил их в маленьких человечков и заставил служить себе.

А у меня сразу появились сомнения. Действительно, атаман прав: самый очевидный путь возвращения – это войти туда, откуда вышли. И тогда зачем мы идем вместе с Бо к его дедушке? Ведь это противоположный и, самое неприятное, неизвестный и страшный путь. Зачем нам лезть прямо в логово дракона и вообще подвергать себя опасности.

Ведь сам атаман предлагает нам помощь своего отряда и сопровождение до того самого дуба. Дуба, через дупло кото-

рого наверняка лежит путь домой. Путь к любимым родителям и окончанию всего этого совершенно фантастического путешествия в неведомую страну! Но одновременно другой голос во мне говорил, что это решение не сработает. Ведь мы уже пытались вернуться через дуб домой, когда прятались в дупле от воинов-наблюдателей.

Да, я был просто растерян и терзался в сомнениях. Если еще несколько часов назад я сомневался в намерениях атамана Лидо, то теперь все перевернулось с ног на голову. Сомнения и подозрения относительно честности малыша Бо червем вползли в мою душу.

А вдруг он предаст нас! Приведет к дедушке, а там воины повелителя! Несомненно, надо срочно посоветоваться с друзьями. Не могу же я такую ответственность за наши судьбы брать на себя. Возможно, я что-то упустил или недопонимаю. Хотя и эта версия так себе. Ведь именно Бо увел нас от преследователей. В любом случае отряд Лидо – самый надежный вариант.

Мои грустные размышления прервал атаман.

– Что скажете, ребята? Мы можем с раннего утра двинуться в обратный путь. Думаю, дорога будет свободна. Пока доложат Быку-повелителю, пока он примет решение – пройдет много времени. Ведь теперь вы под нашей защитой и сюда они не сунутся. Скорее всего, он разработает план и только тогда всем своим войском нагрянет сюда. Но на это надо день-два. Мы же уже до полудня окажемся у вашего дерева.

Мои друзья открыли рты от такого неожиданного предложения.

– Ура! – закричал Егорка, – домой, вот это да! Я буду отстреливаться, если придется, только дайте рогаточку, мою любимую!

Старейшины вместе с Лидо рассмеялись, а я замер. С другом понятно, он большой фантазер. Алиса – какое решение примет она? Я ни на секунду не сомневался, что девочка выберет возвращение к дубу. Ну а сам я? Что ни говори, а в нашей ситуации – это лучшее решение.

И тут, словно читая мои мысли, предводитель одновременно мягко, но достаточно серьезно сказал:

– Конечно, я вас понимаю. Если бы мои дети попали в такую ситуацию и выбрали наше предложение, я был бы за них рад. Но, если бы они согласились участвовать с нами в борьбе против тирана Быка-повелителя, – я бы гордился ими.

Эти его слова прозвучали в моем сознании как гром среди ясного неба. И словно бы подтверждая их правоту, рядом раздался уже знакомый рев зверя. Мы вздрогнули и посмотрели друг на друга.

– Вот если бы вепря взять с собой на войну! – воскликнул наш неусидчивый фантазер.

А Алиса вдруг робко спросила атамана:

– Простите, но чем мы вам можем помочь? Я совсем не умею воевать. Да и Егорка только на словах такой воинственный. Разве только Миша... но он тоже еще мал...

Егорка от ее слов обиженно надулся, попытался возразить, но его возможные аргументы прервал голос Лидо.

– Ребята, я не имел в виду ваше участие в сражениях. Вы помогли бы нам своими знаниями. Как ни крути, а мы все же не знаем, как выглядят различные военные средства в вашей стране. Возможно, нам удастся с вашей помощью создать хотя бы одно из них. Думаю, этого могло бы быть достаточным, чтобы мы сбросили режим властелина нашей страны. Что вы на это скажете?

Такого поворота ни Алиса, ни Егорка явно не ожидали. Они посмотрели сначала друг на друга, потом устремили вопросительные взгляды на меня. Вот и настал момент истины, подумалось мне. Неужели они хотят, чтобы я принял окончательное решение?

Атаман понял наше замешательство.

– Хорошо, ребята, даем вам время перед сном посоветоваться. Обсудите все и решите: отправляемся по утрам к вашему дереву или мы готовимся к войне, а вы нам помогаете в борьбе со злом.

С этими словами старейшины во главе с атаманом встали и направились к выходу. Один из них кинул восхищенный взгляд на Алисино рукоделие и подмигнул девочке. Она немедленно вскочила с кровати, подбежала и протянула ему иголку с мотком ниток.

– Это вам, возьмите! Нам это вряд ли понадобится. Вам это нужнее! – робко вымолвила она.

Бородач бережно пожал ее руку, которая скрылась в его огромной загрубевшей ладони. Это было очень трогательно.

Вошел Бо. В большой пещере он походил на гнома. Малыш вопросительно посмотрел на нас и попытался сесть на кровать. Но она была ему по самую грудь, и Бо растерянно посмотрел вокруг. Наконец он увидел что-то наподобие сидения, выдолбленного в скале, и забрался туда.

Первым прервал молчание Егорка.

– Миша, я бы с удовольствием повоевал, – начал он, – но как же наши родители? Они с ума сойдут, если мы не вернемся домой хотя бы к вечеру. Правда, Алис?

Алиса горячо поддержала друга.

– Совершенно верно, мальчики! Конечно, вернуться домой к вечеру, как говорит Егорка, нам не удастся. Ведь уже вечер. Но всё же, хотя бы утром ...

Слезы снова закапали из ее глаз. Она затуманенным взглядом посмотрела на меня.

– Миша, ну скажи, ты ведь так же думаешь?

– Ребята, конечно же, в этой ситуации нам есть смысл воспользоваться предложением предводителя.

Я взглянул на Бо, который слегка поежился от моих слов, но ничего не сказал. А я продолжил:

– Путь к дедушке Ум находится в противоположной от дуба стороне, и для нас совершенно непредсказуем. Да и чем он может помочь нам? А дорога к дубу нам хорошо известна и менее опасна. Особенно после стычки с воинами повели-

теля ...

– Да, точно! – закипятился Егорка. – Пробежимся по тропинке, а затем по мосту мимо крокодилов и акулы, добежим до дуба и ...

Он захлебнулся слюной от восторга и добавил:

– И нырнем в дупло ... А там нас ищи-свищи – мы уже дома!

Егорка продемонстрировал, как он ныряет в дупло, кивнувшись на кровать. Та с треском проломилась от такого прыжка, и он оказался под покрывалами. Барахтаясь и постоянно говоря «Елки-батарейки!», Егорка начал выбираться из этой кучи тряпья и кожи. Мы невольно заулыбались его оптимизму, смешанному с беспечностью. Не улыбался только Бо. Он плакал.

Первой заметила его настроение Алиса. Она подошла к малышу и стала гладить его по плечу.

– Милый Бо! Не плачьте! Я сама не своя от всех этих приключений. Если бы вы знали, как я хочу к маме, папе – своим родителям. Ваш плач разрывает мое сердце!

Тут девочка зарыдала так сильно, что мы с Егоркой невольно подбежали к ней и стали успокаивать девочку.

– Бо, а ты чего плачешь? – бесцеремонно, как всегда, задал вопрос Егорка. – Твои папа с мамой ведь рядом с тобой. Ты, наверное, грустишь, что мы расстаемся с тобой? Так мы, когда подрастем, обязательно тебя навестим.

15. МЫ ИДЕМ ДОМОЙ

Утром меня разбудил Егорка. По всему было видно, что ещё совсем рано, едва-едва начинало рассветать. Но мой друг уже делал зарядку с булжниками. Я посмотрел на Алису. Она лежала с открытыми глазами, в которых застыли слезы. Переживания не дали ей уснуть. Ведь она впервые в жизни спала не то что в пещере, а в чужой сказочной стране.

Тут в пещеру вошел знакомый уже нам горбун-лекарь Зэо. Он деловито подошел к девочке и быстро снял с ее ноги повязку. Удовлетворенно хмыкнул. Затем достал мешочек с одному ему известным снадобьем и, налив в каменную мисочку, попросил ее выпить залпом. Алиса послушно выполнила требование лекаря и, кривясь, отдала ему пустую мисочку.

– Фу, какая горькая! – морщась от неприятного вкуса и запаха, произнесла она.

– Зато будешь здорова, – всего только и вымолвил отрядный эскулап на прощание. – А где же рана? – усмехнувшись, спросил Зэо и, заговорчески подмигнув девочке, ушел.

Действительно, от раны остался только маленький розовый след.

Неожиданно в пещеру зашел атаман Лидо вместе с ковыляющим за ним следопытом. Мы думали, что он зашел попрощаться, но атаман быстро проговорил:

– Ребята, такое дело, ситуация изменилась. Только что разведка, – он кивнул на Лехо-следопыта, – сообщила новость. Повелитель объявил в стране торжество по случаю своего царствования.

– Юбилея? – промолвила Алиса.

– Как ты сказала? – не понял атаман.

Девочка смутилась и рассказала, что «юбилей» в нашей стране – это торжества в честь каких-то памятных дней.

– Ну да, – подтвердил Лидо. – Так вот, поскольку этот «юбилей» будет на площади у дворца, там соберется народ, воины всей страны. Охраны, таким образом, у вашего дуба не будет. – он снова кивнул на Лехо-следопыта. Тот радостно закивал головой и подтвердил:

– Не будет, не будет!

– Что скажите? Вы согласны?

Мы замерли, поглядывая в нерешительности друг на друга. Атаман продолжил:

– Ребята, вы что – не хотите домой? Лучшего момента и не придумаешь. Пока они будут праздновать, мы незаметно доберемся до вашего дуба. В случае чего, прикроем ваш отход. Даже если там и будут воины повелителя, то немного. С нами им не справиться.

– Ура! – первым закричал Егорка, – за ним закричали «Ура» мы с Алисой. – Конечно, мы согласны! А когда идем?

Атаман улыбнулся:

– А прямо сейчас! Выходите строиться!

С этими словами он повернулся и вышел из пещеры. За ним засеменяли ножки Лехо-следопыта.

Только они вышли, как мы устроили от радости такой шум и свалку, что, наверное, даже вопреку это было слышно через толщу скалы. Через минуту мы уже были наверху на террасе.

Весь отряд уже стоял в полном сборе, а двое бородачей подошли к воротам и стали вертеть колесами. Скалы со скрежетом начали раздвигаться, освобождая путь к тропинке.

Атаман Лидо расхаживал перед строем и раздавал последние указания. Люди стояли перед ним, вооруженные и готовые ко всему. Егорка очень просил вернуть ему его рогатку, но ее отдали одному из бойцов. У меня за спиной висел лук с колчаном стрел. Хотелось, чтобы все это оружие нам не понадобилось.

И вот момент настал. Мы двинулись в путь к нашему дубу.

И снова бойцы шли, растянувшись в колонну с редкими остановками, чтобы обойти препятствия. Нам велели взяться за кусок веревки и идти за приставленным к нам бородачом. Он, словно буксир, тянул нас в определенном направлении, не давая свалиться в ров или в кусты. Незаметной в темноте тропинкой мы шли по лесной чаще довольно долго и наконец свернули на опушку.

И снова бойцы шли, растянувшись в колонну с редкими остановками, чтобы обойти препятствия.

Несколько раз тихо, почти шепотом, звучала команда «Внимание, цветок Дик!». Это впередиидущий смотрящий предупреждал об опасности. Да мы и сами уже без труда смогли бы отличить этот злобный цветок от других. Хотя в

такой темноте мы друг друга едва видели.

Наконец, пройдя почти всю поляну, мы свернули на другую тропинку. В наступившем рассвете мы сразу узнали это место.

Егорка, стоя на перекрестке тропинок, возбужденно зашелестел:

– Миш, Алис, да это же то место, где мы прятались...

Девочка перебила его:

– Да тише ты, пустомеля! Мы и без тебя это видим!

Действительно, мы вышли на заветную тропинку, которая напрямик приведет нас к дереву. Тут мы увидели, как по команде атамана человек пять бойцов выдвинулись вперед колонны и стали удаляться от нас.

– Что это? – задумчиво спросила Алиса и посмотрела на меня.

– Дозор, – ответил я и пояснил. – Ну, понимаешь, это как разведка. Для безопасности отряда впереди идут разведчики. Они – наши глаза. Вдруг там поджидает засада.

Неожиданно заморосил дождь. Мы подняли головы и увидели, что небо затянули тучи. Для нас это был первый дождь в этой стране. Стало зябко. Спасибо бойцам – они дали каждому из нас что-то похожее на мешковину, и мы накрылись ими.

И тут мы услышали команду «Бегом!». Отряд перешел на бег. Боец, сопровождавший нас, разрешил освободиться от веревки, но бежать строго друг за другом. Егорка попытался

радостно гикнуть, но, получив тумак от Алисы, обиженно умолк.

Мы быстро пересекли поляну, опушку и стали углубляться в лес. По команде командира все перешли на шаг. Тяжело дыша с непривычки, мы приходили в себя от утреннего марш-броска. А бойцы как ни в чем не бывало быстрым шагом двигались по тропинке. Пришлось и нам терпеть усталость, чтобы не отставать от впередиидущих. Тем более, что боец-сопроводитель все время подгонял нас.

– Поторопитесь, ребята, поторопитесь, чем раньше доберемся до места, тем спокойней! Воины повелителя так сильно за день устают, что их в это время и ведрем не разбудить!

– Пушкой! – выпалил Егорка.

– Какой еще пушкой?

Наш всезнайка начал объяснять бородачу, которого, кстати, звали Зуко, что значит выражение «пушкой не разбудишь». Мы с Алисой скромно молчали, стараясь не сбиться с ритма ходьбы. Пусть, мол, сам выкручивается. Но наш словохот на середине объяснения задохнулся, закашлялся и чуть не свалился в канаву. Сильные руки бородача Зуко вовремя удержали его и поставили на ноги. Дальше наш друг предпочел идти молча.

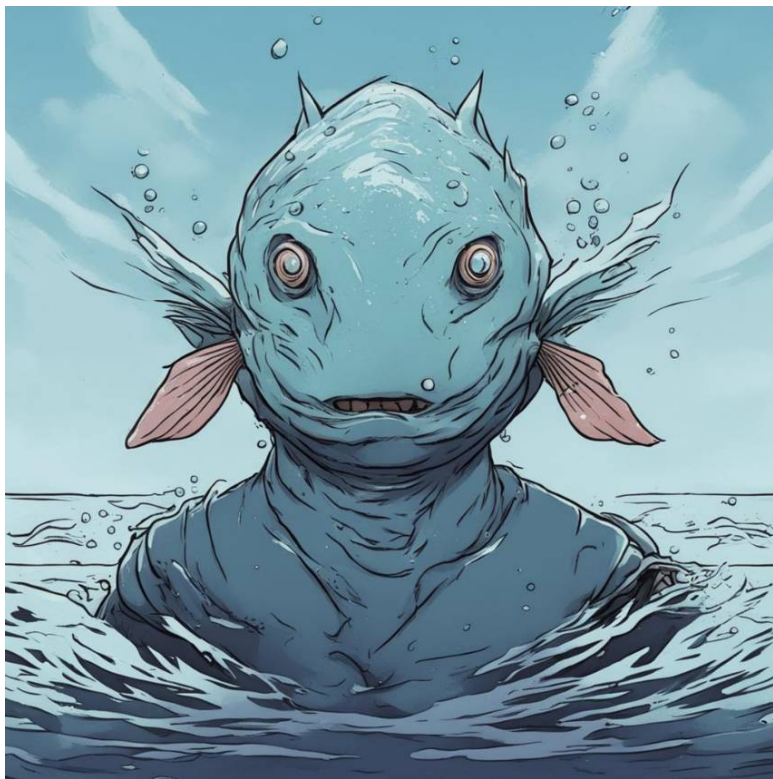
16. ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ

И тут мы увидели странное существо, которое отдаленно напоминало человека. Ноги, руки, торс, плечи – у него всё было таким же, как у нас, но... Какое-то дикое начало ощущалось в нем. Голова. Да, именно голова выдавало отличие – существо выглядело так, словно на него одели большую рыбью голову!

Бойцы, однако, совсем не выглядели испуганными. Напротив, часть из них тут же вскинула луки и навела их на диковинного зверя. В отличие от них, нас объял ужас при виде этого необычного существа. Но кто нас выручил? Не поверите – наш всезнайка и мудрец Егорка.

– Ты кто? – удивленно спросил наш друг незнакомое существо. Как будто оно могло понимать человеческий язык.

На какое-то мгновение рыбоподобное существо замерло. Было ощущение, словно оно соображает. И вдруг мы услышали то, от чего чуть не попадали:

Существо выглядело так, словно на него одели большую рыбку голову!

– Вы хтгеоо?

Мы, естественно, ничего не поняли. Но нас снова выручил знаток человеческих наречий.

– Привет. Мы твои друзья. Мы боремся с Быком-повелителем и его воинами. А ты кто?

Существо долго оглядывало нас и неожиданно произнесло:

– Я ваш.

– Что наш? – переспросил Егорка. – Ты умеешь говорить по-нашему? Э-ге-ге! Вот это номер! Так ты не друг крокодила?

– Друг.

– Он просто повторяет за Егоркой слова, – прошептала Алиса.

Но наш всезнайка как ни в чем ни бывало стал дальше гнуть свою линию.

– А ты что, на нас сейчас нападешь?

Существо отрицательно покачало головой. Мы с Алисой потеряли дар речи. Егорка озорно посмотрел на нас.

– Ребята, не бойтесь, – сказал он спокойно. – Это, наверное, один из легендарных русалов. Это мужчина-русалка. Я читал, что они водятся в речках. Пусть на первый взгляд они и пугают, но русалы совсем не злые и никому не причиняют вреда.

Подойдя к стоящему в воде существу с человеческим языком, мы стали его расспрашивать. И куда же делся наш страх?

О чудо! Он понимал наш язык! И даже фразы из молодежного лексикона, которых никто не знает, кроме нашей стра-

ны. Действительно, чудо!

Пока бойцы отряда осматривались в поисках неприятеля, мы все время пытались понять, откуда же приплыло это существо. Это было открытие.

– Так ты это, как ты здесь оказался? Ты вроде бы похож на нас... А почему мы тебя раньше не видели? Тебя хоть как-то зовут? Как твое имя?

– Ауксей.

– Ауксей?

– Да, Алексей, – человек-амфибия уже без ошибок произнес свое имя. – Я вас уже видел. И вы не похожи на жителей этой страны.

Дальше мы услышали какие-то слова, не похожие на наши. Алиса опомнилась раньше меня.

– Простите, а как вы здесь оказались? Вот мы попали в эту страну, забравшись в дупло дуба, совсем не по нашей воле. Случайно.

Снова существо какое-то время молчало, оглядывало нас и наконец произнесло:

– Я стал почти забывать язык, на котором вы говорите. Но теперь вижу, что вы пришельцы в этой стране, как и я. И похоже, что мы попали сюда одним и тем же путем. У вас была река? У реки – дерево. В нем большое дупло. Это странный дуб – он скрывает какие-то тайны..

Мы с облегчением выдохнули.

– Да, да, да! Ну конечно! И река, и дерево, и дупло в дубе.

Наконец и у меня прошел ступор. Я поправил лук за спиной.

– Послушай, Алексей! Не бойся – эти бойцы охраняют и сопровождают нас до этого самого дуба. Они помогут нам вернуться домой. Расскажи, пожалуйста, как у тебя всё это произошло.

Человек-амфибия по имени Алексей снова посмотрел на вооруженных людей, стоящих за нами, и стал тихо рассказывать.

В тот день был тот же ливень. Тот же гром и гроза. Тот же дуб. Тогда его лучшие друзья пошли к нашей речке. Алексей по чистой случайности оказался там же. Началась гроза и он увидел, как его приятели спрятались в дупло дерева. Поскольку он был по профессии врач, то знал, насколько опасно прятаться в такую погоду среди одиноко стоящих деревьев. Пришлось ему подбежать к дубу, чтобы предупредить ребят об опасности. Сколько он не кричал в дупло, никто не отзывался. Наш горемыка забрался в дупло.

– А потом? – хором выдохнули мы.

– А потом, когда я вылез из дупла и забрался на пригорок, то увидел, как на повозке какие-то люди увозят моих связанных друзей.

Алексей сделал паузу и продолжил рассказ. Из кустов выскочило около двух десятков каких-то малышей и набросили на него сеть. Кое-как ему удалось отбиться от воинов и убежать по тропинке к реке. За ним пустили погоню.

На самом берегу он неожиданно увидел гигантского крокодила, опутанного сетями. Десятки стрел торчали в его шею и животе. А человек тридцать воинов тащили его к берегу. Крокодил изнемогал от ран, и время его было на исходе.

Понимая всю безысходность ситуации, наш Алексей ринулся на воинов и сбросил часть из них в реку. Пока те соображали, что произошло, он скинул сеть с крокодила, и тот сумел нырнуть в реку.

Обозленные воины накинулись на Алексея, но испугались рева высунувшего пасть крокодила и его стаи. Наш герой же нырнул в воду на свой страх и риск и, оказавшись на спине у крокодила, уплыл на другую сторону реки.

И вот с того самого времени он находился под защитой этих обычно злобных в природе тварей. Главарь семейства так полюбил его за свое спасение, что заботился о его безопасности и добывал для Алексея пищу.

Со временем он не только овладел искусством долгого пребывания под водой, но и произвел над собой некоторые опыты. Как врач Алексей понимал: чтобы не попасться воинам повелителя, надо долго находиться под водой. А для этого одних тренировок мало.

Ночью он спал в своем логове в лесу, недалеко от реки. Днем, когда по берегу бродили воины, сидел в реке и дышал через трубочку, сделанную из камыша. Но приходилось часто выныривать и менять места, потому что малыши сразу бежали к нему по берегу.

Два отряда целыми днями дежурили у реки, чтобы изловить чужеземца. Поэтому надо было придумать радикальное средство. И оно было найдено.

Чтобы дышать под водой, необходимы были жабры. Да – самые что ни на есть рыбы жабры. Но как их приспособить для себя? Для этого надо быть хирургом высшего уровня. Ведь жабры – это не только очиститель воды, но и преобразователь. Они позволяют брать из воды кислород, необходимый живому существу для дыхания. Это уже физиология.

Рассказ Алексея прервался: из леса показался атаман Лидо в сопровождении своего заместителя Роду и еще четырех бородачей. Они спустились с холма на берег. Атаман только открыл рот, чтобы узнать, почему мы застряли, как увидел существо и замер на полуслове.

– Это что еще за монстра вы нашли в реке?

– Может, стрельнуть в него? – нерешительно предложил один из бойцов.

Человек-амфибия как будто и не слышал его слов. Он не отрываясь смотрел на атамана Лидо и что-то бормотал.

– Да он еще и что-то рассказывает вам? – усмехнулся предводитель.

И вдруг в этой тишине совершенно отчетливо прозвучало:
– Лидо! Это ты, Лидо? Роду! Как я вас долго ждал!

Бородачи как по команде опустили луки. Лидо от этих слов вздрогнул. А у Роду даже его знаменитая шляпа слетела с головы. Они оба шагнули навстречу человеку с рыбьей го-

ловой. Роду при этом наступил на свою шляпу, даже не обратив на это внимания.

– Разрази меня громом! Кого же ты мне напоминаешь? – удивленно проговорил атаман.

– Это же я, Алексей! Помните, вы меня тогда спасли от воинов повелителя, а потом привели в отряд? Я два дня жил с вами. Рано утром вы помогли мне пробраться к дубу. Но там оказалась засада. Мы отступили, потому что вас было всего семь человек. Меня ранили. Чтобы дать отряду уйти, Роду мне приказал бежать в лес, чтобы ночью меня забрать на этом месте.

– Мы приходили за тобой той ночью, но тебя не нашли. Еще две ночи пытались тебя отыскать ...

Мы, раскрыв рты, слушали историю Алексея. А он продолжал:

– Да, я знаю. Но в лесу я увидел очень много воинов повелителя, которые меня заметили и стали преследовать. Я добежал до этой реки и спрятался под мостом.

– Точно! Это тот человек из того мира, откуда и эти ребята, – воскликнул атаман, глядя на Роду. Тот закивал, бойцы тихо, но радостно загудели.

– Может, ты все-таки снимешь с головы этот наряд? – попросил атаман. – А то мы как будто с рыбой разговариваем, – вокруг послышался тихий смех. – Становись в строй, мы как раз идем к вашему дубу.

Тут уже осмелел и наш всезнайка.

– Снимай голову с головы, – скаламбурил Егорка. – Давай с нами. Мы мигом тебя домой доставим!

Алексей сокрушенно покачал головой.

– К сожалению, не могу. Вернее, могу, но нужен медицинский инструмент.

Но нашего друга это ничуть не смутило.

– А ты это ... Да иди с этой головой. Через часик уже будем дома, там и снимешь.

– Действительно, малыш дело говорит. Давай решайся, а то здесь уже становится опасно.

17. ЗАСАДА

Атаман Лидо как в воду глядел. Зычный звук трубы вернул нас к действительности. Засада! Как же это всё некстати! Повернув головы, мы увидели в десяти метрах воинов повелителя, направивших луки на бойцов отряда. Мы замерли.

Вот раззява, мысленно отругал я себя. Сам хорош, начал невовремя расспросы! Как же незаметно они подобрались. Помнится, разведчиков атаман выставлял впереди отряда. Где же они?

И тут неожиданно на воинов набросился отряд разведчиков с сетями. Секунды, и те были обезоружены и связаны. Еще какое-то время понадобилось, чтобы привязать их к деревьям и заткнуть рты кляпами: чтобы не орали и своих не позвали на помощь.

Атаман снова скомандовал, и мы двинулись в путь. Вперед выдвинулись разведчики и рассыпались по лесу.

Алексей уверенно шагал с нами по лесной тропинке.

– Ребята, я уж все забыл, далеко ли до нашего дуба?

Мы с Алисой не успели раскрыть рот, как в роли референта оказался Егорка.

– Да пустяки, каких-то полкилометра. Еще минут пятнадцать и ищи нас свищи!

Мы с Алисой скромно промолчали. До нашего дуба не менее двух часов хода. Но сейчас важно то, что Алексей с нами.

– Алексей, а вы что, и вправду в реке всё это время жили? – неуверенно спросила нашего нового друга Алиса.

– Да, – подтвердил он.

– А почему ты не ушел к атаману Лидо в отряд? Ведь ты же знал к ним дорогу, – не выдержав, спросил я товарища.

Алексей помолчал и затем рассказал нам, что ему пришлось скрываться от воинов повелителя.

– Точно, ребята, Алексей нам рассказывал, что возле реки воины установили постоянный пост в надежде поймать чужеземца.

– А куда же делись твои защитники – крокодилы? – победоносно спросил Егорка. Мы с Алисой переглянулись.

– Да, Миша, мы как-то совсем их выпустили из виду.

Алексей слегка замялся. Видно, нелегко ему было об этом говорить. Оказывается, в том сражении на реке рыбина сильно повредила крокодила. А Миша, защищая командира Рика, поразил крокодила стрелой в самое горло. Тот уплыл куда-то вниз по реке и не вернулся. С ним уплыли его детеныши. Рыбину он тоже после сражения не видел.

– Печальная история, – вздохнула Алиса.

– Но ведь жизнь продолжается, а у крокодилов свои пути. Главное, что ты остался цел и невредим, – философски изрек Егорка.

– Да, нам повезло, – кивнул Алексей. – Хотя гибель верных соратников всегда больно воспринимается. Но сейчас у нас есть задачи поважнее – выбраться из этого мира и по-

пасть домой! Кстати, почему ты такая встревоженная? – обратился в свою очередь к девочке Алексей. – Я чувствую, на этот раз нам повезет больше.

Алиса и вправду выглядела сейчас испуганно.

– Мальчики, – подала голос она. – Не кажется ли вам, что этот лес таит опасность? У меня почему-то есть ощущение, что за нами кто-то наблюдает... Смотрите, вон там, за теми кустами что-то движется!

Все задержали дыхание. Но внезапно из кустов показалась... лисичка с парой лисят! Они с любопытством разглядывали нас.

Но внезапно из кустов показалась... лисичка с парой лисят! Они с любопытством разглядывали нас.

– Ой, извините, – смутилась Алиса. – Кажется, я несколько преувеличила опасность.

И мы пошли дальше, уже не чувствуя страха. Несколько

раз к нам подходил атаман Лидо. Спросив о самочувствии и осмотрев нас, он снова уходил на свое место.

Так мы двигались по тропинке еще около получаса. За это время разведчики несколько раз выходили из леса и докладывали атаману обстановку. Очевидно, всё было спокойно, потому что мы ни разу не остановились и не было команд прятаться.

Еще через полчаса колонна неожиданно остановилась. К Лидо из леса в сопровождении разведчиков выехал на своей лошадке следопыт Лехо. Он стал что-то тихо рассказывать атаману и показывать вверх рукой. Все подняли головы.

– Что они рассматривают? – послышался удивленный голос Алисы.

– Да это они время вычисляют, – стал подсказывать ей наш всезнайка.

Но тут последовала команда, чтобы все сошли с тропинки и двигались вдоль нее по лесу. Мы не стали задавать лишних вопросов, но всё сразу стало понятно после объяснений шедшего сзади бородача.

– Это, ребятки, чтобы воздушный извозчик нас не заметил.

Действительно, я совершенно забыл об этом виде транспорта Быка-повелителя. Оказывается, он не только помогает перевозить людей и грузы: с него очень удобно наблюдать за окрестностями этой небольшой страны.

В тех местах, где тропинка сужалась, мы выходили на нее

из леса и двигались под прикрытием деревьев. В один из таких моментов мы действительно увидели сразу двух воздушных извозчиков. Они медленно проплыли над нами, причем двигаясь точно вдоль тропинки. Было очевидно, что они что-то выискивают. Один раз два таких экипажа даже разминулись в небе.

– А они нас сверху не увидят? – стал спрашивать Егорка бородача Зуко.

– Не увидят, – успокоил нас тот. – Эти извозчики смотрят сверху через какие-то прозрачные пластинки. Они позволяют видеть на большие расстояния, но нас закрывают ветки и листья деревьев. Пока движемся под их защитой, мы в безопасности.

Но Егорка подумал, что тут что-то не так.

– Если они нас не замечают, то зачем так пристально высматривают местность именно вдоль нашей тропы?

Нам объяснили, что этот маршрут контролируется извозчиками-разведчиками неспроста. Он не только просматривается с воздуха на очень большом протяжении. Важно то, что тропинка – единственный маршрут от нашего дерева до гор. Именно по нему нас можно засечь сверху.

18. БОЙ У НЕОБЫЧНОЙ РЕКИ

И тут по цепочке последовала непонятная нам команда. Её смысл объяснил замыкающий отряд бородач Зуко.

– Ребятки, приказано всем быть внимательными и осторожными. Мы выходим на открытое место. Здесь мало деревьев. А сейчас заходим снова в лес и маскируемся.

Мы по его команде сошли с тропинки в лес. Бородач стал ломать ветки с листьями и обкладывать нас ими, перетягивая всё веревками. Вскоре мы выглядели так, словно сами стали деревьями. Бородач предупредил, чтобы при появлении воздушных извозчиков мы тут же останавливались и стояли неподвижно. До тех пор, пока те скроются из вида.

Егорку нарядили первого. Он в ожидании нас от нечего делать забрался на пень и стал изображать высокое дерево. Выглядело это комично.

Я посмотрел на Алису и снова увидел, что она нервничает.

– Алиса, потерпи еще немного. Осталось меньше часа до нашего дерева.

И тут я понял, куда она смотрит.

– Алексей, что с вами? Вам плохо?

И правда, что-то я стал совсем невнимательным. Наш новый товарищ часто дышал. При этом дыхание его стало каким-то сиплым. Я подошел к нему поближе и повторил вопрос. Алексей сбивающимся шепотом стал объяснять.

Оказывается, долгое пребывание под водой повлияло на его организм. Алексей мог находиться на воздухе не больше двух часов. Затем снова надо было дышать жабрами, но уже в воде. Если до нашего дуба идти еще час, он не выдержит. Но и до реки, где жил наш друг, тоже не дойти. До неё еще дальше.

И тут снова проявил смекалку Егорка. Он забрался со своего пенька на еще более высокий пенёк.

– Леш, не дрейфь! Мы и не в таких ситуациях бывали. Тебе речку надо? Выбирай любую! – и словно театральный актер широким жестом показал куда-то вправо. Мы посмотрели туда и ничего не увидели, кроме кустарников и редких деревьев. Еще мы заметили, как короткими перебежками бойцы отряда пересекают открытое пространство, прячась, где только возможно.

Алексей же не стал медлить и в два прыжка оказался на пенёчке рядом с Егоркой.

– Река! Река! – зашептали его губы.

К нам подошел бородач Зуко.

– Ребятки, теперь наш выход. Перебегайте от дерева к дереву и смотрите на небо. А ты, Алексей, терпи. Немного осталось!

Мы рванули за ним и стали перебегать от дерева к дереву. Алексей уже догнал нас, но хрипел всё сильнее. Рука нашего человека-амфибии была устремлена вперед, словно указывая на то, к чему он стремился.

И точно, мы увидели те самые мелкие речушки, которые еще недавно проходили вместе с Бо. Подбежав к ближайшей из них, Алексей ринулся в воду. Минуты две его не было видно. Затем из воды показалась рыба голова и радостно сообщила:

– Друзья, всё в порядке! Еще полчаса и я снова буду как новенький!

– Как здорово, ребята! – Алиса обняла нас с Егоркой. – А ты молодец, – обратилась она к другу. – Как тебе удалось разглядеть эти речки?

Видно было, как распирает его от гордости. Но он и вида не подал.

– А не искупаться ли и нам? – промолвил с деловым видом Егорка.

Мы с Алисой переглянулись. Но тут подошел бородач Зуко и сказал:

– Так, ребятки, купаться не будем, опасно. В любой момент могут прилететь воздушные извозчики с воинами. Надо торопиться. Попейте воды и вперед. А ты, – он обратился к Алексею, – плыви вот в том направлении, – и показал, куда тому плыть.

Несомненно, Зуко был прав. Медлить нельзя: надо как можно скорее покинуть это открытое место. И не просто покинуть, а постоянно маскироваться, используя каждое дерево или ложбинку.

Алексей плыл под водой и его не было видно. Пока реч-

ка текла параллельно тропинке, мы бежали вдоль нее. Часть бойцов уже была видна у третьей реки. Другая же только подбегала к ним.

И тут мы, добежав до второй речки, увидели всплывшего Алексея. Он манил нас рукой, отплевывался и на что-то показывал. Нас удивил необычный цвет его тела: молодой человек стоял по пояс в воде и вплоть до самой головы был черного цвета.

– Он что, так тинной вымазался? – предположил Егорка.

– Да нет же, скорее он на мелком месте глиной измазался. Видите, он же стоит на дне, – высказала свою мысль Алиса и посмотрела на меня. Я призадумался. Что-то здесь не так.

А наш человек-амфибия ринулся в воду и стал двигаться в противоположную сторону к первой речке. Туда, откуда мы пришли. Алексей постоянно выныривал и как-то странно, неестественно кашлял.

– Куда же он? – недоумевающе произнесла Алиса. – Что это с ним?

И тут мы сами вдруг нещадно закашляли. В нос ударил едкий запах, похожий то ли на мазут, то ли на сероводород. Мы зажали носы. От этого тяжелого и въедливого запаха слезы брызнули из глаз.

И в это самое время откуда-то сверху послышался шум, как от взмахов крыльев, и команда:

– Вот они! Не дайте им уйти! Садимся!

Егорка взвизгнул:

– Воздушные извозчики!

Да, это были они! Сразу несколько экипажей сели на тропинку. Из них выскочили воины и стали окружать нас. Мы почему-то испугались их больше, чем гигантских диковинных драконов. Те сразу принялись щипать траву, не обращая никакого внимания на происходящее.

И всё бы ничего, ведь нас окружили всего лишь пятнадцать маленьких воинов, а мы видели, что бородачи уже готовились дать им отпор. Но тут из леса высыпало около сотни воинов повелителя. Одновременно рядом с первыми экипажами приземлилось еще четыре.

Как же они нас так быстро вычислили? Мой мозг вяло пытался найти какое-нибудь мало-мальски подходящее решение.

Я невольно скомандовал друзьям:

– Ложись!

Они попадали в траву. Сам я бросился наземь, и моя голова оказалась в канаве. Теперь я не только ощутил этот жуткий запах, но почувствовал его своей кожей и волосами. А воины растянули сеть и приближались к нам с разных сторон. До них было не более тридцати метров.

Наши бородачи уже вступили в бой. Раздавались крики раненых и свист стрел. Нужно было искать выход из этой ситуации. Единственный, за кого я не волновался, так это Алексей. Кажется, он уже прокашлялся и спокойно может переждать всё это под водой.

Но что же это всё-таки за река с такой вонючей черно-бу-
рой жидкостью? Словно мы оказались на нефтеперерабаты-
вающем заводе. Стоп! Нефть?

Я готов был закричать от радости. Да, точно, так и есть!

– Ребята, – зашептал я возбужденно. – Я догадался! Это
же самая настоящая нефть!

Друзья посмотрели на меня как на умалишенного.

– Ну и что, что нефть? – кляца зубами от страха, спросил
Егорка. – Как она нас спасет? Это же речка с кисельными
берегами. И то, это только в сказке. И то – ведь против нас
не гуси-лебеди, а драконы с воинами.

– Миша, они близко, я боюсь. И стрел у тебя мало, – Алиса
с сомнением посмотрела на мою экипировку.

Да, девочка права, малыши подошли на расстояние вы-
стрела. Сняв лук и вставив стрелу, я стал целиться в ближай-
шего к нам воина. Руки предательски дрожали. Этот отряд
по всем признакам охотился за нами.

Воины шли, держа в руках только большую сеть. Я успел
бросить взгляд на бородачей. Воины отсекли их от нас, и по-
мочь они уже не могли. Бойцы заняли круговую оборону и
отбивались от нападающего неприятеля.

Тетива тенькнула, и моя стрела вонзилась в плечо воина.
Он отпустил сеть и свалился с криком в траву. Я выпустил
три стрелы, и еще на два воина стало меньше. И всё это вре-
мя мозг сверлили слова Егорки – ну и что, что нефть? А и
в самом деле – ну и что?

А мои друзья считали, сколько у меня осталось стрел.

– А у него еще ножичек есть, – напомнил Егорка девочке о моем скромном оружии.

Да, подумал я, выбирая очередную цель, а не потерялся ли он?

Я лихорадочно стал ощупывать карманы. И вдруг смутно услышал какой-то тихий шум в левом кармане рубашки. Звук был такой, словно встряхнули коробку с карандашами. Что это?

– Спички! Спички! Я совсем забыл о них! – прокричал я.

– Ну вот, то нефть, то спички. Алиска, Мишка-то совсем взбрэндил.

А я уже достал коробок и шептал им:

– Ребята, у нас же спички есть!

Оторвав свой уже болтающийся рукав, я тут же намотал его на кончик стрелы и сунул в ручей. Чиркнул и сломал подряд три спички.

– Миша, давай я, – поняла мою задумку Алиса, – ты очень взволнован.

Я отдал девочке коробок. Удивительно, но у неё спичка загорелась с первой же попытки. Алиса поднесла её к стреле с капающей жидкостью. Ткань моментально вспыхнула – да так, что обожгла девочке руку. Она даже не почувствовала боли и замороженно вместе с нами смотрела на это пламя.

Воины как по команде остановились. Невероятно, чтобы они не знали о стрельбе зажженными стрелами. Просто они

не могли понять, откуда здесь мог взяться огонь.

Первый же выстрел поразил воина, до которого было всего десять метров. Без звука он осел, а загоревшаяся сеть обожгла малышей с обеих сторон от него. На них запылала одежда. Чтобы погасить огонь, они бросились в воду. И тут запылала река!

Уцелевшие воины с криками рванули назад к воздушным повозкам.

Лес на опушке и нефтяная река горели.

А мы с Алисой уже готовили следующую стрелу. Девочка сумела поджечь её единственной уцелевшей спичкой. Эту стрелу я направил на опушку леса, где были противники, атаковавшие наш отряд. Трава вспыхнула прямо между воина-

ми и бородачами. Повалил едкий дым, и огонь побежал к лесу навстречу атакующим. Наступление превратилось в поспешное отступление.

А вслед бегущему сломя голову врагу неслись радостные крики «Ура!». Это Егорка научил бойцов нашему кличу победы.

– Молодцы, ребята! – похвалил нас атаман Лидо. – Ваша находчивость спасла всех. Теперь, пока враг отходит, нам нужно срочно добраться до вашего дуба.

Лес на опушке и нефтяная река горели. Смрад и туман над речной заводью удачно маскировали наш маневр. Но тут нас к действительности вернул голос Алисы.

– А как же Алексей? Надо позвать его.

Мы повернули головы в том направлении, куда уплыл наш человек-амфибия. Из-за дыма на нефтяной реке не было видно, куда он исчез.

– Хорошо, – скомандовал атаман Лидо. – Мы вам сейчас поможем.

С этими словами по его команде отряд разведчиков побежал в обход огненной реки на поиски нашего товарища. Мы тоже бросились за ними.

Прошло полчаса. Сколько мы не кричали, сколько не звали Алексея, он как в воду канул.

– Мальчики, неужели он утонул? – упавшим голосом проговорила Алиса.

– Да как же утонул, – успокоил ее Егорка. – Он же чело-

век-амфибия. Правда, Миш?

Я вяло кивнул. Атаман Лидо подошел к нам.

– Ребята, надо выбираться отсюда, пока наша удача нас не покинула. У меня такое предчувствие, что скоро жарко будет не только здесь ...

19. ДВА СОЛНЦА

И, словно вторя его тревожным словам, небо потемнело. Молния разрежала его надвое, грянул гром, и хлынул ливень. Весь отряд уже стоял на тропинке. Внезапно новые разряды молнии озарили небо и ударили в землю прямо перед нами. Люди невольно подались назад.

И тут будто по какому-то приказу удары молний начали приближаться к нам. Ситуация становилась все более тревожной. Судя по всему, эта гроза была необычной: молнии слишком целенаправленно двигались в нашу сторону.

– Что-то не так, – нахмурился атаман Лидо. – Нам необходимо укрыться немедленно. Быстро, за мной!

Бородачи побежали, мы за ними. Молнии все приближались, норовя поразить нас своим ударом.

– Что происходит? – встревожено прошептала Алиса.

– Кто-то управляет этой грозой, – ответил ей Егорка. – И, кажется, мы его не очень-то интересуем живыми...

Я не знал, что и предпринять. Почему мы стали целями для молний? Неужели Бык-повелитель умеет управлять погодой?

Бородачи побежали, мы за ними. Молнии все приближались, норовя поразить нас своим ударом.

Мы притягивали молнии, словно кто-то объявил на нас охоту. Отряд уже несколько раз пытался рассредоточиться по лесу, но молнии находили нас всюду. И, словно отвечая

на мой незаданный вопрос, опытный бородач Зуко пояснил нам:

– Да, ребятки, в нашем мире такое бывает. Нечасто, но бывает. Я предупреждал об этом наших командиров.

– О чем предупреждали? – хором прошептали мы.

– Да вот видите, два солнца пляшут. – и он показал рукой на небо.

И в самом деле, мы увидели, как оба солнца, выйдя из-за туч, словно в каком-то танце совершают невообразимое. Они то расходились друг от друга, то как бы прыгали одно через другое.

– Мишка, Алиска! Смотрите, а сейчас они перемигиваются! Вот елки-батарейки, жаль мобильника нет! Заснять бы весь этот хоровод!

Это зрелище действительно завораживало, ничего подобного мы прежде не видели. Два солнца как будто общались между собой, перемигиваясь и покачиваясь, заставляя забыть на время об опасностях.

Два солнца как будто общались между собой, перемигиваясь и покачиваясь, заставляя забыть на время об опасностях.

Нас отвлек разговор атамана и его заместителя.

– Молнии гонят нас по тропинке назад в лагерь! – воскликнул Роду.

– Похоже, что так, – ответил ему атаман Лидо, – а я не верил Зуко.

– Да как в такое поверишь, – подтвердил его сомнения бородач. – Я второй раз в жизни это вижу. В первый раз я еще ребенком был и запомнил, что отец про эти солнца говорил. Но, как и вы, не очень поверил.

– Ну а теперь и мы в этом убедились, – резюмировал атаман. – Какая досада! Ведь мы уже почти дошли до заветного дерева. Может, скоро это закончится, – с сомнением проговорил он, отступая по тропинке вместе со всеми всё дальше и дальше от атакующих огненных лучей.

И точно! Внезапно гроза прекратилась. Молнии и тучи бесследно исчезли, а на очистившемся небе снова засияли два неподвижных солнца. Видно было, что все в отряде воспрянули духом. Командир, к нашей радости, приказал снова продолжить путь к дубу.

Но не тут-то было. Неожиданно из леса стали выбегать воины повелителя. Они лезли со всех сторон как муравьи. Их оказалось так много, что они едва не налетали друг на друга. Послышались команды и свист стрел.

Атаман мгновенно оценил ситуацию.

– За мной! – крикнул он. – Бежим, нам не справиться с ними.

Наш отряд тут же сорвался с места. Теперь замыкающим

остался наш боец с Егоркиной рогаткой. Судя по вскрикивавшему от боли воинов, бородач хорошо освоил стрельбу из нее.

Мы бежали сломя голову по тропинке в сторону лагеря, наверное, с полчаса. И только команда атамана Лидо «Привал!» остановила нас. Тяжело дыша, все рухнули на траву.

– Как жалко, – горестно произнес Егорка. – Надо было дать им бой. Согласен, Мишка?

– Чем? – остудил я его пыл. – У наших бойцов стрелы еще у речки закончились. А подобрать неприятельские некогда было. Да к тому же они для наших луков не подходят, слишком маленькие. Все-таки ты молодец, Егорка, что рогатку взял на речку.

– Что же теперь будет, товарищ Зуко? – расстроено спросила Алиса нашего бородача.

– Командир приказал возвращаться в лагерь, – коротко ответил он. – Не повезло вам в этот раз, ребятки ... Ну что ж, зато все живы. Думаю, что и ваш Алексей скоро отыщется.

И, глядя на наши расстроенные лица, добавил:

– Ничего, в следующий раз все обязательно получится.

– Зуко прав, – поддержал его атаман Лидо. – Любой бой порой приходится отложить. Но врагов наша отвага и находчивость ещё не раз поставят в тупик!

Все горячо закивали, повеселев.

– Ну вот, силы восстановлены! – воскликнула Алиса, вставая с травы.

– Тогда двигаемся дальше! – решительно скомандовал атаман.

Мы продолжили путь в лагерь, но уже не поникшие, а полные решимости преодолеть любые трудности. В надежде на ещё одну, но теперь уже удачную попытку вернуться домой!

Конец 2-й книги.